

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

*Допущено Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальности 6-05-0421-01 «Правоведение»*

Минск
Академия МВД
2023

УДК 343.985.7(075.8)
ББК 67.52я73
О64

Авторы:

К.Н. Главницкий (гл. 1), Р.В. Скачек (гл. 1, 4),
Т.Л. Щерба (гл. 2, 5), Ю.М. Юбко (гл. 3)

Рецензенты:

кафедра криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета;
кандидат юридических наук, доцент *М.А. Дубко*;
Следственный комитет Республики Беларусь

О64 **Организация расследования преступлений против личности** : учебное пособие / К.Н. Главницкий [и др.] ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2023. – 123, [1] с.
ISBN 978-985-576-388-9.

Раскрываются основы деятельности следователя по расследованию убийства, безвестного исчезновения лица, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, изнасилования и иных действий сексуального характера, а также преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних. Рассматриваются особенности организации расследования, излагаются рекомендации по проведению отдельных следственных действий.

Предназначено для курсантов и слушателей учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь, студентов, магистрантов, адъюнктов (аспирантов), профессорско-преподавательского состава, сотрудников практических подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.985.7(075.8)
ББК 67.52я73

ISBN 978-985-576-388-9 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Организация расследования убийств	7
1.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам об убийстве	7
1.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении сообщения о смерти человека	8
1.3. Организация проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека	11
1.4. Принятие процессуальных и криминалистических решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека и производстве по уголовному делу об убийстве	16
1.5. Организация подготовки и назначения судебных экспертиз при расследовании убийств	17
1.6. Организация взаимодействия органов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела об убийстве и на первоначальном этапе расследования	18
1.7. Информационные основы организации расследования убийств прошлых лет	18
1.8. Факторы, влияющие на расследование убийств прошлых лет	19
1.9. Организация информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет	23
1.10. Алгоритм изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет	29
1.11. Алгоритмы работы со следами рук и следами биологического происхождения	31
Глава 2. Производство по уголовным делам, возбужденным по факту безвестного исчезновения лица	36
2.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам о безвестном исчезновении лица	36
2.2. Порядок рассмотрения заявлений, сообщений и иной информации об исчезновении лица. Особенности возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица	36

2.3. Система версий и алгоритм их проверки по факту безвестного исчезновения лица на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования	39
2.4. Информационно-аналитическая деятельность следователя по факту безвестного исчезновения лица (использование учетов, криминальный анализ)	41
2.5. Взаимодействие органов уголовного преследования на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования по факту безвестного исчезновения лица	44
2.6. Организация взаимодействия с общественностью в ходе расследования уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица	48
2.7. Принятие процессуальных решений на завершающем этапе расследования. Прекращение производства по уголовному делу. Передача уголовного дела для соединения. Особенности приостановления следствия по уголовным делам о безвестном исчезновении лица	49
Глава 3. Организация расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения	52
3.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения	52
3.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о причинении тяжкого телесного повреждения. Особенности взаимодействия членов следственно-оперативной группы с работниками учреждений здравоохранения	53
3.3. Организация проверки по заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения	56
3.4. Принятие процессуальных и криминалистических решений по результатам проведения проверки по материалам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения	62
3.5. Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Их цели, задачи и значение для обеспечения процесса доказывания	63
3.6. Организация доказывания умышленного причинения тяжкого телесного повреждения	69
3.7. Организация привлечения лица в качестве обвиняемого в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения. Особенности избрания меры пресечения	80
3.8. Профилактическая деятельность следователя по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения	88
Глава 4. Организация расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера	91

4.1. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера	91
4.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера	92
4.3. Принятие процессуальных и криминалистических решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера	95
4.4. Алгоритмизация деятельности следователя по уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера	102
4.5. Выявление причин и условий, способствующих совершению изнасилований и насильственных действий сексуального характера	106
Глава 5. Организация расследования преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних	108
5.1. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних	108
5.2. Принятие криминалистических и процессуальных решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям), производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	108
5.3. Криминалистическая алгоритмизация деятельности следователя в зависимости от типичных следственных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних	116
5.4. Особенности организации производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних	118

ВВЕДЕНИЕ

Положения учебной дисциплины «Организация расследования преступлений против личности» содержат организационные основы деятельности следователя в данном контексте и практические рекомендации по реализации этой деятельности. Образовательный курс структурно состоит из пяти тем, посвященных организации расследования таких преступлений, как убийство, безвестное исчезновение лица, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование и иные действия сексуального характера, преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Предлагаемая тематика имеет основополагающее значение для следователей-практиков и обучающихся, позволяет уяснить организационные аспекты расследования преступлений против жизни и здоровья, приобрести умения и навыки организации и проведения отдельных следственных действий в рамках конкретной следственной ситуации, а также расследования отдельных видов преступлений в целом.

По каждой из тем рассматриваются нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам о совершении преступлений, организация деятельности следственно-оперативной группы при поступлении заявления (сообщения) о преступлении против личности, особенности организации проведения проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, организация принятия процессуальных и криминалистических решений при производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях против личности, алгоритмы проведения следственных и иных процессуальных действий по материалам и уголовным делам о вышеперечисленных составах преступлений и иные необходимые вопросы.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

1.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам об убийстве

К числу нормативных правовых источников, обеспечивающих производство по материалам и уголовным делам об убийстве, помимо УК и УПК относятся:

постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)»;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

Инструкция о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование, утвержденная постановлением СК, МВД, Минздрава от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99;

Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденная постановлением ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16;

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генпрокуратуры, СК, МВД, МЧС, МО, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24;

постановление СК, МВД и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судеб-

ных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет».

Примечание. По всему тексту издания сокращенно указываются названия ведомств Республики Беларусь: Верховный Суд Республики Беларусь – **Верховный Суд**, Генеральная прокуратура Республики Беларусь – **Генпрокуратура**, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь – **ГКСЭ**, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь – **ГПК**, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь – **ГТК**, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь – **КГБ**, Комитет государственного контроля Республики Беларусь – **КГК**, Министерство внутренних дел Республики Беларусь – **МВД**, Министерство здравоохранения Республики Беларусь – **Минздрав**, Министерство обороны Республики Беларусь – **МО**, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – **МЧС**, Следственный комитет Республики Беларусь – **СК**, а также названия законов: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 – **УК**, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 – **УПК**.

1.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении сообщения о смерти человека

Организация деятельности членов следственно-оперативной группы (СОГ) на месте происшествия регламентирована упомянутыми в параграфе 1.1 настоящей главы нормативными правовыми актами, такими как постановление СК и МВД «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» и гл. 3, 5, 6 Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства. Согласно указанным документам в составе СОГ на место происшествия выбывает следователь соответствующего районного (межрайонного), городского, районного в городе отдела СК и руководит ее работой. ОВД обеспечивает участие необходимых специалистов в осмотре места происшествия (ОМП). Вместе с СОГ на место происшествия выбывают начальники (их заместители) подразделений СК, начальники (их заместители) УВД, ОВД, которые в пределах своей компетенции организуют работу на месте происшествия.

В связи с тем, что ч. 2 ст. 174 УПК к исключительной компетенции СК отнесено принятие решений по поступившим заявлениям и сооб-

щениям о преступлениях, связанных со смертью человека, разработанная Инструкция о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование. Данной Инструкцией регламентированы действия сотрудников ОВД при проведении проверки по заявлению (сообщению) о факте смерти, а также деятельность СОГ в зависимости от двух ситуаций: когда основания для проведения проверки в порядке ст. 173, 174 УПК отсутствуют, т. е. обстоятельства смерти относятся к исключительной компетенции ОВД и не требуют выбытия СОГ на место обнаружения трупа, и когда имеются основания для проведения проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законом и для назначения судебной медицинской экспертизы (СМЭ), т. е. обстоятельства смерти относятся к исключительной компетенции СК, в связи с чем выбытие СОГ на место происшествия обязательно в полном составе.

В первой ситуации при получении сообщения о смерти человека вне медицинского учреждения без видимых признаков насильственной смерти оперативный дежурный ОВД принимает, регистрирует информацию, направляет сотрудника на место обнаружения трупа и сообщает о факте смерти в государственное учреждение здравоохранения (УЗ). В случае если на место обнаружения трупа первым прибывает медицинский работник, он информирует ОДС ОВД о наличии либо отсутствии видимых признаков насильственной смерти. После личного визуального осмотра места обнаружения трупа и наружного осмотра трупа медицинским работником сотрудник милиции обязан выяснить все обстоятельства произошедшего и установить наличие либо отсутствие сведений, указывающих на признаки преступления. При отсутствии на месте обнаружения трупа совершеннолетних близких родственников или законных представителей умершего (погибшего) лица сотрудник обязан принять меры по установлению их местонахождения и уведомить о случившемся, а также обеспечить сохранность законного владения (жилища, имущества) данного лица.

При отсутствии признаков насильственной смерти (обоснованного подозрения на нее) или заявления (сообщения) о совершении преступления, иных объективных данных, свидетельствующих о возможном совершении преступления в отношении умершего (погибшего), и при наличии письменного согласия присутствовавших на месте обнаружения трупа совершеннолетних близких родственников (законных пред-

ставителей) на оформление факта смерти без проведения вскрытия сотрудник информирует оперативного дежурного ОВД об отсутствии оснований для вызова СОГ. Как правило, к таким ситуациям относятся случаи, когда умерший длительное время страдал неизлечимым или хроническим заболеванием, находился в предсмертном состоянии в силу возраста и т. д.

Вторая ситуация обуславливает необходимость проведения проверки и назначения СМЭ трупа. Представители УЗ могут не оформить факт смерти гражданина без проведения вскрытия на основании посмертного эпикриза в связи с отсутствием в медицинских документах умершего информации о заболеваниях, которые могли служить причиной его смерти. В данном случае СОГ информирует об этом ОВД и подразделение СК для организации направления трупа на СМЭ.

Находясь на месте обнаружения трупа, медицинский работник либо сотрудник милиции обязаны незамедлительно сообщить о произошедшем в ОДС ОВД и до прибытия СОГ удалить всех посторонних с места происшествия либо обозначить границы участка, которые посторонним пересекать нельзя. Указанные действия обязательны в случаях мертворождения или гибели новорожденного при родах, произошедших вне УЗ, обнаружения неопознанного трупа, обнаружения трупа несовершеннолетнего лица либо иностранного гражданина, либо задержанного, либо лица, содержащегося под стражей или в местах лишения свободы, а также в случаях наличия признаков насильственной смерти (обоснованного подозрения на нее), наступления смерти (гибели) при неясных обстоятельствах, несогласия совершеннолетних близких родственников (законных представителей) на оформление факта смерти без проведения вскрытия, поступления заявления (сообщения) о совершении преступления, выявления иных сведений, указывающих на возможное совершение преступления.

До прибытия СОГ на месте происшествия запрещается нарушать обстановку, изменять положение и позу трупа (если это не вызвано необходимостью уточнения факта наступления биологической смерти), смывать следы, похожие на кровь, другие загрязнения, прикасаться к предметам, которые могли служить орудием преступления. Сотрудник ОВД обязан обеспечить охрану места происшествия и по прибытии СОГ доложить ее руководителю о конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для вызова группы, и о проведенных проверочных мероприятиях.

1.3. Организация проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека

Во второй из обозначенных выше следственных ситуаций проверка проводится следователем в целях обнаружения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 139 УК. Наиболее распространенными следственными действиями при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти (гибели) граждан являются ОМП и назначение СМЭ.

В целях установления некоторых обстоятельств происшествия по любому факту насильственной смерти и изучения личности погибшего в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК в ходе проверки по такого рода заявлениям (сообщениям) могут быть истребованы и приобщены к материалу дополнительные документы:

- сведения из службы скорой медицинской помощи (СМП) – карта вызова бригады СМП из электронной базы, копия карты вызова бригады, заполненная сотрудниками станции СМП на месте происшествия, аудиозапись переговоров лица, сообщившего о происшествии, с оператором службы СМП;

- сведения из службы «102» о поступлении заявления (сообщения) о насильственной смерти гражданина, аудиозапись переговоров звонившего с оператором;

- сведения о соединениях мобильного телефона потерпевшего за несколько дней до наступления смерти или обнаружения трупа;

- сведения, характеризующие личность потерпевшего – состоял ли на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, привлекался ли к уголовной, административной ответственности, как характеризовался по месту жительства и по месту работы (учебы), копия паспорта (при отсутствии у потерпевшего паспорта в отделе по гражданству и миграции по месту его постоянной регистрации запрашиваются копия заявления на выдачу паспорта (форма 1), сведения из ИС «Паспорт») или иного документа, удостоверяющего личность;

- сведения, характеризующие личности лиц, возможно причастных к смерти погибшего;

- справка о составе семьи погибшего из расчетно-справочного центра по месту его регистрации.

Приведенный перечень документов не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от специфики складывающейся ситуации.

В ходе проверки обязательным является получение информативных объяснений лиц, общавшихся с погибшим до смерти (родственники, знакомые, друзья, соседи, коллеги по работе и др.), граждан, обнаруживших труп, очевидцев происшествия, сотрудников бригады СМП, выбывших на место происшествия для оказания медицинской помощи пострадавшему, сотрудников милиции, прибывших первыми на место происшествия.

Кроме того, следует учитывать *специфические черты* организации проведения проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека, обусловленные ее обстоятельствами.

1. При рассмотрении заявлений (сообщений) о насильственной смерти *пожилых, одиноких лиц и лиц, злоупотребляющих спиртными напитками*, необходимо:

проверить версии о причастности к их смерти наследников, работников организации социального обеспечения, ухаживавших за ними, получив объяснения граждан, проживавших совместно, соседей, друзей, знакомых, родственников, проживавших отдельно, наследников погибшего по закону или по завещанию, работников организации социального обеспечения;

истребовать документы, содержащие сведения о собственности погибшего, о выплате ему пенсии (пособий) в период, предшествовавший смерти;

собрать сведения, характеризующие личности наследников, а также работников организации социального обеспечения, осуществлявших уход за погибшим;

запросить копию завещания, если погибший составлял его.

2. При рассмотрении заявлений (сообщений) о насильственной смерти *несовершеннолетних* следует:

проверить версии о причастности к их смерти родителей, педагогов учреждений образования и одноклассников, в действиях которых установить наличие либо отсутствие признаков преступлений, предусмотренных ст. 145, 146 УК.

получить объяснения родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) погибшего несовершеннолетнего, педагогов учреждения образования, где он обучался, одноклассников (однруппников), всех лиц, на день происшествия проживавших совместно с ним;

назначить психиатрическую экспертизу в отношении погибшего;

истребовать сведения, характеризующие личности родителей погибшего, лиц, проживавших совместно с ним, педагогов учреждения обра-

зования, где он обучался, сведения об осуществлении в отношении погибшего несовершеннолетнего учетов в ИДН, проведенных с ним и его родителями профилактических мероприятий, материалы (протоколы, постановления) в отношении него и его родителей, акты обследования жилищных условий, сведения об обращениях в государственные органы за защитой прав и интересов погибшего.

3. При проведении проверки, когда *личность погибшего неизвестна*, принимаются следующие меры по ее установлению:

поручение органам дознания об установлении личности погибшего; проверка погибшего по различным базам данных;

назначение судебной генетической (для установления генотипа погибшего и помещения его в базу данных), дактилоскопической, медико-криминалистической (при обнаружении костных останков) экспертиз.

4. При рассмотрении заявлений (сообщений) о насильственной смерти *военнослужащих* следует:

проверить версию о причастности к его гибели сослуживцев или командиров, в действиях которых установить наличие либо отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 443 УК;

получить объяснения родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), сослуживцев и командиров погибшего;

изучить личное дело погибшего и копию его карты призывника, характеристику с места работы (учебы) до призыва на военную службу, документы, свидетельствующие о состоянии здоровья (амбулаторные карты, медицинские карты стационарного больного, сведения о диспансерном наблюдении пациента);

произвести осмотр переписки военнослужащего, в том числе в мессенджерах и социальных сетях, личных вещей, находящихся в войсковой части по месту прохождения службы;

приобщить материалы служебного расследования, проведенного органами военного управления.

5. При рассмотрении заявлений (сообщений) *о пожарах, повлекших гибель людей*, надлежит:

отобрать объяснения у сотрудников отделов по чрезвычайным ситуациям, которые первыми прибыли на место происшествия, в целях получения информации о нарушениях правил пожарной безопасности, которые они наблюдали на месте пожара;

в целях проверки версии о возможном хищении и его сокрытии путем поджога у близких родственников, знакомых погибших выяснить,

находились ли перед пожаром в жилище или законном владении, где произошел пожар, вещи и предметы, которые не могли быть уничтожены огнем;

назначить СМЭ трупа, судебную пожарно-техническую экспертизу, экспертизу нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов;

истребовать из службы «101» документы, содержащие сведения о поступлении заявления (сообщения) о пожаре, и при необходимости аудиозапись переговоров звонившего с оператором;

запросить из органов государственного пожарного надзора копии материалов и заключения по результатам проверки, проведенной в целях установления причин пожара, копии контрольно-наблюдательных дел, актов реагирования по объекту, где произошел пожар, сведения о проведенных ранее пожарно-технических обследованиях данного объекта, сведения о проведенной профилактической работе с населением по предупреждению пожаров по месту его расположения.

При организации проведения проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека следует обращать внимание на ряд *тактических особенностей проведения ОМП* и других связанных с ним процессуальных действий. Так, в случаях проверки версий о доведении до самоубийства, склонении к самоубийству, убийства с последующей инсценировкой самоубийства тактические особенности проведения осмотра будут зависеть от способа лишения жизни.

Если имело место падение с высоты, то в протоколе ОМП в обязательном порядке должны быть зафиксированы: расстояние от края фасада здания до места расположения трупа, обстановка на месте расположения трупа с обязательной фиксацией всех обнаруженных следов, обстановка на предполагаемом месте его выпадения (выбрасывания) с тщательной фиксацией имеющейся следовой картины, следы контакта погибшего с окружающими объектами при падении (деревья, козырьки, балконы и др.) и т. д.

В случаях повешения, обязательному процессуальному закреплению подлежат: высота крепления веревки, обстановка, примыкающая к месту повешения, характер и узел крепления веревки, механизм и последовательность снятия трупа с виселицы, наличие телесных повреждений на теле трупа и т. д.

Кроме того, обязательному отражению в протоколе ОМП подлежит информация, позволяющая исключить версию о самоубийстве. Это указание на отсутствие должного расстояния между подставкой для ног и трупом, отсутствие грязевых наслоений на обуви либо ногах погибшего

при том, что окружающая поверхность покрыта грязью, наличие следов борьбы или сопротивления, выражающихся в царапинах вокруг шеи, на руках жертвы, наличие странгуляционной борозды посмертного происхождения, давность написания предсмертной записки либо ее написание другим лицом с подражанием почерку погибшего и др.

При выбытии на место обнаружения утопленника в протоколе ОМП необходимо отразить обстоятельства, обусловленные механизмом утопления: место обнаружения утопленника относительно границ водоема, реки, наличие следов иных лиц на территории, примыкающей к месту происшествия (за исключением следов лиц, проводивших поисково-спасательные мероприятия); как и во что одет труп, наличие телесных повреждений на теле и др.

В случае обнаружения трупа на месте пожара в протоколе ОМП необходимо процессуально закрепить расположение трупа относительно места очага возгорания, позу трупа, обстановку на месте обнаружения трупа (нарушен порядок или нет), наличие телесных повреждений на теле (кроме тех, которые вызваны термическим воздействием) и др.

В ходе осмотра места самоубийства с использованием холодного оружия в протоколе ОМП необходимо зафиксировать наличие порезов на руках погибшего, которые могут быть следами сопротивления; следов пальцев рук, принадлежащих другому лицу, на холодном оружии; телесных повреждений, которые, судя по их локализации, потерпевший не мог нанести себе сам; двух повреждений, каждое из которых по заключению судмедэксперта является смертельным; следов, явно свидетельствующих о сопротивлении потерпевшего; отсутствие на руках потерпевшего брызг крови, которые обязательно должны быть в случаях нанесения повреждений холодным оружием себе самому.

Протокол осмотра места самоубийства с использованием огнестрельного оружия должен содержать информацию о наличии (отсутствии) следов ожога, внедрения несгоревших порошинок либо так называемой «штанцмарки» – отпечатка дульного следа на теле или одежде погибшего, свидетельствующих о выстреле в упор; сведения о расстоянии между следами выстрела и оружием, которое якобы находилось в руке пострадавшего, о несоответствии положения оружия и позы трупа, свидетельствующего о том, что выстрел произведен другим лицом, об отсутствии стреляной гильзы на месте происшествия, свидетельствующем об уничтожении вещественного доказательства (использование патронов соответствующего калибра), о наличии следов повреждений от двух выстрелов, каждый из которых был смертельным, и др.

1.4. Принятие процессуальных и криминалистических решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти человека и производстве по уголовному делу об убийстве

По результатам проведенной проверки принимается одно из четырех процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 174 УПК. При наличии признаков преступления принимается решение о возбуждении уголовного дела, а при их отсутствии – об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. До получения заключения СМЭ о причинах смерти уголовное дело возбуждается, если в ходе ОМП обнаружена следовая картина, явно указывающая на совершение убийства (например, на трупе присутствует огнестрельное ранение, которое получено в результате выстрела с дальнего расстояния); если очевидцы происшествия сообщают о том, что имело место противоправное умышленное лишение жизни другого человека; если имеются обоснованные версии о маскировке убийства под несчастный случай или самоубийство.

При принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо зафиксировать действия, произведенные с изъятыми объектами. В этой связи к материалам проверки приобщаются расписки о возврате изъятого имущества законным владельцам, акты об уничтожении или справки о месте хранения. Возврату законным владельцам подлежат только те объекты, которые не обладают признаками вещественных доказательств, предусмотренных ст. 96 УПК. В случае невостребования законными владельцами изъятых предметов, последние подлежат уничтожению. Объекты, обладающие признаками вещественных доказательств (петля, предсмертная записка, следы рук, крови и т. д.), приобщаются к материалам проверки. Они должны быть упакованы, опечатаны и подписаны.

В результате проведения проверки, придя к выводу о совершении убийства, следователь обязан немедленно возбудить уголовное дело (ч. 1 ст. 27 УПК). Для этого он должен вынести постановление в соответствии с требованиями ст. 175 УПК. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не всегда имеются данные обо всех обстоятельствах совершенного преступления, поэтому его квалификация может быть лишь предположительной, подлежащей уточнению.

1.5. Организация подготовки и назначения судебных экспертиз при расследовании убийств

Организация подготовки и назначения судебных экспертиз при расследовании убийств, как и иных преступлений против жизни и здоровья человека, зависит от аксиомы, предложенной автором настоящей темы пособия: количество судебных экспертиз прямо пропорционально количеству объектов, изъятых при проведении ОМП.

Обязательной экспертизой по делам об убийствах является СМЭ трупа. В соответствии с требованием п. 1 ст. 228 УПК назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений. В связи с этим СМЭ трупа назначается и проводится во всех без исключения случаях о насильственной смерти граждан.

Согласно ч. 2 ст. 226 УПК допускается назначение СМЭ для определения причин смерти до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что выводы данной экспертизы часто имеют существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В этой связи следователю целесообразно выносить постановление о назначении СМЭ трупа на месте происшествия перед его отправкой в морг.

Судебное медицинское исследование трупа проводится в морге. При этом целесообразно присутствие следователя, поскольку судмедэксперт в процессе исследования трупа поможет следователю оперативно и с соблюдением всех процессуальных норм получить обнаруженные им объекты для проведения других экспертиз, а также изъять вещественные доказательства (одежда, пули, обломки ножей и т. п.) и биологические объекты для экспертных исследований (волосы, срезы ногтей, пластин и т. п.). Право следователя присутствовать при проведении экспертизы закреплено ч. 6 ст. 227 УПК.

При назначении экспертизы ставится, как правило, универсальный вопрос, так как методика судебно-медицинского исследования является классической, исторически устоявшейся: *имеются ли на трупе телесные повреждения, какова их локализация, давность, механизм образования, причина наступления смерти?*

Дополнительные вопросы, которые следователь может поставить при назначении экспертизы, целесообразно согласовать с самим экспертом.

По уголовным делам об убийствах могут также назначаться и проводиться экспертизы, подготовка и назначение которых осуществляются в соответствии с методическими рекомендациями: судебно-психиатрическая, медико-криминалистическая, судебно-биологическая, судебно-генетическая, дактилоскопическая, трасологическая и др.

1.6. Организация взаимодействия органов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела об убийстве и на первоначальном этапе расследования

В настоящее время тактические, организационно-управленческие аспекты взаимодействия органов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования убийств детально регламентированы упомянутой в параграфе 1.1 настоящей главы Инструкцией о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства и постановлением СК, МВД и ГКСЭ «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет».

Наличие противоречий в организации такого взаимодействия при расследовании убийств обусловлено незнанием и неприменением указанных нормативных актов.

1.7. Информационные основы организации расследования убийств прошлых лет

К убийствам прошлых лет относится убийство, предварительное следствие по уголовному делу о котором приостанавливалось по любому из предусмотренных УПК оснований до 1 января текущего года, вне зависимости от времени его совершения, выявления или регистрации.

За основу определения критериев раскрываемости не могут быть приняты определенные процессуальные решения, принимаемые в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, на стадии досудебного производства, поскольку это противоречит презумпции невиновности. Отождествлять раскрытие преступления необходимо со вступлением судебного решения в законную силу, поскольку исключительно суд принимает решение о виновности или невиновности лица, которому предъявлено обвинение в совершении преступления.

В связи с этим под раскрытым убийством прошлых лет следует понимать убийство прошлых лет, по уголовному делу о котором судом постановлен обвинительный приговор, который вступил в законную силу,

либо вынесено определение (постановление) о применении к лицу, совершившему убийство, принудительных мер безопасности и лечения, либо принято решение о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям.

В криминалистическую характеристику убийств прошлых лет кроме традиционных элементов (сведения о способе, обстановке и др.) следует включать и такой элемент, как типовая криминалистическая ориентировка, подготовленная с учетом фактора старения преступника на основе наиболее часто встречаемых его признаков в следственной, оперативной и судебной практике. *Типовая криминалистическая ориентировка* представляет собой совокупность обобщенных признаков преступника, которыми он обладает на момент расследования убийства прошлых лет, позволяющая его индивидуализировать или выявить индивидуализированно-определенный круг лиц, к которому он принадлежит.

Применение типовой криминалистической ориентировки обеспечивает успешное осуществление поиска лица, совершившего преступление, поскольку она является актуальной на момент расследования.

Проведенное исследование позволяет составить типовую криминалистическую ориентировку на лицо, совершившее убийство прошлых лет. Это мужчина в возрасте от 30 до 50 лет, имеющий базовое или среднее образование, холостой и никогда не находившийся в браке, не работающий, привлекавшийся к уголовной ответственности до совершения убийства и с вероятностью около 40 % совершавший преступления после убийства, проживающий в том же населенном пункте, где совершено убийство, с вероятностью около 25 % страдающий хроническим алкоголизмом.

1.8. Факторы, влияющие на расследование убийств прошлых лет

На расследование убийств прошлых лет влияют несколько групп факторов.

Факторы правового порядка. Заложены в действующей процедуре уголовного процесса, закрепленной нормами УПК. Способ их преодоления – изменение норм УПК с целью создания правовых условий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, в том числе убийств.

К факторам правового порядка прежде всего следует отнести особенности правового режима работы следователя по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено. В соответствии с ч. 3 ст. 247 УПК производство по уголовному делу, следствие по которому

приостановлено, не допускается. Вместе с тем в силу ч. 2 ст. 247 УПК после приостановления предварительного следствия следователь обязан принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также по установлению местонахождения обвиняемого и его розыску. Представляется, что такая деятельность следователя должна быть регламентирована соответствующими нормами УПК.

Закрепленная законом невозможность проводить процессуальные действия по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено, приводит к тому, что следователи в большинстве случаев практически самоустраиваются от дальнейшей работы по делу и принятия мер, перечисленных в ч. 2 ст. 247 УПК.

Согласно ч. 7 ст. 36 УПК следователь вправе давать органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность (ОРД) поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) только по расследуемому, т. е. находящемуся у него в производстве, уголовному делу. Соответственно, по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, дача таких поручений в силу приведенной нормы не может являться мерой по установлению личности преступника или его местонахождения, принимаемой следователем через орган дознания, а иных процессуальных инструментов взаимодействия следователя с органом дознания законом не предусмотрено.

Наличие подобных казусов в УПК, отсутствие правовой регламентации работы следователя по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, создают условия для злоупотребления определенными субъектами, вовлеченными в уголовный процесс, правом по оценке доказательств в целях признания их в последующем недопустимыми, несмотря на их относимость и достоверность.

Факторы организационного порядка. Данная группа факторов связана с недостаточностью ведомственного регулирования проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, в том числе убийств. Для устранения негативного влияния таких факторов достаточно принятия ведомственных, межведомственных нормативных актов, а также определенных управленческих решений.

К факторам организационного порядка относят:

1. Существующие критерии оценки деятельности следственных подразделений и ОВД, которые стимулируют личный состав не на реальное раскрытие преступлений, а на формирование показателей, являющихся предметом отчетности и объектом проверок вышестоящих подразделений СК и ОВД, прокурорских проверок, по результатам которых оценива-

ется эффективность деятельности по борьбе с преступностью. При этом раскрытие преступлений прошлых лет не учитывается как положительный показатель в работе следственных подразделений, а число оконченных расследованием уголовных дел об убийстве прошлых лет влияет на формирование негативных показателей, поскольку срок расследования по всем таким делам превышает два месяца. Данные обстоятельства существенно снижают мотивацию работы по этим преступлениям.

2. Отсутствие в системе СК и ОВД специализированных подразделений по расследованию преступлений прошлых лет, в том числе убийств.

3. Наличие противоречий в ведомственных подходах СК и ОВД к законодательству приводит к разному пониманию одних и тех же явлений (например, вышеупомянутых критериев раскрываемости). В связи с этим важной представляется работа по унификации ведомственных подходов к законодательству и объединению усилий на нормотворческом уровне с целью повышения качества деятельности правоохранительных органов в области раскрытия и расследования преступлений прошлых лет.

4. Отсутствие надлежащего учета вещественных доказательств, следов и иных материальных объектов, изъятых в ходе предварительного следствия по уголовным делам об убийствах прошлых лет. Устранение этого фактора необходимо для преодоления негативного влияния времени, влекущего невозможную утрату изъятых по уголовному делу материальных объектов.

К рассматриваемой группе факторов можно отнести также разницу официальных показателей уровня регистрируемой преступности и реального количества криминальных проявлений, подлежащих учету в качестве преступлений.

Факторы процессуального характера. Возникновение данных факторов обусловлено качеством ранее осуществленного органом уголовного преследования процесса раскрытия и расследования убийства прошлых лет, а также процесса рассмотрения дела судом в случаях вынесения им оправдательного приговора.

К факторам процессуального характера относят:

1. Наличие результатов проведенного расследования, ОРД и судебного рассмотрения уголовного дела, затрудняющих дальнейшее расследование в силу субъективности и других особенностей оценки собранных доказательств должностными лицами, принимавшими участие в уголовном процессе по данному делу.

2. Нарушения, ошибки и недостатки проведенного расследования, которые накладывают отпечаток на всю дальнейшую работу по раскрытию и расследованию убийства прошлых лет, поскольку их последствия часто бывают неустранимы. Например, нарушение процедуры проведения отдельного процессуального действия является основанием для признания полученных в ходе этого действия доказательств недопустимыми.

Следственно-ситуационные факторы. Такого рода факторы возникают под воздействием обстоятельств объективного характера, в свое время затруднивших раскрытие преступления и вызвавших приостановление предварительного следствия. Их наличие обусловлено той или иной следственной ситуацией, сложившейся на определенном этапе расследования.

К следственно-ситуационным факторам относят:
противодействие расследованию в самых различных формах и направлениях;
отсутствие очевидцев;
отсутствие предварительной связи между преступником и жертвой;
применение преступником уловок с целью сокрытия преступления, его следов и различных вещественных доказательств;
обнаружение преступления спустя длительное время после его совершения.

Психологические факторы. К ним относятся:
психология следователя, не сумевшего раскрыть преступление и принявшего решение о приостановлении предварительного следствия;
психология следователя, которому поручено дальнейшее расследование убийства прошлых лет;
психология преступника, сумевшего на время избежать разоблачения;
психологические особенности участников уголовного процесса, в частности близких родственников умершего, свидетелей с их спецификой восприятия, сохранения и воспроизведения доказательственной информации.

Негативное психологическое отношение следователя к уголовному делу об убийстве прошлых лет обуславливается прежде всего отсутствием детального правового регулирования его деятельности по такому делу и вызванным этим представлением о средствах и методах этой работы.

Временные факторы. Большой промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления, увеличивает вероятность уничтожения материальных следов преступления и их объектов-носителей. К таким следам и объектам относят как ранее не обнаруженные и не

изъятые, так и приобщенные к материалам уголовного дела в ходе предыдущего расследования.

С течением времени происходят существенные изменения в обстановке места происшествия, что затрудняет, а порой делает невозможным проведение дополнительного или повторного его осмотра, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других процессуальных действий. В полной мере это касается не только места совершения преступления, но и иных локаций, представляющих интерес для следствия (например, место жительства лица, подозреваемого в совершении преступления).

Негативное влияние временного фактора сказывается и на идеальных следах. Чем больше времени прошло с момента совершения преступления, тем больше вероятность утраты, искажения информации при ее передаче в ходе допроса, ошибок или неточностей в показаниях. Получению новой информации по уголовному делу об убийстве прошлых лет нередко препятствует выезд за пределы страны потерпевших, свидетелей, экспертов и иных осведомленных о важных обстоятельствах дела лиц.

Вместе с тем указанный фактор имеет положительные аспекты. Лицо, избежавшее разоблачения, часто не считает необходимым или не может длительное время проявлять осторожность, теряет самоконтроль. Информацией о совершенном преступлении, соучастниках преступник может делиться с лицами, входящими в круг его общения. Изменения во взаимоотношениях между людьми нередко устраняют мотивы сокрытия истины или лжи, которые имели место на момент первоначального расследования, становятся предпосылкой явки с повинной.

Продолжая свою противоправную деятельность, преступник оставляет новые следы, изучение которых в сравнении с имеющимися в делах о нераскрытых убийствах способствует раскрытию убийств прошлых лет.

1.9. Организация информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет

Под информационно-аналитической деятельностью следователя следует понимать целенаправленный и объединенный задачами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений процесс сбора, обработки, хранения, систематизации и аналитической интерпретации криминалистически значимой информации для получения новых сведений о преступлении и лицах, причастных к его совершению, принятия на основе полученных

сведений обоснованных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также обеспечения взаимодействия с субъектами, вовлеченными в процесс расследования преступления.

При раскрытии и расследовании убийств прошлых лет необходимо выделить субъекты, объекты, цели и задачи информационно-аналитической деятельности.

Среди ее *субъектов* выделяется несколько групп.

1. Субъекты, осуществляющие предварительное следствие по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

следователь, принявший решение о приостановлении предварительного следствия;

следователь, которому поручено возобновление приостановленного предварительного следствия и дальнейшее раскрытие и расследование преступления;

следователь – руководитель следственной группы, которой поручено предварительное следствие по уголовному делу, а также следователи, включенные в состав данной группы.

2. Субъекты, осуществляющие процессуальное руководство и контроль за предварительным следствием по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

начальник следственного подразделения и его заместители, в том числе начальник вышестоящего следственного подразделения и его заместители;

помощник начальника следственного подразделения;

сотрудник подразделения процессуального контроля УСК (Управление Следственного Комитета Республики Беларусь), центрального аппарата СК.

3. Субъекты, осуществляющие ОРД по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

сотрудник органа дознания, которому поручено проведение ОРМ в целях раскрытия преступления;

начальник органа дознания, на территории обслуживания которого совершено убийство прошлых лет.

4. Субъекты, осуществляющие надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

прокурор, осуществляющий надзор за расследованием;

прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью;

помощник прокурора.

5. Субъекты, вовлеченные в процесс предварительного следствия по отдельно взятому уголовному делу об убийстве прошлых лет для решения определенных задач:

эксперт, которому поручено проведение экспертизы по уголовному делу об убийстве прошлых лет;

руководитель экспертного подразделения (учреждения);

специалист (полиграфолог, психолог, психиатр и др.).

Коллективные субъекты – *межведомственные рабочие группы*, созданные в УСК и центральном аппарате СК в целях информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет, – занимают особое место.

В постановлении СК, МВД и ГКСЭ «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» содержится декларативная норма о необходимости создания и функционирования межведомственных рабочих групп. Вместе с тем их структура и организация деятельности разработаны крайне поверхностно.

Структурно межведомственная рабочая группа включает в себя:

руководителя межведомственной рабочей группы (заместитель начальника УСК);

заместителей руководителя межведомственной рабочей группы (данные функции поручаются начальникам отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования, криминалистического отдела следственного управления УСК);

секретаря межведомственной рабочей группы (данные функции поручаются сотруднику отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования УСК);

членов межведомственной рабочей группы.

От СК в состав межведомственной рабочей группы включаются наиболее опытные сотрудники подразделений УСК.

От ОВД в ее состав входят руководитель криминальной милиции ГУВД, УВД, сотрудники уголовного розыска, специализирующиеся на раскрытии преступлений прошлых лет, против личности, против собственности, а также на розыскной работе.

Подразделения ГКСЭ в составе межведомственной рабочей группы представляют специалисты по проведению судебно-биологических, криминалистических экспертиз и по ведению криминалистических учетов.

Подобный подход к определению структуры межведомственной рабочей группы позволяет наиболее эффективно организовать ее деятельность.

Основные задачи межведомственной рабочей группы – это изучение уголовных дел об убийствах прошлых лет и материалов ОРД, рассмотрение на заседаниях хода и результатов расследования, определение необходимости возобновления приостановленного предварительного следствия и принятия иных процессуальных решений.

Изучение уголовных дел, материалов ОРД и уголовно-розыскных дел должно носить непрерывный и плановый характер. В связи с этим возникает необходимость в разработке ежеквартальных графиков изучения конкретных уголовных и уголовно-розыскных дел. В целях повышения эффективности информационно-аналитической деятельности рабочих межведомственных групп указанные дела должны изучаться одним и тем же членом группы.

По результатам изучения уголовного дела составляется справка с выводами о наличии либо отсутствии необходимости рассмотрения дела на заседании группы, возобновления приостановленного следствия.

По результатам заседания по конкретному уголовному делу может быть принято одно из следующих решений: об отсутствии необходимости возобновления, о необходимости возобновления приостановленного предварительного следствия, о необходимости отмены постановления о приостановлении предварительного следствия и возобновления производства.

По итогам заседания составляется протокол, в котором указывается, какие уголовные дела рассматривались, результат их расследования, к какому решению пришли члены группы, а также перечень конкретных мероприятий, которые необходимо выполнить в ходе дальнейшей работы по раскрытию преступления. Копия протокола приобщается к материалам уголовного дела. Если в ходе заседания рассматривалось несколько уголовных дел, к материалам конкретного дела приобщается выписка из протокола, касающаяся рассмотрения только этого дела.

При отсутствии необходимости возобновления приостановленного предварительного следствия по уголовному делу о нераскрытом убийстве прошлых лет в ходе заседания должны быть определены конкретные мероприятия для выполнения в порядке ст. 247 УПК, дальнейшая работа органа дознания по раскрытию преступления. Указанные мероприятия перечисляются в протоколе заседания группы, копия которого для исполнения направляется в соответствующее следственное подразделение и (или) ОВД.

В большинстве уголовных дел об убийствах прошлых лет и материалах ОРД прямых сведений, указывающих на лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и (или) его местонахождение, не имеется. Однако нередко в таких материалах есть доказательства и иная криминалистически значимая информация, в том или ином отношении характеризующая лицо, совершившее преступление, и дающая возможность в будущем при определенных условиях установить его личность, местонахождение или хотя бы отнести к той или иной категории лиц, сузить географические границы поиска.

Это, как показывает практика расследования изучаемой категории дел, прежде всего обнаруженные и изъятые с места происшествия следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна, моча, клетки эпителия), а также следы рук, обуви, различные материальные объекты. Кроме того, в идеальных следах может содержаться информация о внешних признаках преступника, сведения о его кличке, навыках, привычках, особых приметах, особенностях речи, в том числе указывающая на возможные места его жительства или пребывания.

Основная цель информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет – выделение, обработка, систематизация, анализ и оценка информации о личности преступника и его местонахождении. Определение возможных путей использования данной информации составляет основу для дальнейшей работы по раскрытию и расследованию преступления.

Задачи информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет:

изучение содержания собранной в ходе предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности информации;

логическая проверка и оценка достоверности определенных фактических данных с учетом новых сведений, полученных после приостановления дела;

установление противоречий между теми или иными доказательствами, оперативно-розыскными данными, доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности;

выявление пробелов, ошибок и других недостатков проведенного расследования, а также возможностей их устранения.

Объектом информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет является информация, содержащаяся в источниках, к которым относятся:

материалы уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено;

приобщенные или имеющиеся при материалах уголовного дела объекты (вещественные доказательства, следы и иные материальные объекты, приложения к протоколам процессуальных действий (звуко- и (или) видеозапись хода следственных действий, фотоснимки), справки о результатах изучения уголовного и уголовно-розыскного дел, результатах рассмотрения уголовного дела на заседаниях межведомственных рабочих групп, оперативных совещаниях;

материалы контрольного и надзорного производства;

планы расследования, проведения оперативно-розыскных мероприятий, совместные планы по раскрытию преступления, составленные на различных этапах расследования убийства прошлых лет;

материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности (первоначальным этапом информационно-аналитической деятельности в связи с ограничениями, закрепленными ст. 36 УПК, является истребование и изучение справки о проведенных органом дознания оперативно-розыскных и иных мероприятиях по раскрытию убийства прошлых лет; при отсутствии возможности анализа данных материалов следователем они анализируются оперативным работником, который сообщает следователю данные, подлежащие использованию в дальнейшем расследовании);

материалы уголовных дел о преступлениях, аналогичных по способу, механизму совершения и иным критериям расследуемому убийству прошлых лет, находящихся в производстве, рассмотренных судами, прекращенных или приостановленных производством по различным основаниям;

материалы архивных уголовных дел в отношении заподозренных, которые привлекались к уголовной ответственности как до совершения расследуемого убийства прошлых лет, так и после;

материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, относящиеся к потерпевшему, подозреваемому или к месту совершения расследуемого убийства прошлых лет;

материалы, в том числе архивные, личных дел осужденных;

обращения граждан и юридических лиц, связанные с расследуемым событием, результаты их рассмотрения, где может содержаться информация, значимая для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Отдельное внимание при изучении материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет следует уделить результатам экспертных исследова-

ний и постановки вопросов экспертам по проверке следов по криминалистическим учетам.

Объектом аналитики при раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений может быть не только информация, полученная в ходе процессуальной, контрольной, надзорной или оперативно-розыскной деятельности. В целях раскрытия преступления анализу могут подвергаться сведения криминалистической науки и иных областей знаний, источники, регулирующие деятельность правоохранительных органов, публикации в СМИ, а также информация справочного характера.

1.10. Алгоритм изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет

Работа по любому уголовному делу об убийстве прошлых лет, предварительное следствие по которому приостановлено, начинается с изучения и анализа материалов уголовного дела, а также уголовно-розыскного дела, что является важным этапом и отправной точкой в дальнейшей работе по раскрытию преступления.

Алгоритм изучения материалов уголовного дела направлен на установление криминалистически значимых обстоятельств, подлежащих выяснению и анализу при работе с указанным источником, и позволяет наиболее эффективно достигать цели информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет.

При изучении материалов уголовного дела членам межведомственных рабочих групп и следователю необходимо устанавливать:

наличие недостатков в проведенном расследовании в целом – нарушений принципа полноты, всесторонности и объективности расследования, противоречий между результатами расследования и ОРД;

наличие недостатков в проведенном следственном или ином процессуальном действии – производится оценка результатов отдельных первоначальных и последующих следственных действий, прежде всего ОМП, осмотра предметов и документов, допросов родственников потерпевшего, свидетелей, назначения и проведения экспертиз, обращающая внимание на своевременность и полноту действия (например, при ОМП – несвоевременность выезда СОГ, непривлечение в необходимых случаях специалистов, низкое качество подготовки, проведения осмотра и фиксации данных, полученных в ходе его проведения и т. д.), а также на неиспользование научных и методических рекомендаций по расследованию убийств, помощь специалистов, правильность и полноту фиксации хода и результатов следственного действия;

наличие и причины недостатков во взаимодействии с органом дознания, т. е. в поручениях, которые давал следователь в ходе предварительного расследования, в результативности их выполнения (причины невыполнения);

факты непроведения необходимых следственных и иных процессуальных действий, в том числе неполноту проведенных в ходе расследования экспертных исследований всех изъятых объектов и конкретных вещественных доказательств (все ли необходимые специальные знания использованы в целях обнаружения виновного лица, правильно ли выбран эксперт, определено экспертное учреждение, оценены следователем выводы эксперта и достаточно ли результативно они использованы в дальнейшем расследовании); при анализе материалов экспертиз, оценке заключений специалистов, показаний экспертов и специалистов следует использовать консультационную помощь специалистов в соответствующих областях научного знания;

неполноту и низкое качество проверки версий, выдвигавшихся в ходе предварительного расследования, либо доминирование в процессе расследования какой-либо одной версии, а также сведения, дающие основания для выдвижения новых версий, ранее не проверявшихся;

осуществление постановки на криминалистические учеты изъятых в ходе расследования следов, предметов и иных объектов, проверки их по криминалам;

результативность изучения личности потерпевшего (жертвы убийства) – хорошо ли изучена личность потерпевшего и его взаимоотношения с окружавшими его людьми на момент совершения преступления, в достаточной ли степени использована помощь близких родственников убитого в установлении преступника, нет ли существенных противоречий между характеристикой личности потерпевшего и характером (содержанием) показаний о нем лиц, проходящих по делу;

результативность изучения личностей лиц, подозревавшихся ранее в совершении убийства – тщательно анализируются все данные о подозревавшихся лицах, их показания на первичных и последующих допросах, причины изменения показаний, вопросы, связанные с наличием у таких лиц алиби, тщательность и достоверность результатов его проверки на основании не только протоколов допросов, но и протоколов иных процессуальных действий (проверки показаний на месте, следственные эксперименты, опознания), видеозаписей следственных действий

с их участием, результатов ОРМ, заключений судебных экспертов-психиатров или психологов;

порядок проведения розыска обвиняемого, использованные при этом данные, помощь общественности (по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК);

причины невозможности производства отдельных следственных действий, меры, принятые к их устранению (по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК).

По каждому изученному уголовному делу необходимо определить, какие обстоятельства можно считать доказанными, какие – неполностью, а какие вообще остались недоказанными, а также решить вопрос о необходимости рассмотрения дела на заседании межведомственной рабочей группы, в том числе с участием членов аналогичной группы центрального аппарата СК.

При выявлении каких-либо пробелов, ошибок и иных недостатков предварительного следствия в процессе изучения приостановленного дела принимаются меры к отмене необоснованных и незаконных постановлений, возобновлению предварительного следствия, подготовке письменных указаний о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий.

1.11. Алгоритмы работы со следами рук и следами биологического происхождения

В ходе расследования уголовного дела об убийстве прошлых лет предлагается придерживаться следующего *алгоритма работы со следами рук*:

1. Проведение осмотра следов рук и обязательное создание с помощью сканеров высокого разрешения их цифровой копии, которая записывается на компакт-диск для приобщения к материалам уголовного дела. Необходимость ее создания обусловлена тем, что цифровая копия следов рук может являться объектом дактилоскопических учетов и экспертиз.

2. Приобщение следов рук к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (если это не было сделано на первоначальном этапе расследования).

3. Назначение и проведение судебной *дактилоскопической* экспертизы с целью определения пригодных и не пригодных для идентификации личности следов. Если по уголовному делу подобные экспертизы про-

водились до образования ГКСЭ, назначается и проводится повторная судебная дактилоскопическая экспертиза.

4. Назначение и проведение дополнительной судебной дактилоскопической экспертизы по следам, признанным пригодными для идентификации, с целью определения их принадлежности потерпевшему, иным лицам, у которых отобраны соответствующие образцы для сравнительного исследования в ходе первоначального исследования.

5. Направление для постановки на дактилоскопические учеты следов, принадлежность которых в ходе проведения указанных выше экспертиз не установлена.

6. Приобщение к материалам уголовного дела результатов проверки по АДИС «Дакто 2000» неустановленных следов.

7. В случае установления в результате проверки по АДИС «Дакто 2000» принадлежности неустановленных следов конкретному лицу необходимо у данного лица получить образцы для сравнительного исследования с соблюдением требований ст. 234 УПК, а также назначить и провести дополнительную судебную дактилоскопическую экспертизу с целью подтверждения или опровержения установленных совпадений.

8. При отрицательном результате проверки неустановленных следов по АДИС «Дакто 2000» по данным следам назначается и проводится дополнительная судебная дактилоскопическая экспертиза, на разрешение экспертам ставятся следующие вопросы:

Какой рукой, какими пальцами (участком ладонной поверхности) оставлены предоставленные на исследование следы пальцев рук (ладоней)?

Одним или разными пальцами (участками ладонной поверхности) оставлены предоставленные на исследование следы пальцев рук (ладонных поверхностей)?

Оставлены ли следы рук, предоставленные на исследование, одним и тем же лицом?

Каков механизм образования предоставленных на исследование следов?

Принадлежат ли предоставленные на исследование следы рук молодому, пожилому человеку, мужчине, женщине, ребенку?

9. После проведения данной экспертизы назначается и проводится судебная *генетическая* экспертиза с целью выделения генотипа из следов рук, изъятых на дактилоскопические пленки.

К материалам уголовного дела приобщается информация о наличии на дактилоскопических учетах дактилоскопической информации обо

всех лицах, проходящих по делу, которые могли оставить неустановленные следы рук (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, эксперты, специалисты, понятые и т. п.).

Генетические исследования прочно вошли в судебно-экспертную и следственную практику в Республике Беларусь. По уголовным делам об убийствах прошлых лет можно выделить *основные группы объектов*, которые в ходе расследования должны быть подвергнуты генетическому исследованию.

1. Образцы крови, в том числе трупа. По всем образцам крови, изъятых в ходе расследования, должны быть назначены и проведены генетические экспертизы с целью выделения из них генотипа по современным методикам. К материалам уголовных дел приобщается сухой образец крови, достаточный для проведения дальнейших сравнительных генетических исследований.

2. Объекты, изъятые при судебно-медицинском исследовании трупа (подногтевое содержимое, содержимое влагалища, заднего прохода, ротовой полости, образцы волос и др.).

Генетические экспертизы должны быть назначены и проведены с целью определения наличия в них чужеродного биологического материала по всем объектам, которые не подвергались генетическому исследованию с 1 июля 2013 г., независимо от результата предыдущих исследований. С учетом того, что тампоны с содержимым влагалища, заднего прохода, ротовой полости хранятся в соответствующих подразделениях ГКСЭ в течение 10 лет, рекомендуется организовать их хранение до раскрытия преступления путем направления соответствующего письма в подразделение ГКСЭ.

3. Материальные объекты с возможными следами биологического происхождения, изъятые в ходе расследования (одежда, в том числе трупа, орудия убийства и др.).

В ходе расследования уголовного дела об убийстве прошлых лет рекомендуется придерживаться *алгоритма работы с объектами биологического происхождения*.

1. Проведение осмотра. В ходе осмотра рекомендуется использовать фотосъемку, а к протоколу осмотра – приобщать цветную фототаблицу. Не рекомендуется вскрывать первоначальную упаковку объекта с целью исключения занесения посторонних следов. В протоколе фиксируется только внешнее описание первоначальной упаковки, повреждений на ней, пояснительных надписей. После осмотра вещественное доказательство в первоначальной упаковке упаковывается в новую упаковку.

2. Приобщение объектов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (если это не было сделано на первоначальном этапе расследования).

3. Назначение и проведение судебных биологических экспертиз. Судебные биологические экспертизы по уголовным делам об убийствах прошлых лет назначаются и проводятся в целях:

поиска традиционных следов биологического происхождения (кровь, сперма и др.);

установления лица, носившего тот или иной предмет одежды;

установления наличия на вещественном доказательстве тактильных следов.

При поиске *традиционных* следов биологического происхождения назначается и проводится комплексная судебная *биолого-генетическая* экспертиза. На разрешение экспертам ставится вопрос: *имеются ли на предоставленных для исследования вещественных доказательствах следы крови (спермы)? Если да, то каков их генотип, происходят они от...?* При необходимости определения механизма образования следов крови в комплекс биолого-генетической экспертизы включается медико-криминалистическое исследование.

При необходимости *установления лица, носившего тот или иной предмет одежды*, назначается и проводится судебная генетическая экспертиза. На разрешение экспертам ставится вопрос: *имеются ли на предоставленном для исследования предмете одежды в местах наибольшего соприкосновения с телом человека биологический материал (клетки), пригодный для генетического исследования? Если да, то каков его генотип, происходит он от...?* При назначении экспертизы указывается конкретное место на предмете одежды, интересующее следствие (воротник, манжеты рукавов и т. п.).

С целью *установления наличия на вещественном доказательстве тактильных следов* назначается и проводится судебная генетическая экспертиза. Поиск тактильных следов осуществляется в местах предполагаемого соприкосновения рук, других частей тела обвиняемого с исследуемым объектом. В связи с этим при назначении экспертизы необходимо конкретизировать для экспертов место на предмете, где должен осуществляться поиск этих следов. Например, если преступник ощупывал кофту, надетую на трупе, то в целях выявления на ней потожировых следов обвиняемого перед экспертами может быть поставлен следующий вопрос: *имеется ли на пуговицах (на лицевой и оборотной*

сторонах), в области застёжек (на лицевой и изнаночной сторонах), на свободных краях полочек (на лицевой и изнаночной сторонах), внутри карманов, на свободных краях срезов карманов предоставленной для исследования кофты биологический материал (клетки), пригодный для генетического исследования? Если да, то каков его генотип, происходит он от...

4. Направление и постановка на учет данных ДНК информации о биологических следах, принадлежность которых в ходе проведения указанных выше экспертиз не установлена.

5. Приобщение к материалам уголовного дела результатов проверки по учетам данных ДНК неустановленных следов.

Информативность и глубокая достоверность генетических исследований определили их востребованность в следственной практике. Вместе с тем, как отмечают сами эксперты и исследователи в данной области, назначению подобных экспертиз должна предшествовать глубокая аналитическая работа следователя, направленная в первую очередь на конкретизацию экспертной задачи.

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО ФАКТУ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦА

2.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам о безвестном исчезновении лица

К основным нормативным правовым актам, регулирующим вопросы производства по уголовным делам, возбужденным по факту безвестного исчезновения лица, наряду с УПК относятся Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел», Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», постановление Генпрокуратуры, СК, МВД, МЧС, МО, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства», постановление МВД от 8 января 2019 г. № 5 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях», иные ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, а также методические рекомендации по расследованию уголовных дел, возбужденных в связи с исчезновением лица, подготовленные в 2015 г. главным управлением процессуального контроля центрального аппарата СК и управлением СК по г. Минску.

2.2. Порядок рассмотрения заявлений, сообщений и иной информации об исчезновении лица. Особенности возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица

Поводами для организации проверки по фактам исчезновения граждан являются заявления и сообщения об их исчезновении, которые при-

нимаются, регистрируются и рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 172, 173 УПК, за исключением особенностей применения сроков.

Первые сведения о безвестном исчезновении лица обычно поступают от родных и близких, сослуживцев, соседей, опекунов и попечителей, знакомых, друзей, лиц, совершивших убийство и имитирующих свою обеспокоенность за судьбу пропавшего. В случаях устного обращения родственников без вести пропавших, других лиц в соответствии с ч. 3 ст. 168 УПК составляется протокол устного заявления с указанием всех известных заявителям обстоятельств исчезновения граждан.

Не является основанием для отказа в приеме заявлений (сообщений) о розыске отсутствие фотографии без вести пропавшего, небольшой промежуток времени безвестного отсутствия, исчезновение (проживание до исчезновения) лица на территории оперативного обслуживания другого ОВД.

Все сведения, указанные в заявлении (сообщении), должны быть тщательно проверены. Законодательно обязанность проверки возложена на сотрудников ОВД, на территории оперативного обслуживания которого установлено последнее место жительства или пребывания без вести пропавшего лица, независимо от срока проживания.

При определении территориальности необходимо руководствоваться Положением о регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 г. № 413, которым определено:

место жительства – местонахождение (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, и в котором он постоянно либо преимущественно проживает;

место пребывания – местонахождение (адрес) жилого помещения или помещения для временного проживания, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, и в котором он временно пребывает.

После получения заявления (сообщения) об исчезновении лица сотрудник уголовного розыска обязан:

проверить достоверность информации об исчезновении лица, опросить граждан, располагающих сведениями о без вести пропавшем, собрать полные данные о разыскиваемом лице, сведения о его внешности, особых приметах, одежде, в которую он был одет накануне исчезновения, вещах и документах, которые могли находиться при нем, его образе жизни, трудовой и общественной деятельности, финансовом положении, взаимоотношениях с окружающими;

проверить места возможного нахождения разыскиваемого лица, а также в случае необходимости провести поисковые мероприятия на местности;

истребовать из информационно-аналитических подразделений ОВД и иных государственных органов сведения о разыскиваемом лице;

получить фотографии разыскиваемого, относящиеся к периоду, предшествовавшему исчезновению, образцы его почерка;

при исчезновении лица с транспортным средством немедленно принять меры к постановке данного транспортного средства на учет разыскиваемого транспорта;

принять меры к получению в УЗ медицинских документов (их копий), содержащих информацию о схеме зубного аппарата, группе крови и иных идентификационных признаках;

направить в территориальные ОВД ориентировки о розыске без вести пропавшего лица;

истребовать сведения о телефонных соединениях пропавшего;

разместить информацию о без вести пропавшем лице в местных и областных СМИ (газетах, на телевидении и радио);

выполнить иные мероприятия, направленные на розыск без вести пропавшего.

Следователь при поступлении заявления (сообщения) об исчезновении лица обязан незамедлительно совместно с работником уголовного розыска провести осмотр его жилища, места пребывания, личных вещей и документов, транспортного средства с обязательным участием специалиста (эксперта-криминалиста).

При проведении проверки по заявлениям (сообщениям) об исчезновении лица следует учитывать ее многозадачный характер и провести мероприятия в целях:

установления обстоятельств исчезновения лица;

розыска лица или его трупа;

установления данных, свидетельствующих о совершении преступления в отношении исчезнувшего лица либо опровергающих это;

сбора образцов для сравнительного исследования в целях идентификации лица при возникновении необходимости.

Решения по заявлениям о безвестном исчезновении лица должны быть приняты в течение 10 суток с момента их поступления.

При этом следует учитывать, что положения ст. 173 УПК, регламентирующие сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, на такие заявления не распространяются. Продление сроков проведения проверок по ним УПК не предусмотрено.

Согласно п. 2 ст. 167 УПК, если в течение 10 суток с момента поступления заявления, сообщения и иной информации проведенными в этот срок ОРМ установить местонахождение без вести пропавшего не представилось возможным, то по данному факту возбуждается уголовное дело. Материал проверки передается следователю, который выносит соответствующее постановление.

В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья УК не указывается (ч. 3 ст. 175 УПК).

2.3. Система версий и алгоритм их проверки по факту безвестного исчезновения лица на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

При поступлении заявления (сообщения) об исчезновении лица выдвигаются две основные версии: «пропавший жив» и «пропавший мертв».

Проверка указанных версий ведется параллельно с помощью проведения следственных, иных процессуальных действий, а также ОРМ. Далее в ходе проверки по материалу или расследования уголовного дела данные версии конкретизируются (рис. 1).

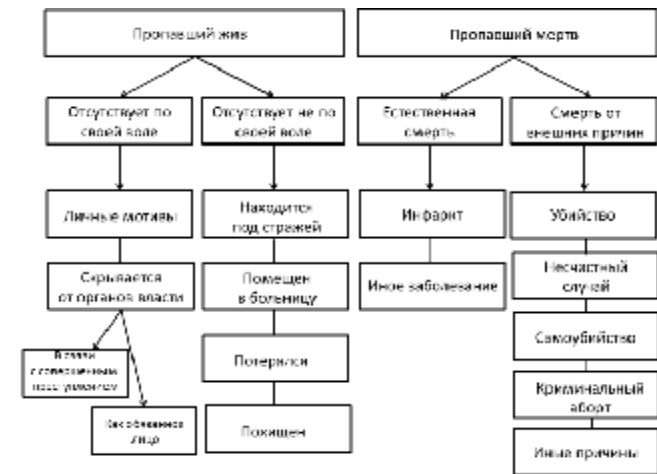

Рис. 1. Система версий, выдвигаемых по факту безвестного исчезновения лица

Алгоритм действий следователя, лица, производящего дознание, во многом зависит от обстоятельств исчезновения лица, но на начальном этапе он примерно одинаков для всех следственных ситуаций и заключается в следующем:

1. Принятие заявления о пропаже лица.
2. Получение объяснения заявителя.
3. Осмотр последнего места пребывания или жительства без вести пропавшего, в ходе которого исследуются прилегающая территория, надворные постройки, чердаки, подвалы, колодцы, выгребные ямы, канавы.
4. Подворовые (поквартирные) обходы с целью получения дополнительной информации об обстоятельствах безвестного исчезновения гражданина и месте его возможного нахождения.
5. Отобрание у близких родственников без вести пропавшего (родители, дети) образцов буккального эпителия и направление их в ГКСЭ для помещения в базу данных.
6. Установление всех родственников, составление схемы родственных связей.
7. Конкретизация круга общения, составление схемы.
8. Установление места и лиц, с которыми без вести пропавший общался накануне исчезновения.
9. Запрос и последующий анализ телефонных соединений без вести пропавшего, а также лиц, заподозренных в причастности к его исчезновению (при их наличии).
10. Получение объяснений всех родственников без вести пропавшего, лиц, с которыми он совместно проживал, поддерживал отношения, соседей, а также лиц, с которыми он общался накануне исчезновения. В ходе получения объяснений выясняются известные данным лицам обстоятельства безвестного исчезновения гражданина, их предположения о месте его нахождения, наличие оснований полагать, что пропавший стал жертвой преступления.
11. По результатам осмотра места жительства без вести пропавшего и объяснений вышеуказанных лиц составление списка имущества (вещи, драгоценности, деньги, документы и т. д.), которое пропало после исчезновения гражданина.
12. Установление места работы (учебы) пропавшего, получение объяснений (допрос в качестве свидетелей) лиц, с которыми работал (обучался) без вести пропавший, в том числе руководителей, выяснение известных им обстоятельств его исчезновения и их предположений о месте его нахождения, наличия оснований полагать, что пропавший стал жертвой преступления.

13. По результатам объяснений указанных лиц направление поручения органу дознания о проверке причастности некоторых из них к безвестному исчезновению лица.

14. При наличии объективных подозрений с участием эксперта-биолога и применением научно-технических средств проведение осмотров мест жительства и транспортных средств лиц, заподозренных в причастности к исчезновению гражданина.

15. Анализ сведений об обнаружении неопознанных трупов граждан за период с момента безвестного исчезновения лица по настоящее время.

16. Направление запросов в УЗ, морги, в том числе соседних районов.

17. Истребование и осмотр медицинской карты без вести пропавшего с целью установления наличия у него заболеваний, которые могли вызвать внезапную смерть, потерю памяти, дезориентацию.

18. Проверка исчезнувшего по базам данных «ФР-оповещение» и «Пассажиропоток» на предмет выезда за границу.

19. Сбор характеризующего материала о без вести пропавшем и лицах, заподозренных в причастности к его исчезновению (сведения о привлечении к уголовной и административной ответственности, о постановке на диспансерные учеты, о призыве на воинскую службу, характеристики).

20. Направление в территориальные ОВД ориентировки о розыске без вести пропавшего.

21. Размещение информации о без вести пропавшем в СМИ. При необходимости привлечение к розыску поисково-спасательного отряда «Ангел».

Данный алгоритм не является исчерпывающим. Представленный перечень может дополняться и изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств по материалу проверки или уголовному делу.

2.4. Информационно-аналитическая деятельность следователя по факту безвестного исчезновения лица (использование учетов, криминальный анализ)

Расследование уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица обязательно должно включать в себя информационно-аналитическую деятельность следователя, в том числе использование информационных ресурсов (криминалистических учетов) и проведение криминального анализа.

При производстве по такого рода материалам и уголовным делам необходимо использовать *информационные ресурсы*:

оперативно-криминалистические дактилоскопические учеты;
картотеки трасологических следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

видеотеки и автоматизированные информационно-поисковые системы видеочета лиц, представляющих оперативный интерес для ОВД;

учеты лиц по фонограммам их голоса и речи;

автоматизированную идентификационную систему генно-дактилоскопических учетов;

банк запаховых следов человека, изъятых с мест нераскрытых преступлений¹.

Кроме того, является *обязательным*:

направление в ГПК поручений о постановке разыскиваемых лиц и их связей на контрольный учет поручений правоохранительных и иных государственных органов Республики Беларусь, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

постановка разыскиваемых лиц и их связей на контрольный учет в автоматизированную информационно-поисковую систему «Федеральный розыск – оповещение» МВД;

постановка на учет документов, транспортных средств разыскиваемого лица, имеющих индивидуальные номера, присвоенные изготовителем (в случае, если лицо исчезло с автомобилем)².

Криминальный анализ на современном этапе является неотъемлемой частью информационно-аналитической деятельности следователя. По рассматриваемой категории уголовных дел он направлен прежде всего на обработку собранных данных, установление важных взаимосвязей, выявление их значения.

В большинстве случаев при производстве по материалам и уголовным делам о безвестном исчезновении лица исходной информацией для криминального анализа являются данные о телефонных соединениях пропавшего, показания свидетелей, видеозаписи с камер видеонаблюдения.

Сведения, предоставляемые телефонными компаниями по запросу правоохранительных органов, как правило, содержат номер абонента, с которым разговаривало пропавшее лицо, дату и время начала соединения, направление вызова (входящий или исходящий), длительность соединения, местонахождение базовой станции оператора сотовой связи в момент разговора.

¹ См.: Информационный бюллетень Следственного комитета Республики Беларусь // Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Ю.В. Варавко [и др.]. № 1. Минск : Следств. ком. Респ. Беларусь, 2019. С. 99.

² Там же. С. 61–62.

Исходя из имеющихся данных, следователь, лицо, производящее дознание, по результатам криминального анализа могут получить информацию о телефонных контактах лица в определенный промежуток времени, о его местонахождении, а также местонахождении связанных с ним лиц в определенное время и т. д. Сопоставляя данную информацию со свидетельскими показаниями, видеозаписями с камер видеонаблюдения, следователь, лицо, производящее дознание, могут получить данные о возможном местонахождении без вести пропавшего, выдвинуть версии о причинах исчезновения, установить лиц, которые возможно причастны к нему.

Одним из наиболее информативных методов криминального анализа при расследовании рассматриваемых уголовных дел является составление матрицы связей.

Матрица связей представляет собой таблицу (рис. 2), в которой с помощью условных обозначений отражены связи между различными фигурантами (рис. 3). Готовая матрица связей наглядно показывает наличие связей, их частоту, а также взаимосвязи всех участников события (рис. 4).

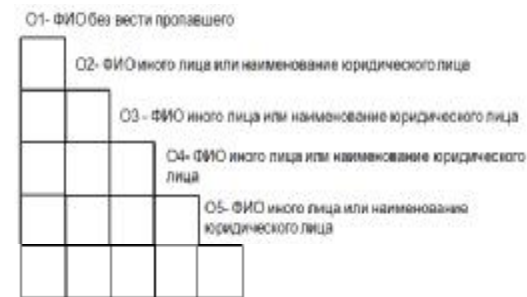

Рис. 2. Шаблон матрицы связей

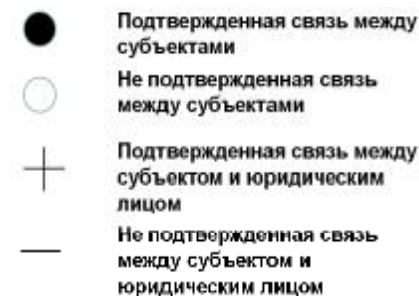

Рис. 3. Условные обозначения матрицы связей

Рис. 4. Пример заполненной матрицы связей

Матрица связей в последующем может быть преобразована в диаграмму связей.

2.5. Взаимодействие органов уголовного преследования на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования по факту безвестного исчезновения лица

Взаимодействие следователя и органа дознания при возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного следствия по факту исчезновения лица осуществляется в процессуальной и организационной формах.

Процессуальная форма регламентирована УПК, и для нее характерны дача поручений органу дознания, совместное участие в следственных действиях, использование результатов ОРД для установления обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию.

В организационной форме взаимодействие осуществляется в соответствии с межведомственными нормативными правовыми актами путем обмена информацией, согласованного планирования, совместной подготовки к проведению следственных действий и т. д.

На стадии возбуждения уголовного дела большой объем обязанностей обычно возложен на орган дознания, который проводит проверку по материалу в течение 10 суток. Следователь принимает участие только в работе СОГ.

При поступлении заявления, сообщения об исчезновении лица *оперативный дежурный ОВД* действует в соответствии с п. 59 Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства:

- 1) уточняет у заявителя:
 - его персональные данные – фамилию, собственное имя, отчество (при наличии), дату рождения, место жительства (пребывания);
 - место, время и обстоятельства исчезновения лица;
 - персональные данные и приметы исчезнувшего лица, информацию о вещах и предметах, находившихся при нем;
 - наличие у исчезнувшего лица транспортного средства (вид, марка, модель, цвет, регистрационный знак, особые приметы) и место обычного его хранения, парковки;
 - данные о лицах, располагающих сведениями об исчезнувшем лице и обстоятельствах его исчезновения;
 - информацию о возможном местонахождении исчезнувшего лица;
- 2) дает заявителю рекомендации по его дальнейшим действиям до прибытия сотрудников ОВД, в том числе по обеспечению сохранности следовой информации;
- 3) обеспечивает проверку исчезнувшего лица по учетам ОВД, организаций здравоохранения;
- 4) в установленном порядке регистрирует заявление, сообщение об исчезновении лица;
- 5) незамедлительно организует выбытие СОГ под руководством следователя с привлечением специалиста ГКСЭ по месту жительства или месту пребывания (последнего пребывания) исчезнувшего лица и (или) месту его исчезновения, в случае необходимости – по месту жительства (пребывания) заявителя, обеспечивает ее средствами связи и транспортным средством для доставления к месту происшествия;
- 6) сообщает следователю полученную информацию об исчезновении лица и мерах, принимаемых для установления его местонахождения;
- 7) информирует наряды ППСМ (патрульно-постовая служба милиции), ДПС ГАИ, Департамента охраны, внутренних войск МВД, других подразделений ОВД и при необходимости иные территориальные ОВД о факте, обстоятельствах исчезновения лица, его внешности, особых приметах, одежде, в которую он был одет накануне исчезновения, вещах и документах, которые могли находиться при нем, идентификационных признаках транспортного средства, на котором лицо может передвигаться;
- 8) в случае исчезновения малолетнего, а также при наличии данных о том, что исчезнувший оказался в условиях, угрожающих его жизни или здоровью, в течение суток после поступления заявления, сообщения об исчезновении лица в установленном порядке привлекает для его поиска дополнительные силы и средства ОВД, органов и подразделений по

чрезвычайным ситуациям, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, иных государственных органов и организаций, граждан;

9) докладывает начальнику органа внутренних дел о поступлении заявления, сообщения об исчезновении лица и мерах, принимаемых для установления его местонахождения, в установленном порядке информирует ОДС вышестоящего ОВД;

10) при обнаружении признаков, указывающих на то, что исчезнувшее лицо стало жертвой преступления:

привлекает дополнительные силы и средства ОВД для раскрытия преступления и задержания лиц, его совершивших;

при наличии на обслуживаемой территории исправительного учреждения открытого типа информирует о совершенном преступлении штатных сотрудников его дежурной части;

оказывает содействие СОГ в установлении личности погибших в результате преступления, пострадавших, которые находятся без сознания или не способны самостоятельно сообщить о своем местонахождении, а также пострадавших, доставленных в УЗ, принимает меры по уведомлению о случившемся родственников или близких погибших.

В соответствии с п. 61 вышеуказанной Инструкции *сотрудники ОВД, прибывшие первыми на место происшествия*, до прибытия СОГ незамедлительно:

принимают меры по поиску исчезнувшего лица, установлению очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах исчезновения лица, информированию оперативного дежурного об обстоятельствах исчезновения и приметах исчезнувшего лица, мерах, принимаемых по установлению его местонахождения;

устанавливают в ходе беседы с лицами, располагающими сведениями об обстоятельствах исчезновения лица, личность без вести пропавшего, обстоятельства исчезновения лица, описание внешности, особых примет, одежды исчезнувшего лица, наличие у него транспортного средства, средств связи;

при установлении очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах исчезновения лица, фиксируют сведения о них (фамилия, собственное имя, отчество (при наличии), дата рождения, место жительства (пребывания), контактные телефоны), разъясняют им необходимость оставаться на месте происшествия до прибытия СОГ;

сообщают следователю полученную информацию об обстоятельствах исчезновения лица и мерах, принимаемых для установления местонахождения исчезнувшего лица.

Согласно п. 64 Инструкции *сотрудник подразделения криминальной милиции*:

получает исходную информацию об обстоятельствах исчезновения лица, в том числе от сотрудников ОВД, прибывших первыми на место происшествия, от заявителя и лиц, находившихся на месте происшествия на момент прибытия сотрудников ОВД;

проводит оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные на установление местонахождения исчезнувшего лица, при необходимости взаимодействует с сотрудниками других подразделений ОВД, государственными органами и иными организациями;

принимает меры по обеспечению сохранности следов, предметов, документов и иных объектов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами;

в установленном порядке получает необходимую информацию, содержащуюся в оперативных, криминалистических и иных базах данных (учетах) и информационных системах;

постоянно поддерживает связь со следователем, лицом, производящим дознание, на месте происшествия, по мере выяснения новых обстоятельств сообщает ему дополнительную информацию, касающуюся исчезновения лица;

выполняет в пределах компетенции указания руководителя СОГ, направленные на установление местонахождения исчезнувшего лица.

Следователь согласно п. 63 данной Инструкции:

руководит СОГ, определяет порядок ее работы и обеспечивает согласованную деятельность всех членов группы, направленную на установление лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах исчезновения лица, обнаружение, фиксацию, изъятие и обеспечение сохранности следов, предметов, документов и иных объектов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами;

производит ОМП, осмотр местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов при установлении местонахождения исчезнувшего лица в целях выяснения информации, необходимой для идентификации исчезнувшего лица в случае обнаружения его трупа, получения сведений об обстоятельствах исчезновения, отразившихся в обстановке, обнаружения следов возможного преступления, обнаружения исчезнувшего лица либо его трупа;

выясняет сведения о возможных изменениях обстановки на месте происшествия после исчезновения лица;

изучает собранные первоначальные материалы, изъятые следы, предметы, документы и иные объекты, определяет дальнейшее направление работы по установлению местонахождения исчезнувшего лица.

На стадии предварительного следствия ведущая роль принадлежит следователю. Взаимодействие с органом дознания осуществляется путем подготовки и реализации согласованного плана следственных и иных процессуальных действий и ОРМ по уголовному делу, дачи поручений по получению и проверке информации, направленной на установление местонахождения лица, проведению отдельных следственных действий, а также путем совместного проведения следственных действий.

2.6. Организация взаимодействия с общественностью в ходе расследования уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица

В ходе розыска без вести пропавших лиц следователи и лица, производящие дознание, тесно взаимодействуют с поисково-спасательным отрядом «Ангел». Это первое в Республике Беларусь добровольное общественное движение, целями которого являются оказание помощи в поиске пропавших детей, безвестно исчезнувших взрослых людей, заблудившихся в лесу, а также размещение информации о пропавших без вести в интернет-ресурсах и профилактика подобных происшествий.

Поисково-спасательный отряд «Ангел» оказывает помощь на безвозмездной основе. Одной из возможностей отряда является сбор большого количества волонтеров для поиска без вести пропавшего либо его трупа на пересеченной местности.

При проведении проверки по материалам и производству по уголовному делу о безвестном исчезновении лица эффективным является взаимодействие со СМИ. Так, обязательным условием является размещение фотографий и информации об исчезнувшем человеке в газетах, на телевидении, в сети Интернет.

Фотографии, размещаемые в СМИ, должны быть относительно недавними, с крупными, реалистичными изображениями, содержать узнаваемые части лица или индивидуальные, особые приметы пропавшего. Текст о приметах и обстоятельствах исчезновения должен быть коротким, не трудным для восприятия. Акцент необходимо сделать на действительно отличительной и значимой информации.

2.7. Принятие процессуальных решений на завершающем этапе расследования. Прекращение производства по уголовному делу.

Передача уголовного дела для соединения.

Особенности приостановления следствия по уголовным делам о безвестном исчезновении лица

По результатам расследования по уголовному делу, возбужденному на основании п. 2 ст. 167 УПК, могут быть приняты следующие решения: о прекращении предварительного следствия, о приостановлении предварительного следствия ввиду необнаружения безвестно исчезнувшего лица, о передаче уголовного дела для соединения в одном производстве.

Решение о прекращении предварительного следствия принимается в случаях:

установления местонахождения безвестно исчезнувшего лица (фактическое обнаружение пропавшего);

обнаружения трупа безвестно исчезнувшего лица без признаков насильственной смерти;

установления обстоятельств, объективно свидетельствующих, что исчезновение лица вызвано гибелью в результате аварии, катастрофы, стихийного бедствия, несчастного случая.

При этом данные факты должны быть соответствующим образом подтверждены: в первом случае – показаниями самого разыскиваемого, оформленными соответствующим образом и полученными в установленном порядке в ходе допроса последнего, личным заявлением разыскиваемого с просьбой прекращения его розыска, хотя закон этого и не требует, во втором случае – заключением судмедэксперта, в третьем – показаниями свидетелей, документами соответствующих организаций, учреждений об имевшем место событии.

Относительно дел рассматриваемой категории следует помнить, что если разысканное без вести пропавшее лицо является совершеннолетним, дееспособным, то по его просьбе ОВД могут отказать заявителю либо родственникам в предоставлении информации о местонахождении разысканного лица.

Приостановление предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному на основании п. 2 ст. 167 УПК, осуществляется в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 246 УПК *в случае необнаружения безвестно исчезнувшего лица*. При этом согласно ч. 4 указанной статьи по данному основанию следствие приостанавливается лишь по истечении срока его производства. До приостановления должностное лицо обязано выполнить все следственные действия и принять все меры по обнаружению без вести пропавшего.

По уголовному делу, возбужденному на основании п. 2 ст. 167 УПК, может быть принято *решение о передаче уголовного дела по подследственности для соединения в одном производстве* в случаях:

- обнаружения трупа безвестно исчезнувшего лица с признаками насильственной смерти (убийство, тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, ДТП);

- совершения в отношении разыскиваемого преступления, ограничившего свободу (похищение, незаконное лишение свободы);

- получения достаточных данных, указывающих на то, что разыскиваемое лицо стало жертвой преступления.

В случае обнаружения трупа разыскиваемого лица с признаками насильственной смерти возбужденное по этому факту уголовное дело подлежит соединению в одном производстве с уголовным делом об исчезновении лица и передаче для дальнейшего расследования по подследственности в соответствии с требованиями ст. 182 УПК.

В отношении исчезнувшего человека может быть совершено преступление, ограничивающее его свободу. При установлении таких обстоятельств возбуждается уголовное дело, например, по ст. 182 УК «Похищение человека», ст. 183 УК «Незаконное лишение свободы». На практике имеют место случаи, когда вначале по факту исчезновения лица возбуждается уголовное дело на основании п. 2 ст. 167 УПК, затем – по ст. 182 УК, а после – и по ст. 139 УК.

В следственной практике распространены случаи возбуждения уголовных дел по конкретной статье УК в тех случаях, когда труп не обнаружен, но имеются обстоятельства, указывающие на то, что разыскиваемое лицо могло стать жертвой преступления. Приведем их примерный перечень:

- отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;

- отсутствие заболевания, которое может обусловить скоростную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;

- наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия;

- наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;

- наличие длительных или острых конфликтов в семье;

- наличие преступных связей, угроз в адрес исчезнувшего лица, противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением;

- наличие в жилище, салоне автомашины, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления;

- наличие показаний свидетелей, указывающих на возможное совершение преступления в отношении без вести пропавшего;

- несообщение об исчезновении человека в правоохранительные органы лицами, которые в силу родственных или иных отношений должны были это сделать, беспричинно запоздалое или несвоевременное заявление;

- внезапный ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

- поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в сожительство с другим лицом и т. п.);

- исчезновение с автотранспортом;

- исчезновение, связанное с отчуждением собственности (в том числе недвижимой), обменом жилой площади;

- исчезновение несовершеннолетних, а также женщин при следовании по безлюдной или малолюдной местности, особенно в вечернее или ночное время;

- безвестное отсутствие беременной женщины.

Приведенный перечень является примерным, он может пополняться другими факторами в процессе практической деятельности или с учетом особенностей территориальных условий.

Кроме этого на совершение преступления в отношении пропавшего без вести может указывать нелогичность поведения его родных и близких, что может выражаться в продаже вещей исчезнувшего, равнодушном или, наоборот, нарочито эмоциональном отношении к исчезновению лица по сравнению с обычным поведением, виновной осведомленности о смерти исчезнувшего вопреки собственным утверждениям о том, что судьба исчезнувшего не известна (проявляется в высказываниях и поступках).

Для обоснованного принятия решения необходимо в обязательном порядке учитывать совокупность признаков, логически связанных между собой. Однако при оценке обстоятельств исчезновения следует исходить из презумпции, что лицо стало жертвой преступления.

Расследование уголовных дел об убийствах «без трупа», сопряженных с безвестным исчезновением человека, представляет определенную сложность в связи с тем, что в объект доказывания по таким делам входит не только факт убийства, но и сам факт смерти пропавшего.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

3.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения

Законодательную основу производства по материалам и уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения наряду с УК и УПК составляют следующие нормативные правовые акты:

приказ Минздрава и МВД от 4 августа 1994 г. № 183/176 «О порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими повреждениями криминального характера»;

постановление Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда»;

постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)»;

постановление Пленума Верховного Суда от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения»;

постановление Минздрава и МВД от 12 декабря 2007 г. № 158/334 «О внесении дополнения в приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 августа 1994 г. № 183/176»;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь

при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

постановление СК, МВД и Минздрава от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование»;

постановление ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16 «Об утверждении инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений»;

постановление ГК, СК, МВД, МЧС, МО, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства».

3.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о причинении тяжкого телесного повреждения. Особенности взаимодействия членов следственно-оперативной группы с работниками учреждений здравоохранения

Работа СОГ при получении заявления (сообщения) о причинении тяжкого телесного повреждения организуется в зависимости от того, откуда получена первоначальная информация: из УЗ или от гражданина. Оперативный дежурный ОДС ОВД принимает решение о направлении СОГ, учитывая сведения, явно указывающие на причинение тяжкого телесного повреждения (ножевое, огнестрельное ранение, многочисленные повреждения жизненно важных органов и т. д.), и место, откуда поступила информация.

Алгоритм действий СОГ в таких случаях определяется рамками двух ситуаций.

Следственная ситуация 1: заявление (сообщение) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения поступило в ОВД непосредственно с места происшествия, следовательно, работа СОГ строится по схеме «место совершения преступления – учреждение здравоохранения».

Следственная ситуация 2: сообщение о доставлении лица с тяжким телесным повреждением в ОВД поступило из УЗ, в связи с чем работа

СОГ организуется по схеме «учреждение здравоохранения – место совершения преступления».

В первой следственной ситуации имеет место объективная информация о месте совершения преступления, удостоверенная конкретной следовой картиной и другими фактическими данными (объяснения очевидцев), поэтому алгоритм организации работы СОГ включает в себя:

выезд на предполагаемое место умышленного причинения тяжкого телесного повреждения и место жительства потерпевшего;

проведение ОМП;

принятие мер к установлению очевидцев произошедшего, местонахождения возможного орудия причинения телесных повреждений и лица, их причинившего;

получение объяснения лица, сообщившего в ОВД о совершенном преступлении;

получение объяснений лиц, имеющих сведения об обстоятельствах совершения преступления, образе жизни, круге общения потерпевшего, лице, причинившем ему телесные повреждения.

После выполнения данных действий работа СОГ продолжается в УЗ в рамках алгоритма, представленного для второй следственной ситуации.

Во второй следственной ситуации при получении сообщения о преступлении лица с телесными повреждениями криминального характера в УЗ членам СОГ необходимо:

истребовать из УЗ сведения и документы о факте обращения (поступления) лица с указанием имеющихся телесных повреждений (диагноза), а именно справку приемного отделения, выписку из медицинской документации, объяснения лечащего врача, медицинского персонала приемного отделения;

установить обстоятельства обращения (поступления) лица в УЗ (доставлен бригадой СМП, иными лицами, обратился сам и т. д.);

получить объяснения лиц, доставивших потерпевшего в УЗ, об известных им обстоятельствах произошедшего (сотрудники бригады СМП, знакомые, родственники и др.);

принять меры к установлению анкетных и других данных доставленного лица (возраст, место проживания, род деятельности, место работы, члены семьи, родственники и т. д.);

выяснить обстоятельства получения телесных повреждений у потерпевшего, если он в сознании;

изъять и осмотреть одежду, в которой лицо поступило в УЗ.

Во второй следственной ситуации не исключается противодействие доставленного в УЗ лица установлению места и обстоятельств умышленного причинения ему тяжкого телесного повреждения. Это могут быть, например, его субъективные семейно-бытовые причины. В результате членам СОГ поступает ложная информация о месте и времени совершения преступления, искажаются отдельные обстоятельства его совершения, что не позволяет установить достоверную картину умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. С учетом этого следует критически воспринимать полученную от потерпевшего информацию и использовать для проверки все имеющиеся возможности.

Достоверно установив место преступления, организацию работы СОГ необходимо осуществлять в рамках алгоритма действий на месте совершения преступления по схеме первой следственной ситуации. Информацию о противодействии потерпевшего сотрудникам органов уголовного преследования в получении правдивых сведений об обстоятельствах совершения преступления целесообразно использовать при организации работы с лицами, располагающими сведениями об обстоятельствах совершенного преступления (очевидцы, близкие родственники, знакомые, лица, умышленно причинившие тяжкое телесное повреждение или причастные к его причинению и т. п.).

Одним из организационных аспектов деятельности СОГ по заявлению (сообщению) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения является взаимодействие членов СОГ с работниками УЗ, в осуществлении которого можно условно выделить две формы – нормативно-правовую и организационную.

Нормативно-правовое взаимодействие основано на положениях нормативных правовых актов, в частности приказа Минздрава и МВД от 4 августа 1994 г. № 183/176, в соответствии с п. 2.3 которого должностные лица приемных отделений УЗ обязаны обеспечить немедленную передачу в ОДС УВД или территориального ОВД информации о поступивших к ним гражданах с телесными повреждениями криминального характера. По смыслу ч. 2 ст. 103 УПК из УЗ могут быть истребованы предметы и документы. Не полемизируя с законодателем о конструкции данной нормы «...истребованы предметы и документы» относительно формы требования, следует учитывать, что на практике УЗ предоставляют СОГ необходимые документы самостоятельно или по устной просьбе.

В рамках нормативно-правовой формы взаимодействия изымается одежда лица, поступившего в УЗ с травмами криминального характера.

Данная процедура может быть произведена путем реализации положения ч. 2 ст. 103 УПК об «истребовании предметов». Не является исключением и ситуация, когда лицо поступает в УЗ с орудием преступления в ране, которое также могло бы быть истребовано в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК. Вместе с тем следственная практика при необходимости изъятия одежды и других предметов в УЗ идет путем производства такого следственного действия, как ОМП.

Рассматривая *организационную форму взаимодействия* членов СОГ с работниками УЗ, ее реализацию можно представить в виде консультаций (мнение должностного лица УЗ о причиненном телесном повреждении, разрешение должностного лица УЗ следователю посещения потерпевшего и общения с ним и т. п.).

3.3. Организация проверки по заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения

Проверка по заявлению (сообщению) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения организуется в соответствии с процессуальной процедурой, предусмотренной ч. 2 ст. 173 УПК. Перечень процессуальных действий, разрешенный законодателем в упомянутой норме, является исключительным. Наряду с соблюдением процессуальной процедуры при организации проверки следует учитывать особенности уголовно-правовой структуры деяния, в частности признаки преступления, которые также рассматриваются как элемент основания к возбуждению уголовного дела.

Основной целью проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, является установление фактических данных о том, что потерпевшему в результате противоправных действий другого лица причинены телесные повреждения, характер и тяжесть которых определяются в соответствии с правилами, установленными постановлением ГКСЭ «Об утверждении инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений» (далее – Инструкция по проведению СМЭ).

Так, для определения степени тяжести телесных повреждений в ходе проверки до возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК проводится СМЭ. Однако в практической деятельности в течение дежурных суток следователь не может получить заключение судмедэксперта, чтобы на его основании принять законное и обосно-

ванное решение о возбуждении уголовного дела, так как существует определенный порядок производства экспертизы. Он предполагает последовательное и тщательное изучение медицинской документации экспертом, в полном объеме истребованной следователем из медучреждения, которая в первые дни после поступления больного находится в работе, а диагноз может быть под вопросом. Кроме того, часто для правильной оценки степени тяжести телесных повреждений необходимо дождаться окончания лечения и учесть другие обстоятельства. Наряду с требованиями экспертной методики следует принимать во внимание сроки, установленные ГКСЭ для производства экспертизы. Отмеченные факторы, а также сложившаяся практика расследования преступлений, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, а также требования ч. 1 ст. 173 УПК о необходимости принятия решения по заявлению или сообщению в срок не позднее 3 суток, сформировали у практических сотрудников установку на «своевременное возбуждение уголовных дел» рассматриваемой категории. Она обосновывается тем, что несвоевременность их возбуждения влечет за собой утрату возможности собирания доказательств и другие негативные последствия.

Законность принятого решения о возбуждении уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого телесного повреждения без получения результатов СМЭ следователи подтверждают путем приобщения к материалам проверки справки о поступлении лица в медицинское учреждение с указанием диагноза и причиненных ему телесных повреждений, выписки из медицинской карты стационарного пациента или амбулаторной карты, объяснений лечащего врача либо хирурга, проводившего операцию или перевязку, о характере и степени тяжести телесных повреждений. На основании этих сведений следователю необходимо установить соответствие признаков полученных телесных повреждений одной из степеней тяжести, указанных в Инструкции по проведению СМЭ. В следственной практике нередки случаи обращения следователя за консультацией к судмедэксперту для уточнения собственных выводов.

Однако такой подход к предварительной оценке степени тяжести телесных повреждений может иметь место только благодаря личному контакту следователя и эксперта, и мнение последнего нельзя расценивать как предварительное экспертное исследование характера и степени тяжести телесных повреждений. Вместе с тем п. 65.3 гл. 6 «Действия сотрудников органов внутренних дел, следователей и специалистов Государственного комитета судебных экспертиз на месте происшествия» межведомственной Инструкции о порядке взаимодействия органов про-

куратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства указывает на возможность «предварительного исследования следов, предметов, документов и иных объектов» по решению следователя, лица, производящего дознание, на месте происшествия. Принимая ее за аксиому и реализуя в практической деятельности, необходимо учитывать, что в таком случае член СОГ от ГКСЭ должен являться специалистом в области судебной медицины. Кроме того, визуальный осмотр ранения не может быть положен в основу предварительной оценки степени его тяжести. Не следует забывать и о том, что получение объяснения либо допрос эксперта до предоставления им заключения в соответствии с ч. 2 ст. 237 УПК не допускается.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела без результатов проведения СМЭ в следственной практике принято составлять мотивированный рапорт на имя непосредственного руководителя следственного подразделения с отражением конкретных признаков телесных повреждений, исходя из собранных материалов проверки, с выводом об их соответствии степени *тяжких* телесных повреждений со ссылкой на пункт Инструкции о проведении СМЭ. Рапорт приобщается к материалам проверки.

Тем не менее, составляя рапорт и возбуждая уголовное дело, следователь несет личную ответственность за оценку содержащихся в материалах проверки сведений, законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела и не вправе ссылаться на сведения, полученные от судмедэксперта вне рамок проведения СМЭ.

В следственной практике есть прецеденты, когда на момент установления первоначального диагноза лицу, поступившему в УЗ с телесными повреждениями криминального характера, имела место врачебная ошибка, а именно: в документах из медучреждения указывались травмы, соответствующие описанию в Инструкции о проведении СМЭ телесных повреждений, относящихся к категории тяжких, однако таковыми не являлись. На основании этих документов принималось решение о возбуждении уголовного дела, а впоследствии заключением СМЭ констатируется факт причинения не тяжкого телесного повреждения, а менее тяжкого или легкого, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья. Данный факт относит причинение телесных повреждений указанных степеней тяжести к преступлениям, в связи с совершением которых возбуждаются уголовные дела не публичного, а частного или частно-публичного обвинения. Как известно, к порядку

производства по делам данных категорий предъявляются особые требования, предусмотренные ст. 26 УПК.

Принятая в практических подразделениях модель рассмотрения материалов и принятия решения о возбуждении уголовного дела (например в дежурные сутки), основываясь на предварительных данных о степени тяжести телесного повреждения без получения заключения СМЭ, вызвана необходимостью собирания доказательств следственным путем и применима только в тех случаях, когда имеется объективно-достоверная информация о характеристиках криминального телесного повреждения.

Под объективно-достоверной информацией в подобных случаях следует понимать полученную в ходе проверки совокупность доказательств, относящуюся к исследуемому обстоятельству – степени тяжести причиненного телесного повреждения, и позволяющую сделать субъективный вывод о том, что данное телесное повреждение в ходе дальнейшего экспертного исследования будет отнесено к категории тяжких телесных повреждений. Например, проведение хирургической операции, результаты которой свидетельствуют о том, что было причинено проникающее ножевое (огнестрельное) ранение, повлекшее повреждение внутренних органов. В данной ситуации субъективное мнение следователя о тяжести телесного повреждения будет подтверждаться результатами томографического исследования и хирургической операции, а также объяснением врача-хирурга, проводившего операцию.

В обязательном порядке в указанных источниках информации должны быть отражены признаки телесного повреждения, которые впоследствии могут быть оценены как признаки тяжкого телесного повреждения. В свою очередь следователь обязан изучить и оценить их, сопоставив с перечнем повреждений, отнесенных Инструкцией о проведении СМЭ к категории тяжких.

Если оценка причиненных телесных повреждений соответствует описанию категории тяжких согласно Инструкции о проведении СМЭ, то решение о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 147 УК должно быть принято незамедлительно, что позволит использовать весь арсенал следственных действий, предусмотренных УПК, в раскрытии совершенного преступления.

В случаях, когда степень тяжести телесных повреждений ставится под сомнение и без проведения СМЭ установить ее невозможно, принятие решения о возбуждении уголовного дела будет преждевременным. Подобная ситуация может возникнуть, когда путем механического воздействия отделено ухо, нос, губа или путем воздействия пламени либо

агрессивных веществ внешность человека приобрела отталкивающий вид, – только судмедэксперт может установить признак неизгладимости повреждений лица или шеи. Такая ситуация также возможна, когда наступила смерть лица, на трупе имеются ссадины, кровоподтеки, но видимых травм, которые могут указывать на признаки тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), не имеется, – они могут быть обнаружены только после вскрытия трупа и зафиксированы в заключении СМЭ. В этих случаях следователю необходимо в полном объеме до получения заключения СМЭ провести все возможные следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК, с целью установления обстоятельств произошедшего и лица, совершившего противоправные действия.

По заявлениям (сообщениям) о причинении телесных повреждений, степень тяжести которых не определена, но имеются обоснованные данные (способ причинения, характер, локализация), указывающие на то, что в последующем они могут быть отнесены к категории тяжких телесных повреждений, необходимо проводить проверку силами подразделений СК без передачи материала в ОВД. В случаях наступления смерти человека в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 174 УПК проверка проводится только следователем.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь обязан правильно квалифицировать действия лица, совершившего преступление. Правильность квалификации содеянного находится в причинной связи с доказанностью умысла подозреваемого. Доказанность умысла позволяет отграничить умышленное причинение тяжкого телесного повреждения от противоправного лишения жизни. В этой связи п. 3 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» поясняет, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При этом, устанавливая умысел подозреваемого, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, а также учитывать способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, например в область жизненно важных органов человека, причины прекращения преступных действий, а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

Анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 147 УК, свидетельствует, что при определении умысла виновных лиц, совершивших преступные действия, используя предметы с высокими поражающими характеристиками (ножи, топоры), органами уголовного преследования характер деяния не оценивается объективно с учетом локализации, силы, продолжительности воздействия травмирующими предметами на организм потерпевшего, а решающими критериями выступают продолжительность времени, прошедшего с момента нанесения телесных повреждений до наступления смерти, и наличие у виновного возможности лишить потерпевшего жизни непосредственно при нападении.

Случаи, когда виновный прекращает избиение, оставляя потерпевшего еще живым, нередко рассматриваются в качестве неосторожности в отношении к наступившей смерти. Вместе с тем убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, что иногда не принимается во внимание. Судебная практика Верховного Суда обоснованно оценивает нанесение множественных ударов в жизненно важные органы потерпевшего как подтверждение наличия у нападавшего умысла на убийство.

Телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, могут быть причинены с применением предметов, обладающих соответствующими характеристиками (масса, твердость) и использованных как орудие ударно-раздробляющего действия, что является дополнительным подтверждением умысла на лишение жизни с учетом конкретных обстоятельств совершения насильственных действий.

Отдельную категорию составляют уголовные дела о преступлениях, при которых опасные для жизни телесные повреждения причинялись путем нанесения потерпевшим ударов в жизненно важные органы ножом.

Вышеперечисленные позиции свидетельствуют о необходимости правильной квалификации преступных действий виновных лиц еще на стадии возбуждения уголовного дела. Неверная квалификация при возбуждении уголовного дела влечет неоправданный перерасход сил и средств на доказывание обстоятельств, не имеющих отношения к совершению преступления, а действительно подлежащие доказыванию обстоятельства остаются неисследованными.

Таким образом, при разрешении заявлений (сообщений) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо доказать степень тяжести, которая устанавливается только путем назначения СМЭ, а в отдельных случаях – с помощью иных источников до-

казательств. Проверка по заявлению или сообщению об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения при невозможности сразу определить степень тяжести должна проводиться только следователем. Принимая решение о возбуждении уголовного дела, необходимо учитывать способ и орудие совершения преступного деяния, локализацию и количество повреждений жизненно важных органов, другие обстоятельства, что позволит достоверно установить умысел виновного лица и квалифицировать его действия либо как убийство (покушение), либо как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

3.4. Принятие процессуальных и криминалистических решений по результатам проведения проверки по материалам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения

По заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения принимаются процессуальные решения в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 174 УПК.

Криминалистические решения, принимаемые по материалам проверки по заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений, можно условно разделить на четыре *группы*: информационные, организационные, управленческие, тактические.

Информационные решения принимаются при выдвижении следственных версий (тяжкие телесные повреждения причинены на бытовой почве либо преступление совершено лицом, находящимся в родственных отношениях с потерпевшим или знакомым с ним и т. п.). Такие решения позволяют объективно определить следственную ситуацию или отдельные ее элементы на момент получения информации о совершенном преступлении, в ходе проверки и на момент ее завершения.

Организационные решения определяют порядок проведения проверки в рамках конкретно складывающейся следственной ситуации. При этом имеется ряд организационных особенностей, которые также требуют принятия решений при взаимодействии следователя с органом дознания, УЗ, ГКСЭ, государственными органами и иными организациями.

Управленческие решения связаны с деятельностью руководителей подразделений. На практике они реализуются в виде контроля выполнения поручения в ходе проведения проверки, ее организации в целом и анализа итоговых результатов действий по установлению лица, совершившего преступление. К этой группе также следует отнести решения,

принимаемые по совместному планированию производства по уголовным делам органами дознания и предварительного следствия.

Тактические решения связаны с производством отдельных процессуальных действий в рамках проверки до возбуждения уголовного дела. Такие решения в аспекте рассматриваемого деяния принимаются при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с противодействием потерпевшего сотрудникам органа уголовного преследования. Это наиболее характерно в случаях умышленного причинения тяжкого телесного повреждения на бытовой почве, когда лицо сообщает сотрудникам заведомо ложную информацию об обстоятельствах произошедшего, пытаясь реабилитировать лицо, причинившее травму, из числа родственников или знакомых.

3.5. Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Их цели, задачи и значение для обеспечения процесса доказывания

Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения обусловлены особенностями складывающейся следственной ситуации на конкретной стадии уголовного процесса, решающей конкретные задачи.

В частности, на стадии возбуждения уголовного дела предстоит установить наличие оснований к принятию решения о возбуждении уголовного дела по ст. 147 УК, а также проверить, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу в дальнейшем. Решить данную задачу следователю позволяет выполнение процессуальных действий в рамках конкретной следственной ситуации (конфликтной – бесконфликтной, при наличии подозреваемого – при его отсутствии и т. п.).

Члены СОГ (следователь) в процессе проверки *обязаны*:

1) истребовать из медучреждения сведения о факте обращения (поступления) потерпевшего с указанием диагноза и полученных телесных повреждений (справка, выписки из медицинской документации, объяснение лечащего врача);

2) установить обстоятельства доставления лица (доставлен бригадой СМП, обратился сам, доставлен иными лицами и др.);

3) получить объяснения лиц, доставивших потерпевшего в УЗ об известных им обстоятельствах его обнаружения и доставления;

4) принять меры к установлению анкетных данных потерпевшего (возраст, место проживания, род деятельности, родственники, хронические заболевания и т. д.);

5) получить объяснение потерпевшего по обстоятельствам получения телесных повреждений, если он в сознании;

6) осуществить изъятие и осмотр одежды, в которой лицо поступило в больницу;

7) осуществить выезд по предполагаемому месту причинения телесных повреждений и месту жительства потерпевшего;

8) произвести ОМП;

9) принять меры к установлению очевидцев произошедшего, местонахождения возможного орудия причинения телесных повреждений и лица, их совершившего;

10) осуществить осмотр орудия совершения преступления;

11) получить объяснения лиц, имеющих сведения об обстоятельствах причинения телесных повреждений, образе жизни потерпевшего, круге его общения, лице, причинившем телесные повреждения;

12) получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого (данный участник уголовного процесса появляется на стадии возбуждения уголовного дела согласно ч. 2 ст. 108 УПК; право на получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела регламентируется ч. 2 ст. 173 УПК, а ч. 2 ст. 234 УПК – на их получение и у потерпевшего с его согласия, однако официально этот участник уголовного процесса появляется только на стадии предварительного расследования, в связи с чем производство данного следственного действия допустимо только на этой стадии; на стадии возбуждения уголовного дела в рамках рассматриваемого преступления в отношении потерпевшего может быть назначена только СМЭ для определения степени тяжести телесных повреждений (ч. 2 ст. 226 УПК), в ходе которого сравнительные исследования судмедэкспертом не проводятся, в связи с чем нет необходимости получать образцы у потерпевшего);

13) произвести освидетельствование подозреваемого, так как данный участник уголовного процесса официально появляется на стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК (освидетельствование потерпевшего может быть произведено только на стадии предварительного расследования);

14) назначить СМЭ в отношении потерпевшего с предоставлением медицинской документации, а при необходимости с обеспечением выезда судмедэксперта по месту его стационарного лечения;

15) получить объяснение эксперта для разъяснения составленного им заключения (категоричность конструкции ч. 1 ст. 237 УПК свидетельствует о том, что объяснение эксперта может получить только следователь, вместе с тем согласно ч. 1 ст. 186, ч. 2 ст. 173 УПК лицо, производящее дознание, вправе назначить экспертизы, поэтому для разъяснения полученного заключения, если при этом возникает необходимость, оно вправе получить от эксперта объяснение¹);

16) решить вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела;

17) определить, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

Алгоритмы производства неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения позволяют установить и закрепить следы преступления. Для этого с учетом конкретной следственной ситуации должны быть выполнены следующие *неотложные следственные и иные процессуальные действия*:

1) осмотр места происшествия, где произошло общественно опасное деяние, наступили последствия и обнаружены объекты, имеющие отношение к расследуемым обстоятельствам, производится для установления следов орудий преступления, а именно предметов, используемых для нанесения колото-резанных ран, и специально приспособленных или изготовленных для этих целей, тупых твердых предметов и предметов, специально изготовленных для нанесения ушибов, переломов и других подобных травм, следов применения огнестрельного оружия, а также действий потерпевшего, подозреваемого – биоматериала, следов рук, обуви и других отпечатков;

2) осмотр предметов – одежды потерпевшего, подозреваемого, орудия преступления, предметов, оставленных подозреваемым на месте происшествия (каждый вид осмотра преследует определенную цель, в частности, при осмотре одежды потерпевшего выясняется характер имеющихся на ней повреждений (разрывы, разрезы, пробоины, потертости), выявляются различные следы, которые могло оставить орудие

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака. Минск, 2014. 672 с.

преступления, а при осмотре одежды подозреваемого выясняется наличие следов потерпевшего – кровь, волосы, клетки эпителия, которые позволят установить контактное взаимодействие с потерпевшим и доказать его причастность к совершению преступления);

3) выемка и осмотр документов из учреждения здравоохранения – медицинская документация, необходимая для назначения и проведения СМЭ;

4) допросы потерпевшего, подозреваемого, свидетелей, очевидцев совершения преступления, медицинского персонала, обладающего сведениями о характере причиненных телесных повреждений и обстоятельствах их причинения со слов потерпевшего, лиц, находящихся на излечении в одной палате с потерпевшим, родных, близких и друзей потерпевшего (допрос каждого из упомянутых участников уголовного процесса имеет особенности, которые должны быть учтены с целью получения объективной доказательственной информации, например допрос потерпевшего следует провести незамедлительно, учесть его состояние на момент поступления в УЗ, его состояние после проведения операционного вмешательства, наличие у него установки на противодействие расследованию; перед началом допроса потерпевшего следует учитывать мнение лечащего врача относительно возможности его производства, времени общения с ним и т. д.);

5) получение у подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего образцов биологического происхождения для сравнительного исследования с целью проведения экспертизы;

6) назначение и проведение различных видов экспертиз (судебно-медицинская потерпевшего, подозреваемого, комплексная судебно-биологическая и медико-криминалистическая (одежда со следами крови и повреждениями, оставленными орудием преступления), судебно-психиатрическая в отношении обвиняемого, судебно-генотипоскопическая (окурки, бутылки и другие предметы, оставленные на месте совершения преступления, содержащие генетическую информацию о подозреваемом);

7) допрос эксперта для разъяснения предоставленного им заключения, если следователю или другим участникам уголовного процесса выводы эксперта не понятны либо в методике что-то вызывает сомнения (при этом эксперт может быть допрошен только по ранее поставленным вопросам);

8) выемка, обыск с целью изъятия одежды потерпевшего, подозреваемого, орудия причинения тяжкого телесного повреждения для дальнейшего назначения и производства различных видов судебных экспертиз, позволяющих установить следы потерпевшего, подозреваемого;

9) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, согласно требованиям ст. 108, 110 УПК;

10) предъявление для опознания (потерпевшему может быть предъявлен подозреваемый, его фотография, орудие причинения тяжкого телесного повреждения);

11) освидетельствование подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего.

Анализ практики свидетельствует о *типичных ошибках, допускаемых при назначении экспертиз*:

1. При назначении комплексных экспертиз в экспертное учреждение направляют один экземпляр постановления. Поскольку экспертами может оформляться несколько заключений, следует направлять количество экземпляров постановления, соответствующее количеству исследований.

2. Не всегда соблюдают порядок назначения экспертиз, например сначала назначают судебно-генотипоскопическую экспертизу, а затем медико-криминалистическую экспертизу по следам крови, производство которой после первой экспертизы часто уже невозможно, так как следы крови могут быть уничтожены в процессе исследования. В подобных случаях необходимо назначение сразу комплексной экспертизы.

3. Эксперту предоставляют значительное количество «предполагаемых» орудий преступления с вопросом о возможности причинения ими повреждений, в том числе такие предметы, которые заведомо не могут быть орудием умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

4. Часто образцы крови и слюны предоставляются на ватных палочках, в то время как для судебно-биологической экспертизы образцы крови и слюны должны изыматься в жидком виде в количестве около 5 мл, а при невозможности предоставления жидкой крови и слюны – в высушенном виде на фрагментах марли размерами 5 × 6 см, высушенных вдали от источников тепла и солнечных лучей, с предоставлением контрольного фрагмента марли. Изъятие образцов на ватные палочки производится только для судебно-генотипоскопической экспертизы.

5. Пояснительные надписи к упакованным вещественным доказательствам делают неразборчивым почерком, что не позволяет определить название вещественного доказательства, где оно изъято, кому принадлежит, фамилии следователя и понятых. Не всегда содержимое упаковки соответствует перечню и наименованию объектов, указанных в пояснительной надписи.

6. Одежду со следами биологического происхождения несвоевременно направляют на экспертное исследование, вследствие чего на данных

объектах появляются признаки гниения, наложения плесени, признаки воздействия влаги, что затрудняет проведение экспертизы.

7. Несколько предметов одежды, обуви упаковывают в один пакет. Это недопустимо, так как может произойти перенос биологического материала с одних предметов на другие.

Согласно ст. 186 УПК орган дознания вправе производить неотложные следственные и иные процессуальные действия. В случае возбуждения следователем уголовного дела и принятия его к своему производству следственные и иные процессуальные действия производятся в соответствии с вышеизложенным алгоритмом. С учетом своего процессуального положения следователь вправе посредством следственных действий проверять доказательства, полученные в ходе проведения неотложных следственных действий. По делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения к следственным действиям по проверке доказательств следует отнести:

1. *Следственный эксперимент.* Проводится с целью установления механизма образования телесных повреждений у потерпевшего. К его производству необходимо привлекать специалиста в области судебной медицины для выяснения последовательности произошедших обстоятельств и механизма образования следов, в том числе и телесных повреждений¹. Для участия в производстве следственного эксперимента целесообразно приглашать того самого специалиста, который проводил экспертные исследования. Как правило, следственный эксперимент проводится с участием подозреваемого или потерпевшего, а присутствующих при этом специалист может высказать свое мнение о том, какие именно показания не соответствуют действительности, так как они не совпадают с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

2. *Проверка показаний на месте.* В зависимости от исследуемых обстоятельств, проводится с участием одного из участников уголовного процесса – потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля для установления новых фактических данных, места умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, определения достоверности ранее полученных показаний.

3. *Очная ставка.* Проводится с целью устранения существенных противоречий в ходе производства предварительного следствия.

¹ См.: Кондрашова Н.П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2009. 209 л.

3.6. Организация доказывания умышленного причинения тяжкого телесного повреждения

Организация работы следователя по доказыванию умышленного причинения тяжкого телесного повреждения осуществляется в соответствии с требованиями ст. 89 УПК и ст. 147 УК. Анализ данных норм позволяет констатировать, что в ходе предварительного следствия должны быть доказаны:

обстоятельства умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, определяющие наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 147 УК;

характер, степень тяжести телесных повреждений и размер вреда, причиненного преступлением;

время и место совершения преступления;

способ причинения телесных повреждений;

вид и характер орудия, которым причинены телесные повреждения;

отсутствие обстоятельств причинения телесных повреждений, исключающих преступность деяния (в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости);

отсутствие состояния аффекта или превышения пределов необходимой обороны при причинении телесных повреждений.

Расследование умышленного причинения тяжкого телесного повреждения невозможно без использования судебно-медицинских знаний. Данное преступление предполагает не только само действие (бездействие), но и последствия вреда как его закономерный результат. Тяжкие телесные повреждения изменяют состояние здоровья, происходит его ухудшение, которое может выражаться в утрате трудоспособности, потере зрения, слуха и т. д. Диспозиция ч. 1 ст. 147 УК содержит признаки тяжкого телесного повреждения, выраженного в медико-юридических терминах, которые только названы, но не определены. Характеристика вышеуказанных признаков содержится в Инструкции по проведению СМЭ.

С юридической точки зрения для отнесения телесного повреждения к тяжкому необходимо установление хотя бы одного из признаков, определенных ч. 1 ст. 147 УК. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» перечень признаков тяжкого телесного повреждения является исчерпывающим. Если установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреж-

дение как тяжкое, все они указываются в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Для определения характера и степени тяжести телесных повреждений обязательно назначение и проведение СМЭ, заключение по результатам которой является ключевым источником доказательств по уголовному делу и подлежит оценке следователем с учетом следующих критериев:

- соблюдение требований закона при назначении экспертизы;
- соблюдение процессуальной формы самого заключения;
- относимость результатов исследования к расследуемому факту;
- соответствие экспертных выводов имеющимся доказательствам по делу;
- правомерность и обоснованность применения экспертных методик;
- полнота и всесторонность экспертных исследований, логическая обоснованность исследований и экспертных выводов.

При назначении СМЭ следователь обязательно предоставляет эксперту медицинскую документацию, в которой описана первоначальная картина телесных повреждений, их изменение в результате хирургической обработки, процессы заживления и развития осложнений. Особенно это касается судебно-медицинского исследования живых лиц с повреждениями колюще-режущим оружием. Лицо с травмами обычно поступает в УЗ, где производят обработку ран, нередко с рассечением, иссечением краев и наложением швов. Вместе с тем данные медицинских документов должны оцениваться критически как экспертом, так и следователем, поскольку могут содержать неверные диагностические определения характера повреждений. В то же время эксперт имеет возможность выяснить у потерпевшего обстоятельства причинения повреждений и сопоставить их со свойствами этих повреждений, поэтому следователь заинтересован помимо предоставления медицинской документации обеспечить явку потерпевшего к судмедэксперту для непосредственного осмотра, а при невозможности прибытия потерпевшего обеспечить доставление эксперта по его местонахождению.

Отдельно следует упомянуть сложность, возникающую при установлении такого признака тяжкого телесного повреждения, как неизгладимое обезображение лица или шеи. Это не устранимое без оперативного вмешательства (пластической операции) повреждение, выражающееся в нарушении симметрии лица, мимики, глубоких шрамах, рубцах, изъязвлении лица или шеи, отделении носа, губы, уха и других изъянах лица или шеи, причиненных механическим способом либо воздействием пламени, агрессивных веществ и т. п., которые придают внешности

человека неприятный, отталкивающий вид¹. Государственный судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждения лица и шеи как обезображение, так как данное понятие не является медицинским. Эксперт устанавливает только характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из обычных признаков, и определяет, является ли повреждение неизгладимым. Под изгладимостью повреждения следует понимать значительное уменьшение с течением времени или под влиянием нехирургических средств выраженности патологических изменений – рубца, деформации, нарушения мимики и прочих изъянов. Если для устранения требуется оперативное вмешательство (пластическая операция), то повреждения лица и шеи согласно Инструкции по проведению СМЭ считаются неизгладимыми.

Обезображение лица и шеи – юридическое понятие, и вопрос о его наличии у потерпевшего с учетом заключения судмедэксперта о неизгладимости телесного повреждения решается следователем и судом на основании сложившихся в обществе эстетических представлений. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что возможность скрыть неизгладимые повреждения предметами одежды, прически или иными способами не должна влиять на решение вопроса об обезображении.

Обезображение лица или шеи признается тяжким телесным повреждением потому, что причиняет значительные психические страдания человеку или накладывает на него определенные социальные ограничения, как и вред здоровью в виде причинной патологии. Законодатель в данном случае исходит в большей мере из представления о здоровье как составляющей социального благополучия по эстетическому критерию². При оценке повреждения следователем или судом, т. е. определении, является ли оно обезображивающим, следует принимать во внимание мнение потерпевшего и отражать его в протоколе допроса. При назначении первоначальной СМЭ в ходе производства по материалам и уголовным делам о причинении телесных повреждений любой степени тяжести в случае локализации их на лице или шее потерпевшего целесообразно в перечень вопросов эксперту включать вопрос о неизгладимости, что позволит избежать назначения и проведения дополнительной экспертизы.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под ред. В.А. Кашевского. Минск, 2012. 734 с.

² См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Минск, 2013. 160 л.

По делам рассматриваемой категории, как показывает практика, необходимо назначать СМЭ в отношении не только потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого) с целью определения характера, способа и давности причинения имеющихся повреждений. В одних случаях заключение эксперта удостоверяет факт борьбы между подозреваемым и потерпевшим, во время которой были причинены тяжкие телесные повреждения, а в других – может помочь опровергнуть версию подозреваемого о якобы совершенном на него нападении и, следовательно, совершении им преступления в состоянии необходимой обороны.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о любом совершенном преступлении. Анализ следственной практики по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения свидетельствует о том, что потерпевшими, как правило, заявляются иски о возмещении морального и имущественного вреда.

Возмещение морального вреда обычно заявляется только в ситуациях, когда тяжкое телесное повреждение причиняется обвиняемым незнакомому лицу, а в ситуациях, когда преступление совершается между родственниками или знакомыми, не заявляется.

Доказывание размера морального вреда всегда базируется только на показаниях физического лица, которое определяет его произвольно. Вместе с тем п. 16 постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» установлена необходимость соблюдения разумности и справедливости для каждого конкретного случая с учетом степени нравственных и физических страданий потерпевшего, тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки, а также возраста потерпевшего, состояния его здоровья, условий жизни, материального положения и иных индивидуальных особенностей. Исходя из данных разъяснений, закономерно возникает вопрос, может ли следователь рекомендовать физическому лицу учесть их при определении размера морального вреда. Представляется, что следователь может разъяснить заявителю суть вышеуказанного постановления, однако ограничивать его волеизъявление недопустимо, каким бы абсурдным оно не казалось.

Имущественный вред по делам рассматриваемой категории выражается в исковых требованиях медучреждения в связи с затратами на лечение потерпевшего. В соответствии со ст. 64 Закона Республики Беларусь

от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» при причинении ущерба здоровью граждан физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны возмещать организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание медицинской помощи в случаях и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь. Согласно сложившейся следственной практике в соответствии с указанной нормой следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет запрос на имя руководителя УЗ о затратах на лечение потерпевшего, информируя, что в его производстве находится уголовное дело, возбужденное по ст. 147 УК. Полученный ответ приобщается к материалам уголовного дела, и на момент окончания следствия главврач ставится в известность о передаче этого уголовного дела по обвинению конкретного лица в совершении преступления прокурору для направления в суд.

Место и время умышленного причинения тяжкого телесного повреждения устанавливаются в ходе проверки всех возникших версий. Достоверность этих обстоятельств произошедшего проверяется показаниями потерпевшего, подозреваемого, свидетелей (очевидцы, работники УЗ), результатами ОМП, СМЭ и других видов экспертиз, а также иными источниками доказательств.

Место совершения преступления определяется наименованием, адресом либо принадлежностью к какому-то объекту или территории. Установление места важно для отыскания следов и вещественных доказательств, решения вопроса о причастности к событию преступления конкретных лиц, проверки показаний подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, выяснения возможности воспринимать происходившее на визуальном или аудиальном уровне, исходя из условий данной локации.

Время совершения преступления – это определенный временной промежуток, в течение которого совершено преступление. Время, как и место, выступает в качестве определяющего фактора в поведении преступника, в его подготовке к преступлению, совершении преступления, сокрытии следов. Время должно быть выражено по возможности четкими показателями, которыми являются год, месяц, число, часы, минуты. Это позволяет выяснить обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления, продолжительность совершения преступления, события, произошедшие после совершения преступления. Для расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения значение имеет не только время непосредственно совершения преступления, но и

время *поступления информации* о преступлении в орган уголовного преследования, а также поступления информации о пострадавшем в УЗ.

Способы умышленного причинения тяжкого телесного повреждения выражаются в виде действия, посредством которого оказывается физическое воздействие на организм человека. Оно осуществляется путем механического причинения повреждений организму за счет мускульной силы, применения орудий, предметов, которые могут быть использованы в качестве орудия, и причинения повреждений посредством использования различных факторов физического, химического, биологического, радиоактивного, отравляющего и иного свойства¹. Наибольшее распространение получили способы, связанные с механическим причинением повреждений организму. Так, использование мускульной силы выражается в нанесении ударов руками, ногами по различным частям тела потерпевшего, в ином физическом воздействии на потерпевшего, когда последний получает повреждения от нанесенных ударов либо от воздействия массы тела нападающего при прыжках, толчках. Орудия, используемые для причинения телесного повреждения, в зависимости от характера их действия, подразделяются на орудия для причинения таких видов ран, как колотые, резаные, ушибленные, рубленые, огнестрельные, и их сочетаний.

Для доказывания способа умышленного причинения тяжкого телесного повреждения необходимо установить и отразить в протоколах допроса механизм действий обвиняемого: используемые орудия и средства, каким образом наносились удары, левой или правой рукой, в какую часть тела, их направление, количество и сила, взаиморасположение потерпевшего и обвиняемого.

Средствами получения данных о способе совершения преступления является производство следственных действий: ОМП, освидетельствования и СМЭ потерпевшего и подозреваемого, допросы потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, выемка и осмотр одежды потерпевшего и подозреваемого. Особенно важный источник доказательственной информации – заключения экспертов.

Способ причинения тяжкого телесного повреждения всегда взаимосвязан со следами, образуемыми в результате его применения. От примененного способа зависят характер и локализация следов, т. е. создается типичная следовая картина.

¹ См.: Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Барнаул, 2003. 241 л.

Одним из обстоятельств, подлежащих выяснению, является наличие причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», если эти последствия и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу ненадлежащего оказания медицинской помощи, индивидуальных особенностей организма потерпевшего, действий его самого, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется.

Обстоятельства, определяющие виновность лица в совершении преступления. Доказать виновность лица в совершении преступления – значит установить субъект и субъективную сторону преступления.

Субъект. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК за совершение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения установлен возраст уголовной ответственности – 14 лет. Доказывание возраста заключается в приобщении к материалам дела копий документов, удостоверяющих личность (паспорт, свидетельство о рождении). Если таких документов не имеется, то возможно проведение СМЭ для установления возраста лица, совершившего преступление.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК, когда необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого при возникновении сомнения по поводу вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе, следователем обязательно назначается судебно-психиатрическая либо судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Субъективная сторона. Вина – понятие абстрактное, которое отражает субъективные процессы, происходящие в сознании лица при совершении преступления. Вина находит выражение в конкретных действиях лица, поэтому имеет связь с объективными признаками умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, посредством их и устанавливается. Способ, орудие преступления, механизм причинения телесных повреждений, т. е. обстоятельства, входящие в объективную сторону преступления, устанавливаются, как правило, довольно полно и могут косвенно указывать на умысел обвиняемого. Однако этого недостаточно для полного и окончательного вывода о *содержании умысла*, цели деяния. Сходные по своему характеру действия с применением одних и тех же орудий могут совершаться как с целью убийства, так и с целью умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Сложная форма вины обусловлена причинной связью между выполнением действий, содержащих в себе признаки основного преступления, и наступлением дополнительных производных последствий. В материальном составе преступления, каким является умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, материальная конструкция состава преступления дополнена отдаленным последствием (смерть потерпевшего), которое выступаетотягчающим обстоятельством (ч. 3 ст. 147 УК). Налицо одно действие и два последствия, психическое отношение у виновного к которым различно: умысел по отношению к первому (тяжкое телесное повреждение) и неосторожность по отношению ко второму (смерть потерпевшего), на что прямо указывается законодателем в конструкции правовой нормы. Разное сочетание между собой видов умысла по отношению к наступившим последствиям (прямой и косвенный) или видов неосторожности (легкомыслие и небрежность) не образует сложной формы вины. Анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, показывает, что квалификация противоправного деяния «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» имеет место в случаях, когда лицо применяет орудие, которым невозможно лишить жизни потерпевшего, и когда лицо осознанно наносит удары небольшой силы, причиняя повреждения, не являющиеся опасными для жизни в момент их причинения, либо направляет их в такую часть тела, которая не является жизненно важной. Но после примененного насилия в организме человека начинаются патогенные процессы – отдаленные осложнения (тромбоэмболия, сепсис, флегмона, перитонит и т. п.), которые обусловлены только наличием травм, например путем попадания в организм человека различных бактерий через раны или раневые каналы при использовании режущих предметов, что приводит в конечном итоге к наступлению смерти¹.

В отличие от фактов, составляющих объективную сторону преступления, содержание умысла обвиняемого нельзя установить непосредственно на основании прямых доказательств, за исключением случаев, когда обвиняемый на допросе сам правдиво рассказал о своих намерениях. О содержании умысла чаще всего можно судить лишь в той мере, в какой он проявляется вовне, в действиях обвиняемого. Для этого *необходимо выяснить*:

взаимоотношения между обвиняемым и потерпевшим до причинения телесных повреждений – могли ли эти отношения по своей природе

породить у обвиняемого решимость причинить тяжкое телесное повреждение или совершить убийство, какой характер носил конфликт – случайный или обоюдный, высказывал ли обвиняемый намерения убить потерпевшего, готовил ли заранее орудие для причинения тяжкого телесного повреждения;

предшествующее поведение каждого из них – кто явился инициатором произошедшего события;

посткриминальное поведение обвиняемого – причины прекращения посягательства, принимал ли меры к спасению жизни потерпевшего и оказанию ему первой медицинской помощи, сообщил ли о случившемся в медучреждение.

По каждому уголовному делу обязательно устанавливается и **мотив** преступления. Мотив является непосредственным побуждением преступника к действиям, определяет *цель* и обуславливает переход к реальному преступному поведению.

Причинение тяжкого телесного повреждения из мести, на почве личных неприязненных отношений возможно в связи с самыми различными поступками потерпевшего, правомерными либо противоправными действиями, совершенными непосредственно перед преступлением или когда-то в прошлом. Мотив мести при причинении тяжкого телесного повреждения необходимо отграничивать от хулиганского мотива, когда предлогом для начала конфликта служит какой-либо малозначительный поступок потерпевшего (например, отказ дать прикурить, поделиться спиртными напитками). Причинение тяжкого телесного повреждения из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных отношений, независимо от того, где оно совершено – на улице, в парке или ином общественном месте, не должно квалифицироваться как хулиганство. В таких случаях необходимо доказать, что мотивы, которыми руководствовался обвиняемый, возникли на почве личных отношений и несовместимы с хулиганскими побуждениями.

В одних случаях мотив и цель причинения тяжкого телесного повреждения не имеют своего самостоятельного значения для квалификации, в других – являются отягчающим обстоятельством, определяющим квалификацию деяния: из хулиганских побуждений, для получения трансплантата, из корыстных побуждений, по найму, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. В указанных случаях мотивы и цели имеют уголовно-правовое значение.

¹ См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения... 160 л.

В криминалистическом аспекте цель, а затем и мотив могут быть выявлены при исследовании объективных проявлений преступного поведения – способа и орудия причинения телесных повреждений, обстановки, последствий преступления, а также при анализе содержания и направленности поведения преступника и потерпевшего, предшествовавшего преступлению.

Установление мотива и цели преступления по делам о причинении тяжкого телесного повреждения представляет особую сложность. Лицо чаще всего не ставит перед собой строго определенных цели: повреждение какого-либо органа, обезображивание лица и др. Мысль причинить телесное повреждение в большинстве случаев возникает внезапно, под влиянием эмоционального состояния. Большое количество таких преступлений совершается без предвидения лицом конкретных последствий своих преступных действий, которые совершаются при таких обстоятельствах, когда нет времени раздумывать о последствиях наносимых повреждений.

Часто в материалах уголовных дел при описании мотивов даются лишь их общие формулировки, общие оценки обстоятельств: на почве личных неприязненных отношений, на почве ссоры, из хулиганских побуждений и т. д. Такие распространенные формулировки являются весьма неопределенными и не раскрывают всей сути, причин и динамики конфликтных отношений, которые привели к преступлению, а также истинных мотивов. Обвиняемый свою личную вину почти всегда связывает с виновным поведением потерпевшего, которое, будучи не подтвержденным другими доказательствами, не может быть основным мотивом, побудившим обвиняемого к совершению преступного деяния. В связи с этим степень конкретности формулировки мотивов преступления должна быть как можно выше.

Таким образом, субъективная сторона преступления устанавливается исключительно путем выводов. Прямой информации о психической деятельности субъекта преступления во время его совершения быть не может. Особенности мотива и цели преступления являются их объективная ненаблюдаемость, отсутствие материальных следов и неоднозначность их выражения в объективных обстоятельствах содеянного. Этим обусловлены специфика и трудности их доказывания.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (смягчающие иотягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого). Конструкция п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК структурно состоит из двух элементов и обязывает следова-

теля доказывать обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность и характеризующие личность обвиняемого.

В науке разработана подробная система *обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого* и подлежащих доказыванию. К ним относятся: демографические сведения (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, гражданство, родной язык и т. д.); социальный статус (образование, специальность, род занятий, отношение к воинской обязанности); условия жизни (материальное положение, жилищные условия); состояние здоровья; образ жизни, круг интересов; психологическая характеристика (характер, темперамент, моральные качества и др.), уголовно-правовые сведения (наличие судимостей, примененные наказания, места отбывания наказания, применение амнистии, условно-досрочного освобождения).

Ряд обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, одновременно относится и к другим элементам предмета доказывания. Так, исследование его образа жизни, условий воспитания может способствовать установлению причин совершения преступления. Способ совершения преступления, мотив, цель также могут иметь значение в рассматриваемом отношении, так как для установления вины будут значимы имеющиеся у лица определенные навыки, его физическая сила, рост, состояние здоровья и т. д. Но некоторые обстоятельства значимы исключительно для характеристики обвиняемого, например свидетельствующие о наличии постоянного заработка, места работы или, наоборот, о недобросовестном отношении к труду. Составной частью характеристики личности обвиняемого являются данные о его поведении после совершения преступления и отношении к содеянному. Последние также рассматриваются при исследовании формы вины.

Следователь истребует сведения, характеризующие личность обвиняемого, из различных организаций (военкомат, УЗ, ОВД, суд, исправительное учреждение) и баз данных (Единая государственная база данных о правонарушениях (ЕГБДП)). Но нужно иметь в виду, что сведения, характеризующие личность, могут быть установлены и следственным путем в ходе допросов свидетелей, потерпевшего.

В рамках доказывания могут исследоваться и психологические особенности обвиняемого, которые имеют принципиальное значение для уголовного дела, путем назначения судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, относятся к уголовно-правовым категориям и оказывают существенное влияние на назначение виновному наказания. При этом исчерпываю-

щий перечень отягчающих обстоятельств приведен в ст. 64 УК, и при их доказывании необходимо устанавливать конкретные факты, свидетельствующие об их наличии. Часто обвиняемый (нередко и потерпевший) непосредственно перед совершением преступления находится в состоянии алкогольного опьянения. Это во многих случаях детерминирует виктимное поведение потерпевшего и вызванную складывающейся обстановкой неадекватную реакцию обвиняемого на какие-либо раздражители из-за ослабления контрольных функций организма, высвобождение агрессии. Состояние алкогольного опьянения доказывается актом медицинского освидетельствования, показаниями потерпевшего, свидетелей и самого обвиняемого. Второе наиболее распространенное отягчающее обстоятельство – совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, при неистекшем сроке давности либо не погашенной или не снятой судимости за предшествующее преступление. Для установления данного факта следователь истребует сведения о судимости, об отбывании наказания из исправительного учреждения, приговоры судов.

Обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого, перечисленные в ст. 63 УПК, не являются исчерпывающими и в ряде случаев носят оценочный характер. Данные обстоятельства могут быть подтверждены в ходе расследования добровольной явкой в орган уголовного преследования, поведением обвиняемого в ходе следствия и в суде, показаниями потерпевшего о возмещении ущерба, справкой о составе семьи, решением суда о содержании малолетнего ребенка и т. д. Судами может учитываться в качестве смягчающего такое обстоятельство, как положительная характеристика с места работы, жительства, учебы или отбывания наказания. Однако многие характеристики изложены в шаблонных выражениях, не позволяющих выявить особенности личности и взаимоотношений с окружающими, поведение в семье и обществе. Необходимо повысить требования к характеристикам лица, получаемым в ходе предварительного следствия, и принимать во внимание лишь такие из них, в которых полно и достоверно изложены индивидуальные черты личности обвиняемого.

3.7. Организация привлечения лица в качестве обвиняемого в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения. Особенности избрания меры пресечения

Организация привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу базируется на требованиях закона, изложенных в гл. 27 УПК, предусматривающих процессуальную форму (как обязан действовать следо-

ватель). Существующие мнения ученых и анализ следственной практики свидетельствуют о некоем алгоритме действий следователя, в рамках которого в большей мере уделяется внимание аспекту формулирования обвинения. Этот алгоритм условно отражает в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следующие основные элементы:

1. Данные о прежних судимостях обвиняемого.
2. Сведения об обвиняемом.
3. Сведения о потерпевшем.
4. Время совершения преступления.
5. Место совершения преступления.
6. Дословное воспроизведение квалифицирующих признаков деяния, указанных в статье УК.
7. Способ совершения преступления.
8. Роль каждого, если преступление совершено группой лиц.
9. При наличии физического вреда – дословное со ссылкой на заключение СМЭ описание телесных повреждений, а также степень их тяжести.
10. При имущественном вреде – указание каждого похищенного предмета и его стоимости, при хищении иностранной валюты – перевод в рубли Национального банка Республики Беларусь, перевод общей суммы имущественного вреда в базовые величины.
11. Обстоятельства, отягчающие ответственность.

Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по ст. 147 УК, необходимо выполнить требования ст. 240 УПК о том, что в материалах находящегося в производстве уголовного дела имеются достаточные доказательства, дающие основание для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Наличие достаточных доказательств означает доказанность обстоятельств преступления.

Рассматриваемый состав преступления имеет *особенности формулирования обвинения*. В связи с этим при формулировании обвинения необходимо учитывать требования, предъявляемые к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 241 УПК) и содержание ст. 147 УК.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 241 УПК следователь обязан описать инкриминируемое обвиняемому преступление с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК. Исходя из данного требования, в описательно-мотивировочной части постановления следователь с учетом доказанности и принятого решения о квалификации противоправного дея-

ния описывает все обстоятельства совершения преступления, которое вменяется конкретному обвиняемому, включая отягчающие ответственность, с указанием квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 1, 2 или 3 ст. 147 УК.

Так, ч. 1 ст. 147 УК раскрывает содержание умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, ч. 2 ст. 147 УК предусматривает ряд квалифицирующих признаков, сформулированных законодателем в следующих пунктах:

- 1) в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии;
- 2) в отношении похищенного человека или заложника;
- 3) способом, носящим характер мучения или истязания;
- 4) с целью получения трансплантата;
- 5) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- 6) из корыстных побуждений либо по найму;
- 7) из хулиганских побуждений;
- 8) по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
- 9) группой лиц;
- 10) общеопасным способом.

В ч. 3 ст. 147 УК содержатся квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного:

- 1) повторно;
- 2) лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения;
- 3) лицом, ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 140–143 УК);
- 4) в отношении двух или более лиц;
- 5) повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Излагая деяние обвиняемого, в постановлении следует раскрыть механизм причинения телесных повреждений потерпевшему, отразив:

- в чем выразилось преступное деяние обвиняемого;
- какое орудие (оружие, предмет) было использовано для причинения тяжкого телесного повреждения; если использовалась мускульная сила, то какой рукой или ногой наносились удары;
- количество ударов, нанесенных потерпевшему с применением мускульной силы, оружия и предметов в ходе совершения преступления;

какие части тела были подвергнуты ударам, их локализация в соответствии с заключением СМЭ или другими данными, подтверждающими их наличие;

какие последствия наступили в результате преступного деяния обвиняемого – телесные повреждения, указанные в выводах СМЭ, признаки тяжкого телесного повреждения в соответствии с ч. 1 ст. 147 УК, категория телесных повреждений согласно выводам СМЭ.

Если в ходе расследования будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, или один такой признак наряду с признаками телесных повреждений иной тяжести, то в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого все телесные повреждения должны быть перечислены.

Имеются особенности формулирования обвинения в случае наличия квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 147 УК.

Так, тяжкое телесное повреждение может быть причинено заведомо малолетнему, престарелому или лицу, находящемуся в беспомощном состоянии. Отражая это в описательной части постановления, следует подчеркнуть, что виновному было известно о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо нахождении последнего в беспомощном состоянии, и сослаться на п. 6 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», которое гласит, что под беспомощным состоянием следует понимать состояние, лишаящее потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. Доказанность данного квалифицирующего признака предполагает наличие в материалах уголовного дела фактических данных, устанавливающих возраст и состояние потерпевшего, а именно: копии документов, подтверждающих возраст, медицинские документы о физическом или психическом состоянии здоровья, показания свидетелей и т. д.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 147 УК умышленное причинение тяжкого телесного повреждения может быть совершено в отношении похищенного человека или заложника. С учетом этого следователь обязан изложить в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого обстоятельства, при которых оно было причинено: во время его похищения или захвата в качестве заложника либо во время удержания похищенного человека или заложника.

Расследуемое деяние может быть совершено умышленными действиями, носящими характер мучения или истязания, поэтому в описа-

тельной части постановления должно быть обозначено, в чем конкретно выражались эти действия. В материалах уголовного дела должна присутствовать совокупность доказательств, устанавливающих, что действия обвиняемого причиняли страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях (мучения) либо они были связаны с многократным или длительным причинением боли, выразившемся в систематическом нанесении побоев, щипании, сечении, причинении потерпевшему множественных небольших повреждений с использованием тупых или колюще-режущих предметов (истязания).

При расследовании умышленного причинения тяжкого телесного повреждения с целью получения трансплантата следует раскрыть действия лица как по незаконному изъятию у потерпевшего его органов или тканей, так и действия по принуждению к даче органов или тканей для трансплантации, при этом должна быть доказана цель получения трансплантата.

Тяжкие телесные повреждения могут быть причинены потерпевшему или его близким в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, поэтому в описательной части постановления следует констатировать законные действия потерпевшего, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, независимо от формы собственности, и предпринимателями. Если гражданин выполнял общественный долг, то постановление должно содержать действия по выполнению возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц или других общественно полезных действий, связанных с пресечением правонарушения, сообщением органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушения, либо дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления¹.

В п. 6 ч. 2 ст. 147 УК отражено умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из корыстных побуждений либо по найму, в связи с чем в постановлении необходимо описать, в чем именно корыстные побуждения проявлялись (получение выгоды опосредованно, например устранение конкурента с целью получения назначения на вышестоящую должность, позволяющую получать более высокую заработную

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)».

плату, или избавление от материальных затрат, связанных с возвратом долга либо выполнением имущественных обязательств). При этом следует учитывать требования п. 11 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», обязывающего следователя принимать во внимание отсутствие признаков разбоя или вымогательства. Если обвиняемый действовал по найму, то следует установить личность нанимателя, организатора, подстрекателя либо лица, оказывавшего содействие в совершении преступления, а также какое материальное или иное вознаграждение было предложено за его совершение.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого предполагает подробное описание действий обвиняемого, выражающих явное неуважение к обществу, обусловленное желанием противопоставить себя окружающим гражданам, демонстрируя пренебрежение к общепринятым правилам общежития и умышленно причиняя тяжкое телесное повреждение. В материалах уголовного дела должны быть собраны доказательства об умышленных действиях обвиняемого, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, повлекшего умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Следует достоверно установить наличие хулиганских побуждений. При отсутствии такого мотива действия обвиняемого не могут квалифицироваться по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК.

В ходе производства по отдельным уголовным делам следователь может установить, что умышленные действия по причинению тяжких телесных повреждений совершены по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, а не из других побуждений – ревности, мести или на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим. Наличие данных признаков обязывает следователя раскрыть их доказанность в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В следственной практике нередки случаи, когда рассматриваемые преступления совершаются группой лиц, т. е. когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на причинение тяжкого телесного повреждения, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. В ходе предварительного следствия может быть установле-

но, что телесные повреждения причинены только одним обвиняемым, а другой подавлял сопротивление потерпевшего, поэтому в постановлении должны найти отражение действия каждого соисполнителя, охватываемые единым умыслом на причинение тяжкого телесного повреждения. При этом целесообразно в постановлении указать на согласованность действий обвиняемых, что будет свидетельствовать о едином умысле их совершения.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 147 УК тяжкие телесные повреждения могут быть причинены общеопасным способом, под которым понимаются преступные действия обвиняемого, реально опасные для жизни или здоровья других людей либо создающие опасность наступления иных тяжких последствий, а именно: совершение преступления с использованием орудий или средств, характеризующихся значительными поражающими свойствами (взрыв, поджог, наезд транспортным средством). Описывая эти действия, необходимо показать, что обвиняемый сознает их опасность для жизни и здоровья других людей и предполагает наступление иных тяжких последствий.

При формулировании обвинения, раскрывая признаки повторности, а также совершения преступления лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо убийство, за исключением предусмотренного ст. 140–143 УК, необходимо отражать сведения о предыдущей судимости лица, если она не снята и не погашена в установленном законом порядке (когда, каким судом, на какой срок лицо было осуждено, когда освобождено из мест лишения свободы), а также данные о совершении преступления, за которое лицо еще не осуждено, но ему предъявлено обвинение (когда и по какой статье УК). Для подтверждения данных о судимости, месте отбывания наказания, сроках освобождения, привлечении к уголовной ответственности следователь запрашивает данные из информационного центра МВД, судов, учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС).

При формулировании обвинения указываются сведения о неснятой и непогашенной *судимости*, которые являются отягчающим обстоятельством, даже если не влияют на квалификацию содеянного.

Для того чтобы описать в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого умышленное причинение им тяжких телесных повреждений двум или более лицам, необходимо в ходе расследования доказать, что его действия охватывались единым умыслом и были совершены одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным

разрывом. Если в ходе производства по уголовному делу установлен разрыв во времени, то следует установить наличие умысла на причинение тяжких телесных повреждений всем потерпевшим до начала совершения преступных действий.

Наряду с фактическими обстоятельствами, характеризующими инкриминируемое обвиняемому умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, описательно-мотивировочная часть постановления должна содержать юридическую формулировку – текст диспозиции соответствующих частей ст. 147 УК, раскрывающих конкретные признаки преступления¹, и правовую квалификацию – пункт и часть ст. 147 УК, а в определенных случаях ссылки на ст. 13, 14, 16 УК.

Важным моментом является доказанность алкогольного или наркотического опьянения лица при совершении преступления, что в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 64 УК признается отягчающим обстоятельством, которое может быть установлено в процессе расследования при производстве допросов свидетелей, потерпевшего, ОМП, освидетельствования подозреваемого. Доказанность состояния опьянения в момент совершения преступления должна быть отражена в формулировке обвинения.

После привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу следователь применяет меру пресечения, если она не применялась к подозреваемому. Анализ практики свидетельствует, что наиболее часто за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения применяется заключение под стражу. Если лицо обвиняется по ч. 3 ст. 147 УК, то оно представляется прокурору для применения в отношении него заключения под стражу всегда, поскольку данное преступление отнесено к категории особо тяжких. Существующая следственная практика ни в коей мере не противоречит требованиям ч. 1 ст. 126 УПК, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к лицам, обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления по мотивам одной лишь тяжести. В свою очередь, при квалификации деяния по ч. 1, 2 ст. 147 УК с учетом личности обвиняемого (судимость, семейное положение и т. д.), мотивов совершения преступления следователь может применить альтернативные меры пресечения, какими могут быть домашний арест, залог и др. В то же время применение домашнего ареста в отношении обвиняемого в совершении умышленного причинения тяжкого телесного повреждения лицу, с кото-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре».

рым обвиняемый проживает совместно, недопустимо. Применение той или иной меры пресечения необходимо тщательно взвешивать, исходя не только из личности обвиняемого, но и личности потерпевшего, других обстоятельств дела, которые могут негативно сказаться на дальнейшем ходе следствия и безопасности потерпевшего.

3.8. Профилактическая деятельность следователя по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения

При расследовании любого преступления следователь обязан ответственно подходить к вопросу профилактики, т. е. выполнять требования ст. 90 УПК – выявлять причины и условия, способствовавшие совершению противоправных действий.

Анализ следственной практики по материалам и уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории позволяет условно выделить *четыре группы* причин и условий, способствующих умышленному причинению тяжкого телесного повреждения:

1. Особенности формирования личности обвиняемого как асоциального субъекта – условия воспитания, получения образования, семейное положение, занятость, взаимоотношения с коллегами по работе, друзьями, знакомыми, привлечение к уголовной или административной ответственности, связь с преступной средой, отношение к употреблению спиртных напитков и наркотических средств и т. п.

2. Аморальные и противоправные действия в отношении обвиняемого со стороны потерпевшего или лиц из его окружения, публично унижающие честь и достоинство, выраженные в виде оскорблений, насмешек, побоев и т. п.

3. Недостатки в работе ОВД, например связанные с ненадлежащим выполнением сотрудниками должностных обязанностей по профилактике преступлений, а также в работе других государственных органов и организаций, такие как непринятие необходимых мер по ранее выявленным менее опасным формам противоправного поведения обвиняемого, предшествующим умышленному причинению тяжкого телесного повреждения, связанных с совершением в местах проживания административных правонарушений на бытовой почве, распитием спиртных напитков и т. п.

4. Формирование у обвиняемого антиобщественных взглядов и привычек лицами из ближайшего окружения путем поощрения насильственных действий обвиняемого в отношении граждан, вовлечение его в преступную деятельность, употребление спиртных напитков и т. п.

В ходе предварительного следствия указанные причины и условия, способствующие совершению умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, выявляются путем производства следственных и иных процессуальных действий, среди которых наиболее информативными являются показания, полученные в процессе допросов отдельных категорий лиц в качестве свидетелей, и сведения, истребованные в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории необходимо допросить:

близких родственников обвиняемого, потерпевшего;
лиц, совместно с ними работавших;
лиц, совместно с ними проживавших, соседей, друзей и знакомых;
педагогов по месту учебы обвиняемого, руководителей по месту работы;

участкового инспектора милиции по месту проживания обвиняемого и по месту совершения преступления;

должностных лиц органов, ведомств и организаций, на которые возложена обязанность по профилактике преступлений.

С учетом особенностей производства по уголовному делу об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения должны быть истребованы:

сведения, характеризующие личность обвиняемого и личность потерпевшего, из наркологического и психоневрологического диспансеров (кабинетов);

сведения о привлечении к административной и уголовной ответственности;

характеристики с мест работы (учебы), жительства и др.;

информация из ОВД об осуществлении в отношении обвиняемого профилактических учетов, учета в уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), о профилактической работе, проведенной с ним, и ее результатах;

информация о постановке обвиняемого на профилактические учеты в других органах профилактики (местные исполнительные и распорядительные органы, территориальные медицинские объединения, советы общественных пунктов органы правопорядка и др.);

информация из ОВД, судов, других государственных органов и иных организаций об обращениях потерпевшего или его близких родственников за защитой от преследований обвиняемого (уголовные дела частного обвинения, иски о расторжении брака, выселении, заявления об угрозах, избиениях и т. п.) и принятых мерах по ним;

информация из советов общественных пунктов охраны правопорядка о проведенной профилактической работе с обвиняемым (посещения на дому, обсуждения асоциального поведения на антиалкогольных комиссиях и т. п.);

информация из центра занятости населения о работе, проведенной по трудоустройству обвиняемого;

информация из ОВД и УЗ о проведенной работе в отношении обвиняемого, злоупотребляющего спиртными напитками, состоящего на учете у врача-нарколога (направление в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) и др.).

В отношении обвиняемого (потерпевшего), находящегося на профилактическом учете, необходимо изымать в ОВД и проводить осмотр профилактической карточки и профилактического дела.

К материалам уголовного дела следует приобщить заключения проведенных ОВД служебных проверок в связи с ненадлежащей профилактической работой на административном участке, где совершено преступление. Если такие проверки не проводились, на основании ч. 2 ст. 103 УПК необходимо требовать их проведения от руководителей ОВД.

В соответствии со ст. 199 УПК по уголовному делу об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения следователь вправе внести представление.

Анализ следственной практики позволяет констатировать, что представления вносятся:

в ОВД о недостатках в профилактической работе участковых инспекторов милиции, несвоевременном и некачественном рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях, неудовлетворительной работе инспекторов УИИ с ранее судимыми лицами и др.;

в органы местного управления (исполнительные комитеты, местные советы) о низком уровне участия общественности в профилактике правонарушений и пьянства;

руководителям организаций, имеющих на балансе общежития, комендантам общежитий об упущениях в пропускном режиме, незаконном проживании, нарушениях правил внутреннего распорядка и др.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

4.1. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера

К числу нормативных правовых источников, обеспечивающих производство по материалам и уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, кроме УК и УПК относятся:

постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)»;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генпрокуратуры, СК, МВД, МЧС, МО, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24;

Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденная постановлением ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16;

постановление СК, МВД и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет».

4.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера

Эффективность работы СОГ при получении заявления (сообщения) о совершении изнасилования, насильственных действий сексуального характера в значительной мере зависит от места и времени совершения преступления, а также от длительности временного промежутка, прошедшего с момента противоправного посягательства до момента сообщения о случившемся в правоохранительный орган и приезда СОГ. В связи с этим следственные и иные процессуальные действия должны проводиться незамедлительно, как только органу уголовного преследования стало известно о произошедшем.

Успех деятельности СОГ также во многом зависит от своевременности и быстроты осуществления необходимых мероприятий, четкого взаимодействия служб, работающих на месте происшествия, максимального использования средств связи, учетов, имеющихся в подразделениях, научно-технических средств, возможностей печати, радио и телевидения, а также помощи общественности.

Инструкцией о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства четко определены полномочия каждого из членов СОГ при поступлении заявления (сообщения) об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера.

Следователь по прибытии на место происшествия:

осуществляет руководство деятельностью СОГ, координирует работу всех ее участников, направленную на установление обстоятельств совершения изнасилования, насильственных действий сексуального характера, обеспечивает выполнение требований, предъявляемых ведомственными нормативными актами к работе группы на месте происшествия;

определяет границы ОМП, в пределах установленных границ поручает сотрудникам ОВД охрану места происшествия;

проводит ОМП, фиксирует его результаты в протоколе ОМП, в плане, схеме к протоколу;

информирует о результатах первоначальных следственных и иных процессуальных действий руководство СК, ОВД, членов СОГ в целях доведения информации, имеющей значение для установления всех обстоятельств произошедшего и др.

Оперуполномоченный уголовного розыска помимо оказания следователю содействия и выполнения его поручений в процессе проведения ОМП: осуществляет комплекс мероприятий оперативно-розыскного характера;

организует поиск лица, совершившего изнасилование, используя оперативные возможности (например, учеты);

получает объяснения лиц, которым известна какая-либо информация об обстоятельствах изнасилования, приметах преступника;

истребует у операторов сотовой связи информацию о телефонных соединениях абонентов в установленный промежуток времени в зоне покрытия вышек, где расположено место происшествия;

анализирует полученную от операторов сотовой связи информацию, получает объяснения абонентов в целях проверки их причастности к совершенному изнасилованию и получения значимой для раскрытия и расследования преступления информации.

Эксперт на месте происшествия:

оказывает помощь следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, транспортировке следов и других вещественных доказательств, которые впоследствии становятся объектами экспертных исследований;

применяет технические средства при работе со следами;

фиксирует ход и результаты ОМП;

проводит предварительное исследование обнаруженных объектов;

помогает следователю составлять планы, схемы, чертежи, описывать следы, объекты, а также приемы и средства, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при составлении протокола ОМП;

участвует в оценке полученных в ходе осмотра результатов и установлении обстоятельств изнасилования, насильственных действий сексуального характера.

Осмотр места происшествия является исключительно важным, неотложным следственным действием при организации работы СОГ по заявлению (сообщению) о совершении рассматриваемых преступлений.

Осмотр начинается с обзора места происшествия, чтобы сориентироваться в определении границ подлежащего осмотру пространства и решении вопроса об исходной точке и способе, т. е. последовательности осмотра. ОМП целесообразно проводить с участием потерпевшей, которая обратит внимание следователя на отдельные обстоятельства, даст соответствующие объяснения, укажет пути подхода и отхода преступника, расположение некоторых предметов и следов. При этом показания потерпевшей ни в коем случае нельзя фиксировать в протоколе осмотра.

Осмотр проводится вне зависимости от того, сколько прошло времени с момента совершения изнасилования, так как всегда есть шанс получить важную для дела информацию.

К числу лиц, которых целесообразно привлекать к участию в осмотре, следует отнести:

судебного медика, в задачи которого входят обнаружение и изъятие выделений организма человека (кровь, сперма, слюна, моча);

эксперта-криминалиста, цель которого состоит в обнаружении, фиксации и изъятии следов трасологического характера (отпечатков рук, обуви, транспортных средств и т. д.);

кинолога с собакой, если место происшествия находится на открытой местности и с момента события преступления прошло немного времени;

потерпевшую, если это позволяет состояние ее психического и физического здоровья;

педагога-психолога, врача-психиатра с целью оказания помощи потерпевшим, которыми могут являться несовершеннолетние или малолетние лица, а также помощи сотрудникам в правильной организации опроса потерпевших.

Следует тщательно осуществлять поиск следов, свидетельствующих о совершении полового акта, насильственных действий сексуального характера: спермы, крови влагалищного происхождения, разорванных предметов женского белья и т. п. Следы можно обнаружить на брошенных тряпках, полотенцах, носовых платках. На открытой местности это участки примятой травы, вмятины на грунте или ином сыпучем материале с характерными следами от упора коленей, носков обуви и локтей. По всему месту происшествия следует осуществлять поиск следов, которые могли бы способствовать установлению личности преступника или удостоверить факт его пребывания на месте происшествия: следы спермы, слюны, мочи, курения, пальцев рук, обуви, предметов, принадлежащих преступнику и оставленных им в процессе совершения преступления (головной убор, носовой платок, перчатки, пустая пачка от сигарет). Необходимо внимательно осмотреть путь ухода преступника с места происшествия, так как вблизи него можно обнаружить перечисленные следы, вещи, в том числе похищенные у потерпевшей.

Все обнаруженные следы трасологического характера и биологической природы целесообразно изымать с участием специалистов. Необходимо также изъять все обнаруженные предметы, принадлежавшие потерпевшей и преступнику, постельные принадлежности или подстилки, на которых был совершен половой акт, так как микроволокна от них могли попасть на одежду преступника и жертвы. Возможен также обратный переход микроволокон. Отбираются образцы почвы, иных сыпучих материалов, а также образцы растительности, присущие месту происшествия, особенно колючие семена растений, которые могли попасть на одежду и

обувь преступника. Обнаруженные впоследствии на одежде и обуви подозреваемого (обвиняемого) микрочастицы, почва, образцы растительности смогут подтвердить факт его нахождения на месте происшествия.

Каждый объект осматривается и упаковывается отдельно. Носильные вещи осматриваются над отдельным листом светлой бумаги или кальки, затем покрываются таким же листом и сворачиваются в рулон.

Все следы преступления подробно описываются в протоколе осмотра и фотографируются. Ход осмотра целесообразно фиксировать с помощью видеотехники.

4.3. Принятие процессуальных и криминалистических решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера

Согласно ч. 4 ст. 26 УПК дела о преступлениях, составы которых предусмотрены ч. 1 ст. 166 и ч. 1 ст. 167 УК, являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшей.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом уголовное дело не возбуждается, а по возбужденному уголовному делу производство подлежит прекращению, если после подачи заявления о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 указанных статей УК, лицо, заявившее о преступлении, примирилось с обвиняемым. Вместе с тем прекращение производства по таким уголовным делам за примирением сторон возможно только после предъявления обвинения лицу, совершившему преступление.

По ранее сложившейся практике при таких обстоятельствах потерпевший (потерпевшая) подает заявление с просьбой не привлекать виновного к уголовной ответственности, причины подачи которого необходимо тщательно проверить и выяснить. В случае установления фактов угроз, подкупа или заведомо ложного доноса виновные должны нести установленную законом ответственность.

Производство по уголовному делу, возбужденному *прокурором* по ч. 1 ст. 166 или ч. 1 ст. 167 УК, за примирением потерпевшего с обвиняемым, прекращению не подлежит (ч. 5 ст. 26 УПК).

Если в действиях лица усматриваются составы преступлений, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 166, 167, ст. 168–170 УК, для возбуждения уголовного дела заявления не требуется.

Заявления, исходящие от кого бы то ни было, кроме потерпевшей, не являются законным поводом для возбуждения уголовного дела. Отклоняя их, следователь разъясняет заявителям, что заявление должно быть подано самой потерпевшей, поскольку только ей достоверно известно, произошло в отношении нее изнасилование или имел место добровольный половой акт. И если даже половое сношение было совершено против воли потерпевшей, закон предоставляет ей возможность решить, привлекать виновного к уголовной ответственности или нет, поэтому без письменного или устного заявления потерпевшей уголовное дело по ч. 1 ст. 166 УК не может быть возбуждено, а незаконно возбужденное – подлежит прекращению на любой стадии уголовного процесса.

В заявлении потерпевшей должны излагаться обстоятельства произошедшего и содержаться просьба привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Если обстоятельства преступления не указаны, то они уточняются при получении объяснения потерпевшей. В заявлении не обязательно указывать юридическую квалификацию преступления. Важно, чтобы из его содержания было понятно, что совершено изнасилование или иные действия сексуального характера.

Заявление об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера должно содержать четыре основных составляющих: анкетные данные заявительницы, обстоятельства произошедшего, четко выраженную просьбу о привлечении лица к уголовной ответственности за изнасилование, предупреждение заявительницы об уголовной ответственности по ст. 400 УК за заведомо ложный донос.

Желание заявительницы привлечь лицо, совершившее изнасилование, к уголовной ответственности должно быть прямо выражено ею и отражено в заявлении (протоколе устного заявления). Если оно не отражено, то следователю надлежит пригласить заявительницу и выяснить у нее, желает ли она привлечь лицо к уголовной ответственности. Это необходимо, поскольку бывают случаи, когда женщины обращаются с заявлениями об изнасиловании в корыстных целях (понудить мужчину вступить с ней в брак, не порывать связи и т. п.).

Заявления об изнасиловании чаще всего поступают в соответствующие территориальные подразделения ОВД или СК. Если заявление поступило в следственное подразделение не от пострадавшей лично, а было направлено какой-либо организацией или учреждением, куда она обратилась, то следует вызвать пострадавшую и предложить ей оформить заявление, которое и станет законным поводом для возбуждения уголовного дела. При поступлении информации, указывающей на наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3

ст. 166 УК, поводом для возбуждения уголовного дела об изнасиловании может послужить любой из указанных в ст. 166 УПК, а производство по материалам и уголовным делам осуществляется в общем порядке, установленном УПК.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела помимо законного повода необходимо также наличие достаточных оснований, т. е. данных, указывающих на наличие признаков преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 УК. Одного заявления пострадавшей, хотя в нем и сообщается о факте изнасилования, еще недостаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так как не исключено, что информация, содержащаяся в заявлении, не соответствует действительности и не найдет своего подтверждения.

На практике встречаются случаи, когда заявительница добросовестно заблуждается, полагая, что ее пытались изнасиловать, хотя в действительности такого намерения у подозреваемого не было, поэтому необходимы определенно объективные данные, свидетельствующие о попытке изнасилования. Такими данными могут быть сведения, содержащиеся в заявлении потерпевшей, если ее объяснения не вызывают сомнений.

Достаточность оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела, зависит от конкретных обстоятельств. Для возбуждения уголовного дела не требуется, чтобы фактические данные бесспорно подтверждали событие преступления и указывали на личность преступника. Преступник, не известный потерпевшей, как и сам факт совершения изнасилования, может быть достоверно установлен лишь в ходе предварительного следствия. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно получить вероятностный вывод об изнасиловании. Этот вывод должен основываться на фактических данных (наличие на теле заявительницы характерных телесных повреждений, нарушение девственной плевы у малолетней и т. д.). Одно предположение, не подкрепленное собранными материалами, не может служить достаточным основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела. При наличии достаточных оснований следователь обязан возбудить уголовное дело.

Изнасилование относится к числу преступлений, при производстве по материалам и уголовным делам о которых установление события преступления представляет собой самостоятельную и часто непростую задачу. Большое количество уголовных дел об изнасилованиях прекращается за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Это объясняется тем, что они возбуждаются по заявлениям потерпевших, которые не всегда объективны в своих показаниях. Осо-

бенно часто это имеет место, если подозреваемым (обвиняемым) признается лицо, хорошо известное потерпевшей, которая длительное время находилась с ним в близких отношениях. Следователь должен выяснить, насколько содержание заявления соответствует действительности. Если оно конкретно и убедительно, а обстоятельства его подачи не вызывают сомнений и двусмысленных толкований, решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято незамедлительно после проведения необходимых неотложных процессуальных действий, направленных на проверку содержания заявления.

Наряду с данной ситуацией встречаются и прямо противоположные, когда уже из содержания заявления и полученного объяснения видно, что событие, названное в заявлении изнасилованием, явно не содержит в себе признаков этого преступления. В таких случаях необходимо проведение тщательной предварительной проверки информации, изложенной в заявлении. Если при проведении проверки по материалам она не подтвердится, следует выяснить мотивы, побудившие заявительницу обратиться в правоохранительные органы.

Обязательной предварительной проверки требуют сообщения об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера, совершенных при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 166, 167 УК), поступившие не от самой потерпевшей, а от сотрудников оперативных подразделений ОВД, третьих лиц.

В процессе проверки по материалам должны быть собраны данные, подтверждающие либо опровергающие заявление об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера. Основное место среди процессуальных действий, необходимость в которых возникает в ходе ее проведения, занимает получение объяснений потерпевшей и других лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении.

При получении объяснения от потерпевшей следует обратить внимание на полноту изложения событий, причем не только о самом преступлении, но и о предшествовавших ему обстоятельствах. Требуется также выяснить историю и характер отношений заявительницы с подозреваемым, если он ей известен, и получить описание его внешности, если злоумышленник не знаком. Часто встречаются случаи, когда заявительница не знает фамилии насильника, но уже ранее виделась с ним, знает его имя или кличку, где он живет или работает и т. д. Все подобные обстоятельства необходимо выяснить при получении объяснений потерпевшей.

Если ее объяснения вызывают сомнения в том, что изнасилование могло произойти на месте и при обстоятельствах, которые она указала, целесообразно провести ОМП. При проведении осмотра проверяется

информация, содержащаяся в объяснениях, разрешаются другие задачи ОМП по делам об изнасилованиях.

Кроме того, следует получить объяснения лиц, указанных в объяснении потерпевшей, которым известна какая-либо информация о событии преступления. При проведении проверки по материалам недопустимо произвольно расширять круг опрашиваемых лиц, поскольку это грозит распространением сведений, которые могут скомпрометировать потерпевшую, предать огласке факт ее изнасилования. Получая объяснения третьих лиц, целесообразно выяснить информацию не только о событии преступления, но и о личности самой потерпевшей, а если установлено лицо, совершившее насильственные действия, то и о нем, а также об их взаимоотношениях. Если преступник не известен, то важны любые сведения, с помощью которых можно установить его личность.

У мужчины, на которого потерпевшая указала как на преступника, также необходимо отобрать объяснение, но желательно по окончании проведения предварительной проверки. Это позволит задать ему вопросы с учетом всех сведений, собранных из других источников. Если результаты проверки по материалам подтвердят содержание заявления, то возбудить уголовное дело можно будет сразу после опроса предполагаемого преступника. Тем самым вызов для получения объяснения не послужит ему предупреждением, которое он мог бы использовать, чтобы оказать противодействие следствию. В большинстве случаев объяснения потерпевшей, указанного ею подозреваемого и лиц, знающих их обоих, позволяют быстро отличить правду от лжи.

Если речь идет о мужчине, не известном заявительнице, то в ходе проверки по материалам следует выяснить, не было ли у нее причин подать заведомо ложное заявление о совершенном преступлении. Такими причинами часто бывают желание женщины оправдать перед близкими свою внебрачную беременность, стремление девушки объяснить родителям или жениху потерю невинности и т. д.

Как только проверкой с достаточной степенью вероятности будет установлено, что изнасилование действительно произошло, приняв все надлежащие меры в целях предотвращения необоснованного решения о возбуждении уголовного дела, следует незамедлительно возбудить его. Во избежание последующего отказа заявительницы от поданного заявления, ссылок на ошибку, незнание закона и т. п. при приеме заявления, оформляемого в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, необходимо подробно, с использованием лексики, понятной для заявительницы, разъяснить ей, что за ложный донос, связанный с обвинением в столь тяжком преступлении – изнасиловании,

предусмотрена уголовная ответственность по ст. 400 УК, и что лицу, обвиненному ею в совершении изнасилования, насильственных действий сексуального характера, грозит достаточно серьезное наказание, указанное в санкциях соответствующих частей ст. 166, 167 УК.

В беседе с заявительницей следует уточнить, в чем выразилось насилие, а если имело место лишь покушение на изнасилование, выяснить, по каким действиям преступника заявительница пришла к выводу, что он пытался ее изнасиловать, какие обстоятельства помешали ему довести свое намерение до конца. Такие уточнения необходимы, чтобы с самого начала убедиться в том, что речь идет именно об изнасиловании (или покушении на него), а не о каком-либо другом преступлении, например хулиганстве, оскорблении действием, нанесении телесных повреждений, развратных действиях, условия и порядок возбуждения дел о которых отличаются от установленных для случаев изнасилования.

Иногда во время проведения предварительной проверки по материалам об изнасиловании заявительница обращается с просьбой аннулировать ее заявление, мотивируя это тем, что она простила насильника, или выходит за него замуж, или изнасилования фактически не было, а происходило добровольное половое сношение. Как правило, такие ситуации возникают в случаях, когда мужчина, указанный заявительницей в качестве преступника, ей хорошо известен. С одной стороны, между знакомыми мужчиной и женщиной действительно могло быть добровольное половое сношение, которое заявительницей по тем или иным причинам было воспринято как изнасилование. С другой стороны, если сношение было насильственным, то известный пострадавшей преступник, зная, что он будет изобличен, часто пытается воздействовать на нее и склонить к отказу от обвинения. Неизвестный преступник, надеясь, что он останется неустановленным, как правило, даже не пытается вступить в контакт с потерпевшей.

В случаях отказа заявительницы от привлечения виновного к ответственности после подачи заявления об изнасиловании следователю при дальнейшей проверке необходимо понять, чем вызван отказ: тем, что изнасилования не было, или тем, что заявительница пытается избавить преступника от наказания за фактически совершенное преступление. Эта задача решается путем выяснения истинных взаимоотношений сторон, а также обстоятельств, при которых произошло событие, послужившее поводом для подачи заявления.

Если при проверке по материалам выяснится, что заявление было заведомо ложным, то в отношении заявительницы возбуждается уго-

ловное дело по признакам преступления, предусмотренным ст. 400 УК. Если изнасилование действительно произошло, но потерпевшая под влиянием преступника заявляет, что не хочет привлекать его к ответственности, необходимо установить, отказывается она от своего заявления из чувства жалости к насильнику (возможно, ее хорошему знакомому), либо действует так из корыстных интересов, получив или надеясь получить от него материальную выгоду, либо ею движет чувство страха, так как она запугана его угрозами.

При проведении доследственной проверки и производстве предварительного следствия по уголовным делам об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера необходимо проверять версию о *возможном оговоре лица со стороны потерпевшей* или ее законных представителей. Обоснованное исключение этой версии становится одним из доказательств виновности лица.

Как показывает практика, по изнасилованиям наиболее распространенными причинами оговоров являются:

желание потерпевшей либо ее законных представителей получить материальную выгоду от лица, находящегося под угрозой привлечения к уголовной ответственности – денежные средства, жилплощадь либо возможность беспрепятственного пользования ею;

месть либо иные мотивы, влияющие на возникновение неприязненных отношений, – иногда ложное заявление об изнасиловании подает женщина, в отношении которой партнер после полового акта вел себя нетактично, оскорблял, отказал проводить, выгнал из квартиры и т. п.;

стыд, страх перед упреками, боязнь общественного осуждения за внебрачную половую связь – женщина обращается с ложным заявлением об изнасиловании, будучи застигнутой посторонними лицами во время полового акта, и чтобы показать безупречность своего поведения, она может просить о помощи и затем в ходе опросов (допросов) старается доказать, что половой акт был совершен помимо ее воли;

душевная болезнь либо расстройство личности заявительницы – женщина, страдающая галлюцинациями, бредом и другими психическими расстройствами, обращается с заявлением в правоохранительные органы о совершении в отношении ее сексуального насилия соседями, врачами, а порой и просто случайными лицами.

В ходе проверки версии об оговоре рекомендуется проведение проверочных мероприятий и следственных действий, направленных на установление:

обстоятельств обращения заявительницы в правоохранительные органы и выяснение того, сколько времени прошло от противоправного дея-

ния до обращения в правоохранительные органы (если обращение имело место не сразу после случившегося, то в чем причина этого; по собственной инициативе либо по инициативе иных лиц, добровольно либо по принуждению заявительница обратилась в правоохранительные органы);

объективной возможности совершить преступление в указанных заявительницей месте и времени;

наличия на теле потерпевшей и ее одежде следов насилия, в том числе и тех, на которые она указывает; отсутствие таких следов дает основания полагать, что насилие в отношении потерпевшей не применялось, половой акт был добровольным;

наличия противоречий в показаниях (объяснениях) заявительницы;

характера отношений заявительницы и подозреваемого до исследуемого события, а также сведений о развитии отношений между ними после полового сношения;

в каких отношениях между собой находились подозреваемый и лица, близкие заявительнице.

При установлении факта оговора со стороны заявительницы нельзя ограничиваться лишь вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении предварительного следствия. Ложное заявление о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности, особенно если оно соединено с обвинением лица, есть не что иное, как заведомо ложный донос — уголовно-наказуемое деяние.

4.4. Алгоритмизация деятельности следователя по уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера

На первоначальном этапе расследования полового преступления требуется предусмотреть три основных комплекса следственных действий и ОРМ: 1) направленные на получение от потерпевшей (потерпевшего) и других лиц исходной информации о произошедшем событии, обнаружение, изъятие и фиксацию имеющихся следов преступления; 2) обеспечивающие установление и задержание лица или лиц, его совершивших; 3) имеющие целью проверить причастность конкретного лица или лиц к расследуемому преступлению.

Многие из следственных действий на первоначальном этапе расследования носят неотложный характер.

При допросе (получении объяснения) потерпевшей по делу об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера следует максимально подробно выяснить все обстоятельства совершенного преступления, обращая особое внимание на детали, которые часто дают

возможность изобличить преступника, а также проверить правдивость показаний потерпевшей. Необходимо выяснить максимальное количество фактов, которые можно проверить с помощью других источников, в том числе различного рода экспертиз. При допросе потерпевшей о неизвестном ей преступнике следует получить сведения о его внешнем виде, приметах по системе словесного портрета, поведении и манерах (походка, выражения, состояние опьянения, курение). Существенно, пытался ли насильник скрыть свое лицо, угрожал ли потерпевшей, если она сообщит врачам или сотрудникам ОВД.

При допросе потерпевшей об известном ей преступнике необходимо выяснить характер их предшествующих взаимоотношений, круг свидетелей, которые знают этого человека. Во всех случаях следует тщательно выяснять характер и формы применявшегося насилия (при групповом изнасиловании — роль каждого из участников), характер и способ сопротивления потерпевшей, были ли нанесены насильнику какие-либо повреждения, требовал ли он совершения каких-либо сексуальных действий, как долго продолжалось посягательство, совершал ли насильник издевательские действия наряду с изнасилованием, высказывал ли оскорбления.

В самом начале допроса потерпевшей в особо корректной форме следует разъяснить, что, во-первых, сведения, касающиеся ее личной и интимной жизни, совершенного на нее посягательства, в том числе, возможно, связанного с извращениями, его последствий, следователя интересуют исключительно в силу необходимости установления обстоятельств совершения преступления, изобличения лица, его совершившего, и правильной квалификации действий последнего; во-вторых, будут предприняты все меры, чтобы сведения об этих обстоятельствах, как и о самом факте посягательства и его последствиях, не стали достоянием лиц, не являющихся профессиональными участниками судопроизводства по данному делу. Здесь же уместно напомнить или разъяснить потерпевшей, что это уголовное дело будет рассматриваться в закрытом судебном заседании.

К неотложным следственным действиям относится *освидетельствование потерпевшей, а также назначение и проведение СМЭ*.

Судмедэкспертом или врачом-гинекологом:

обеспечивается изъятие вагинального содержимого (с разных участков), а при извращенных способах сексуального посягательства — образцы для сравнительного исследования из слизистой прямой кишки и рта с целью обнаружения спермы, а также микроволокон и микрочастиц, которые могли быть занесены при половом либо гомосексуальном акте, иных сексуальных действиях с одежды насильника;

состригаются ногти и изымается подногтевое содержимое (изъятые с каждого пальца помещаются в отдельную пробирку, конверт) с целью выявления эпителиальных клеток, крови, слюны, обломков волос, а также микроволокон и микрочастиц с одежды насильника и места происшествия;

фиксируются и изымаются имеющиеся на теле потерпевшей (потерпевшего) следы спермы, крови, слюны, а также волосы насильника и другие загрязнения;

описывается расположение и характер телесных повреждений (кровоподтеки, царапины, следы укусов, повреждения слизистой прямой кишки, ссадины, кровоподтеки около рта, на кистях рук, внутренних поверхностях бедер и т. д.);

следы фотографируются, а со следов зубов изготавливаются слепки;

у потерпевшей (потерпевшего) производится выемка одежды, белья, обуви, а также предметов, которыми она (он) обтиралась после полового сношения, гомосексуального акта, иных сексуальных действий или чистил(а) одежду – на них могут быть обнаружены различные следы, в том числе микрочастицы, микроволокна, а также характерные разрывы и другие повреждения.

Освидетельствование подозреваемого осуществляется в рамках отдельного следственного действия, предусмотренного ст. 206 УПК, а также при проведении СМЭ. Судмедэксперт либо другой врач:

изымают на специально подготовленные предметные стекла отпечатки с полового члена, смывы с него;

состригаются и вычесываются волосы с лобка подозреваемого;

состригаются ногти и изымается подногтевое содержимое;

фиксируются и изымаются загрязнения и микрочастицы, имеющиеся на теле;

фиксируется расположение и характер имеющихся телесных повреждений, а также особых примет, на которые указал(а) потерпевшая (потерпевший);

изымается одежда, в которой насильник находился в момент совершения преступления.

При наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц следователь вправе провести *очную ставку*.

По рассматриваемой категории уголовных дел имеются некоторые *особенности* проведения очной ставки между потерпевшей (потерпевшим) и подозреваемым (обвиняемым).

Существует высокая вероятность того, что потерпевшая (потерпевший) может изменить свои правдивые показания, в которых изоблича-

ется виновное лицо. Причинами этого могут быть подкуп потерпевшей (потерпевшего), угрозы со стороны виновного лица либо его близких. В связи с этим целесообразно организовать неотложное производство очной ставки между потерпевшей (потерпевшим), на которую еще не оказали такого воздействия, и подозреваемым (обвиняемым).

При этом необходимо сознавать присущий данному следственному действию тактический риск изменения потерпевшей (потерпевшим) правдивых показаний под влиянием виновного лица в ходе самой очной ставки. Для исключения этого субъективного фактора проводится психологическая подготовка потерпевшей (потерпевшего) к очной ставке, предварительно разъясняется ее суть и порядок производства.

Очную ставку с участием малолетних потерпевших желательно производить лишь в исключительных случаях, так как чаще всего это следственное действие не приводит к устранению противоречий в показаниях и является дополнительным психически и нравственно травмирующим фактором для них.

Предъявление для опознания производится, когда изнасилование совершено лицом, не известным потерпевшей. Предъявление для опознания – это процессуальное действие, заключающееся в идентификации объекта по его мысленному образу в сознании лица. Объектами опознания при производстве по уголовным делам об изнасилованиях могут быть подозреваемый, обвиняемый, а также предметы материального мира, имеющие значение для расследуемого преступления. Одним из обязательных элементов подготовки к предъявлению для опознания является допрос лица, которому необходимо предъявить те или иные объекты. К элементам подготовки также относятся выбор обстановки, времени проведения этого следственного действия, проверка готовности и комплектности технико-криминалистических средств.

Результатом предъявления для опознания могут быть опознание конкретного лица или объекта, установление сходства, т. е. родовой принадлежности, неопознание. С учетом состояния потерпевших к данному процессуальному действию могут привлекаться педагог и психолог. Они помогут оказать помощь при оценке достоверности результатов предъявления для опознания.

Выемка, осмотр и анализ телефонных соединений потерпевшего (потерпевшей), а также подозреваемого (обвиняемого). Давать оценку такой информации необходимо только в совокупности с иными доказательствами, полученными по уголовному делу.

По рассматриваемой категории уголовных дел в ходе анализа телефонных соединений возможно установить характер отношений между потерпевшей (потерпевшим) и подозреваемым (обвиняемым) как до, так и после события преступления. Наличие телефонных соединений между этими участниками уголовного процесса, продолжительные и частые разговоры свидетельствуют об их знакомстве. Исходящие звонки потерпевшей (потерпевшего) на телефон, находящийся в пользовании подозреваемого, после имевших место якобы противоправных действий могут указывать в том числе и на оговор со стороны потерпевшей (потерпевшего).

Использование сведений о телефонных соединениях поможет определить местонахождение фигурантов в определенный промежуток времени. Таким образом может быть проверено алиби, выдвигаемое подозреваемым, показания свидетелей о его присутствии вблизи места происшествия и т. п. Примерное местонахождение лица (пользователя мобильной связи GSM-формата) устанавливается исходя из анализа сведений о работе находящегося у него в пользовании телефонного аппарата в определенной «соте», т. е. в зоне действия определенной базовой станции (ретранслятора).

4.5. Выявление причин и условий, способствующих совершению изнасилований и насильственных действий сексуального характера

Профилактика изнасилований и насильственных действий сексуального характера имеет определенные отличия от предупреждения иных видов насильственных преступлений. Специфика и сложность выявления причин и условий, способствующих совершению подобных деяний, в первую очередь обусловлены тем, что они носят сугубо интимный характер, большая часть из них не охватывается сознанием субъекта, плохо или совсем им не контролируется.

Из причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, можно выделить следующие.

Большинство изнасилований лицами, незнакомыми потерпевшим, совершается на открытой местности в темное время суток. Условиями, способствующими совершению половых преступлений, могут быть отсутствие освещения улиц и иных общественных мест, а также недостаточное обеспечение охраны общественного порядка.

Часто преступники совершают половые преступления в подъездах, лифтах, подвалах, на чердаках. Лифт привлекает преступника ограничен-

ным пространством, создает иллюзию интимной обстановки, не позволяет потерпевшим оказать активное сопротивление или скрыться и т. д. Таким образом, условиями, способствующими совершению половых преступлений, могут быть отсутствие металлических дверей и домофонов при входе в подъезд, отсутствие запорных устройств либо их неисправность на дверях чердаков, подвалов и иных подсобных помещений.

К причинам и условиям, способствующим совершению половых преступлений, относятся пьянство, алкоголизм и наркомания. В этом плане обстоятельствами, на которые требуется реагирование органов предварительного следствия, являются:

непринятие ОВД, местными исполнительными и распорядительными органами профилактических мер к лицам, злоупотребляющим алкоголем, наркотиками;

недостаточное выявление ОВД постоянных мест распития спиртных напитков, употребления наркотических, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, слабое реагирование на заявления и сообщения граждан подобных фактах;

продажа алкогольных напитков, пива лицам, не достигшим 18-летнего возраста;

непринятие мер по организации мест для проведения досуга несовершеннолетних (может способствовать совершению изнасилований группами лиц этой возрастной категории);

отсутствие контроля за таким негативным явлением, как порнография, в первую очередь ее влияния на подростков;

становление обвиняемого как асоциальной личности в процессе воспитания, получения образования, взаимоотношений в семье, занятости лица, его общения с лицами определенного круга и т. д.

Причиной совершения рассматриваемых преступлений является поведение потерпевших либо их близких родственников. Как показывает практика, потерпевшие сами активно участвуют в распитии спиртных напитков, употреблении наркотических, токсических, психотропных либо других одурманивающих веществ. Родители, близкие родственники либо опекуны оставляют малолетних детей без надзора на улицах.

При подготовке представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению половых преступлений, следует учитывать, что обстоятельства произошедшего затрагивают интимную сторону жизни потерпевших, которую, как правило, они не желают придавать огласке. По этой причине рекомендуется обстоятельству совершения преступления описывать кратко, изменять фамилию потерпевшей и другие анкетные данные, о чем отдельно указывать в представлении.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

5.1. Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних

К основным нормативным правовым актам, регламентирующим производство по материалам и уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних, относятся УК, УПК, а также:

Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка», определяющий правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта;

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, устанавливающий основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей, возрастные границы, порядок осуществления опеки и попечительства, охраны детства и т. д.

В целях успешного расследования таких преступлений необходимо руководствоваться методическими рекомендациями Следственного комитета Республики Беларусь по расследованию преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних.

5.2. Принятие криминалистических и процессуальных решений при проведении проверки по заявлениям (сообщениям), производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Принимаемые по материалам и уголовным делам о рассматриваемых преступлениях криминалистические решения можно условно

разделить на информационные, организационные, управленческие и тактические.

1. *Информационные решения* (следственные версии и определение конкретной следственной ситуации).

Типовыми версиями при изнасиловании несовершеннолетней будут следующие:

1) изнасилование действительно имело место и совершено лицом, на которое указывает заявительница;

2) изнасилования не было, имело место другое преступление (например, половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста);

3) имеет место оговор.

При поступлении заявления об изнасиловании отработке подлежат все представленные версии. Однако, основываясь на информации, полученной в ходе производства первоначальных следственных и иных процессуальных действий, следователь выделяет наиболее вероятную версию, которая проверяется более тщательно по сравнению с другими. Так, уже в ходе получения объяснения у потерпевшей, исходя из неестественного поведения допрашиваемой (психофизиологические реакции, указывающие на ложь, нарочитая нервозность, логические противоречия в показаниях и т. д.), можно предположить, что имеет место оговор. В дальнейшем имеющееся предположение будет либо подтверждено, либо опровергнуто. Например, при освидетельствовании потерпевшей и ОМП будут отсутствовать следы, характерные для изнасилования. В этом случае следователь опровергнет первую версию и наиболее вероятной останется третья. Если затем в ходе СМЭ заявительницы, не достигшей 16-летнего возраста, будет установлено, что она беременна, то наиболее вероятной может стать вторая версия.

Таким образом, информационное решение – достаточно подвижная категория. Оно зависит от характера и объема информации, которой обладает следователь на определенный момент расследования преступления.

2. *Организационные решения* (планирование проведения проверки и расследования, организация взаимодействия с органом дознания, психологом (педагогом) и т. д.).

Бесплановое обеспечение эффективной работы, соблюдение всех установленных уголовно-процессуальным законом сроков расследования невозможно, учитывая, что обычно в производстве следователя имеется не одно уголовное дело и не один материал проверки. В связи с этим организационные решения в сфере планирования производства по

материалам проверки или уголовному делу позволяют определять конкретные задачи расследования и оптимальный вариант деятельности, успешно их осуществлять.

Процесс планирования тесно связан с информационными решениями следователя. Планирование по материалам проверки или уголовному делу – это динамический процесс. В план постоянно могут вноситься коррективы в зависимости от информационной составляющей на определенный момент следствия.

Организация взаимодействия следователя и органа дознания происходит на различных этапах совместной деятельности от возбуждения уголовного дела до направления его прокурору. При работе над раскрытием половых преступлений в отношении несовершеннолетних ведущая и организующая роль с самого начала проверки до окончания расследования отдается следователю в связи с тем, что в соответствии со ст. 174 УПК принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК) отнесено к исключительной компетенции СК.

Принято различать процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия органов следствия и дознания. Критерием их различия служит характер правовой регламентации совместной деятельности. Одной из самых распространенных процессуальных форм взаимодействия является дача поручений следователем.

Отдельно необходимо остановиться на организации взаимодействия следователя с педагогом (психологом), участие которого не ограничивается только помощью следователю в эффективном расследовании таких преступлений, а направлено на смягчение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего в процессе его участия в следственных действиях.

Так, ст. 221 УПК закреплено обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет. Что касается допроса несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 14 до 16 лет, то следователь по собственному усмотрению приглашает психолога или педагога для участия в следственном действии.

Согласно ч. 1 ст. 62 УПК педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего участника уголовного процесса, являются специалистами, наделенными определенными правами и обязанностями.

Главная задача педагога (психолога) – содействие установлению позитивного психологического контакта следователя с несовершеннолет-

ним с целью нейтрализации эмоциональных барьеров, возникающих в процессе психологического взаимодействия, снятие эмоциональной напряженности несовершеннолетнего потерпевшего в вынужденных условиях общения на неприятную тему, а также уменьшение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего, вызванного воспоминаниями о событии преступления. Участие педагога (психолога) очень значимо для получения от несовершеннолетнего правдивых показаний.

Следователю необходимо учитывать задачи участия педагога (психолога) в уголовном процессе и не допускать формализма при организации взаимодействия. Кроме этого в каждом конкретном случае при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних, необходимо рассматривать вопрос привлечения педагога (психолога) при производстве иных следственных действий помимо допроса. Например, при проведении опознания подозреваемого несовершеннолетний видит лицо, совершившее в отношении него преступление, и вновь переживает психотравмирующую ситуацию. Комплекс психологических переживаний может состоять в волнении, стыде, страхе, обиде, возмущении, опустошенности и т. д. Воздействие преступления на потерпевшего может быть настолько сильным, что в отдельных случаях способно вызывать временные состояния, по своему внешнему выражению и реакциям близкие к определенным душевным расстройствам.

При освидетельствовании несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории дел также важен нравственный аспект. Следователь или врач, выполняя свои непосредственные обязанности при проведении следственного действия, может усугубить состояние ребенка, и без того угнетенное уже причиненной ему физической и моральной травмой.

Обнажение тела несовершеннолетнего во время освидетельствования в присутствии посторонних лиц (следователя, понятых) может повысить уровень травмирования психики ребенка. В данной ситуации целесообразно привлечь педагога (психолога) как специалиста, который в силу знания особенностей детского восприятия действительности способен смягчить стрессовую ситуацию, возникающую при проведении освидетельствования. При этом педагог (психолог) должен быть одного пола с потерпевшим.

3. *Управленческие решения* (контроль за выполнением поручений и согласованных планов по уголовному делу, решения, принимаемые

начальником следственного подразделения в рамках процессуального контроля).

4. *Тактические решения* (разрешение конфликтных ситуаций, преодоление противодействия успешному расследованию уголовного дела). К ним также относятся решения, принимаемые в условиях тактического риска.

Ключевым процессуальным решением по результатам проведения проверки является возбуждение уголовного дела, а при производстве по уголовному делу – привлечение лица в качестве обвиняемого.

Как правило, поводами к возбуждению уголовных дел о рассматриваемых преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, являются заявления представителей потерпевших, в первую очередь – родителей. Вместе с тем информация о совершенном преступлении может поступить непосредственно от несовершеннолетних потерпевших в отсутствие их родственников. В данном случае поступившая информация подлежит обязательной регистрации и немедленному рассмотрению. При получении заявления о преступлении от лица, не достигшего 16-летнего возраста, ему разъясняется необходимость говорить правду. Подобное заявление также является поводом для возбуждения уголовного дела.

В принимаемом заявлении о насильственном посягательстве на половую неприкосновенность или половую свободу должно содержаться три основных элемента:

- 1) предупреждение заявителя, достигшего 16-летнего возраста, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 400 УК;
- 2) изложение обстоятельств происшедшего;
- 3) четко выраженная просьба о привлечении лица к уголовной ответственности за изнасилование (насильственные действия сексуального характера, другие преступления, такие как причинение телесных повреждений, хищение имущества и др., если таковые имели место).

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК о совершенном преступлении может быть заявлено как в письменной, так и в устной форме.

По преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 2, 3 ст. 166–167, ст. 168–170 УК, в соответствии с ч. 7 ст. 26 УПК возбуждаются уголовные дела публичного обвинения. Для их возбуждения заявления не требуются. Поэтому поводами для этого процессуального решения могут быть непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления, явка с повинной, сообщение о преступлении в СМИ, сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций.

В соответствии с ч. 1 ст. 174 УПК по поступившему заявлению или сообщению о преступлении либо при непосредственном обнаружении признаков преступления принимается одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче заявления, сообщения по подследственности;
- 4) о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия, поэтому при поступлении в орган дознания заявления, сообщения о совершении полового преступления в отношении несовершеннолетнего может быть принято только одно решение – о передаче по подследственности. В случае проведения следователями проверки по данному виду преступлений возможны решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо наличие поводов и оснований, предусмотренных ст. 166 и 167 УПК. Основанием в соответствии со ст. 167 УПК является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Исходя из этого, можно выделить следственные ситуации, складывающиеся при поступлении первичной информации о совершенном половом преступлении в отношении несовершеннолетнего:

- 1) имеются сведения, достаточные для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- 2) имеются сведения, недостаточные для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Вторая следственная ситуация является менее благоприятной. Проведение проверки по материалам должно носить выраженный поисковый характер, обладать высокой интенсивностью производства и осуществляться в тесном взаимодействии с органом дознания.

Доследственную проверку по фактам совершения действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних не-

обходимо осуществлять в наиболее сжатые сроки как по объективным причинам (возможность утраты или изменения вещественных доказательств), так и в связи с особенностями детской психики.

Потерпевшие данной категории в силу своих психофизических особенностей способны быстро забывать травмирующие события, склонны к фантазиям, что может негативно сказаться на правильном разрешении материалов и привести к принятию незаконного решения. При повторном опросе несовершеннолетних характерно либо механическое повторение сказанного ранее, либо фантазирование.

Длительная предварительная проверка по фактам, изложенным в заявлении (а тем более неоднократное получение объяснений у потерпевшего и подозреваемого), приводит только к отрицательным результатам. С одной стороны, на несовершеннолетнего возможно давление в той или иной форме со стороны родителей и других лиц, а с другой – сосредоточение внимания подростков на различных аспектах рассматриваемого события нежелательно по воспитательным соображениям.

Не медлить с возбуждением уголовного дела необходимо также по причине того, что при проведении проверки следователь может использовать ограниченный перечень следственных и иных процессуальных действий. Так, при проведении проверки по факту совершения сексуальных действий в отношении несовершеннолетнего согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, произведены осмотры места происшествия, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании. Назначение экспертиз до возбуждения уголовного дела ограничено теми экспертизами, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 226 УПК). Не могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц.

При поступлении заявления о совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 168 УК, необходимо разъяснить потерпевшей и ее законным представителям, что при наличии доказательств уголовное дело будет возбуждено независимо от того, «простят» ли они преступников. Наиболее часто такие заявления встречаются в случаях, когда несовершеннолетняя после полового акта беременеет, о чем становится известно родителям. Затем, если преступник дает согласие на

брак, родители и потерпевшая подают заявления о том, что они не имеют претензий к виновному и просят прекратить уголовное преследование на основании ст. 30 УПК. Вместе с тем принятие решения о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 30 УПК является незаконным. Состав данного преступления является формальным, и ответственность наступает за сам факт совершения действий безотносительно к наступившим или возможным последствиям. Дела о таких преступлениях относятся к делам публичного обвинения, в связи с чем не могут быть прекращены за примирением сторон, пусть даже и при заключении брака между обвиняемым и потерпевшей.

Предъявление обвинения является центральным этапом стадии предварительного следствия. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК основанием для предъявления обвинения является наличие достаточных доказательств. Понятие «достаточность» в данном случае охватывает и количественную, и качественную стороны. Доказательства, которые кладутся в основу решения, должны быть допустимыми, относимыми, достоверными, а их количество должно составлять достаточную совокупность, позволяющую принять правильное решение. К моменту привлечения лица в качестве обвиняемого в распоряжении следователя должны быть практически все доказательства, составляющие предмет доказывания по уголовному делу.

Процесс привлечения лица в качестве обвиняемого можно условно разделить на три этапа: вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого.

Наиболее сложным из них является составление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а точнее – описание признаков преступления и способа его совершения. Особенно это касается преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следует избегать подробных описаний половых актов, излишней детализации способов совершения действий сексуального характера. Это связано с тем, что данное постановление в соответствии с ч. 5 ст. 293 УПК подлежит оглашению государственным обвинителем в суде. Фиксирование внимания суда на деталях, анатомических подробностях и физиологических процессах не связано с необходимостью соблюдения предъявляемых к данному документу требований обоснованности и мотивированности. Следователь должен выбрать такие формулировки, которые отразят признаки совершенного деяния, но не будут оскорбительными для участников уголовного процесса.

5.3. Криминалистическая алгоритмизация деятельности следователя в зависимости от типичных следственных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних

Деятельность по расследованию рассматриваемых преступлений может быть упорядочена и подчинена определенному алгоритму действий, в зависимости от создавшихся условий.

Под алгоритмами деятельности следователя понимают зависимые от следственной ситуации и взаимосвязанные совокупности следственных, организационных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности на основе приоритетов.

Алгоритмизация деятельности следователя – это разработка последовательности его действий, или в более широком смысле – подход к расследованию, основанный на «автоматическом» предложении следователю вариантов развития следственной ситуации и принимаемых решений в целях выполнения большинства встающих перед ним задач. При расследовании преступлений, в том числе против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних, следует исходить из типичных следственных ситуаций.

1. Несовершеннолетний либо его законные представители указывают на определенное лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего. Данная ситуация наиболее благоприятна для расследования, однако в этом случае имеется вероятность оговора. В связи с этим версия относительно оговора подлежит тщательной проверке.

2. Личность несовершеннолетнего потерпевшего известна, но лицо (лица), совершившее преступление, неизвестно. Данная ситуация может возникать в двух случаях: во-первых, когда несовершеннолетний подвергся ситуационному или спланированному нападению, во-вторых, когда он в силу ложных чувств скрывает данные о личности преступника.

3. Подозреваемый в совершении преступления задержан, личность несовершеннолетнего потерпевшего неизвестна. Данная ситуация возникает в случае заявления о преступлении третьих лиц, явки с повинной.

При первой следственной ситуации основной задачей является установление факта совершения полового преступления в отношении несовершеннолетнего. Для установления обстоятельств, подлежащих до-

казыванию, на первоначальном этапе расследования целесообразным представляется проведение следственных и иных процессуальных действий в таком порядке:

- получение объяснения у заявителя;
- освидетельствование несовершеннолетнего потерпевшего;
- изъятие образцов у потерпевшего для сравнительного исследования;
- выемка одежды потерпевшего с проведением последующего осмотра;
- назначение СМЭ потерпевшего;
- проведение ОМП;
- получение объяснений предполагаемых свидетелей об обстоятельствах произошедшего;
- задержание подозреваемого;
- личный обыск подозреваемого;
- освидетельствование подозреваемого;
- изъятие образцов у подозреваемого для сравнительного исследования;
- выемка одежды подозреваемого;
- обыск его жилища;
- назначение СМЭ подозреваемого и иных необходимых экспертиз.

При второй следственной ситуации требуется выполнение такого алгоритма действий:

- установление обстоятельств события преступления;
- выяснение мотивов совершения полового преступления в отношении лица, не достигшего 18-летия;
- установление свидетелей преступления;
- принятие мер к установлению личности преступника.

Кроме того, для второй следственной ситуации характерны те же действия в отношении потерпевшего лица, как и для первой: получение объяснений, освидетельствование, осмотр и выемка одежды, ОМП, назначение СМЭ, а также криминалистических экспертиз вещественных доказательств, дача поручений о производстве ОРМ, установлении подозреваемого, возможных свидетелей. Цель всех этих следственных действий – получить как можно больше данных для розыска преступника и его изобличения после того, как он будет установлен.

При третьей следственной ситуации усилия следователя направлены не только на установление признаков преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего и установление личности потерпевшего, но и на проверку версий об оговоре или самооговоре. Алгоритм следственных и иных

процессуальных действий в данном случае будет отличаться от алгоритмов первых двух следственных ситуаций: получить объяснение у задержанного лица либо у лица, сообщившего о преступлении, затем назначить СМЭ подозреваемого, провести обыск по месту его пребывания, осмотреть место происшествия, принять меры к установлению личности потерпевшего.

5.4. Особенности организации производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних

Допрос потерпевшего. По уголовным делам о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, как правило, основным источником доказательств, особенно на первоначальном этапе, являются показания потерпевших. Допрос этих лиц должен проводиться с учетом особенностей их психики, что требует от следователя терпения, понимания психологического состояния допрашиваемого, корректности в общении и т. п.

Допрос несовершеннолетнего, подвергшегося сексуальному насилию, осложняется тем, что он, как правило, испытывает чувства тревоги, опасения, стыда. Часто малолетние дети не осознают характер совершаемых преступником действий и не могут описать их либо, наоборот, фантазируют в эротическом плане, настойчиво повторяют вымышленные ими показания, а также воспроизводят то, что им было внушено (например, родителями), что они где-то и от кого-то слышали, утверждая, что наблюдали это сами, что это было с ними. Кроме того, дети и подростки могут говорить неправду, скрывая имя известного преступника, если преступление совершил родитель, если считают себя уже достаточно взрослыми и половой акт, по их мнению, произошел по взаимному согласию.

При проведении допросов несовершеннолетних потерпевших следует учитывать и использовать на практике рекомендации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных посягательств (2007 г.), а именно:

проведение допроса как можно в более ранние сроки после возбуждения уголовного дела;

наличие помещений, специально предназначенных и оборудованных для допроса несовершеннолетних;

проведение допроса лицами (следователем, педагогом, психологом), прошедшими специальную подготовку;

минимизация числа допросов;

проведение видеозаписи всех допросов ребенка — свидетеля или потерпевшего.

Педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего участника уголовного процесса, до начала допроса проводят:

психологическое исследование несовершеннолетнего с целью выяснения психологических особенностей допрашиваемого, которые могут обусловить трудности в получении показаний;

составление психологического портрета несовершеннолетнего потерпевшего;

психологическую подготовку несовершеннолетнего к проведению допроса в целях создания у него чувства защищенности, снятия тревожности;

консультирование следователя по выбору места проведения допроса, его возможных или обязательных участников, формулировки вопросов и специальных терминов.

В ходе допроса психолог как процессуальный участник данного следственного действия призван:

содействовать установлению позитивного психологического контакта следователя с несовершеннолетним;

помочь следователю нейтрализовать эмоциональные барьеры несовершеннолетнего, в том числе связанные с психотравмирующей ситуацией преступления, препятствующие получению от потерпевшего полных и правдивых показаний;

содействовать получению показаний от малолетнего ребенка посредством использования анатомических игрушек, рисования с ним тематических рисунков;

оказать помощь следствию в процессе распознавания и преодоления лжи.

В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК в допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает их обязательного участия. Учитывая, что именно следователь руководит проведением такого следственного действия, как допрос,

участие законных представителей в ходе данного следственного действия определяется именно им.

Нецелесообразно проводить допрос с участием законных представителей в случаях, когда имеются подозрения, что они могут быть причастны к совершению полового преступления в отношении несовершеннолетнего. При этом речь идет не только о непосредственном совершении преступления, но и о случаях, когда законный представитель был осведомлен, что несовершеннолетний подвергся сексуальному насилию, но никак не отреагировал на это. Например, к такому поведению бывают склонны женщины, которые боятся лишиться своего мужа или сожителя и поэтому утаивают факты совершения ими половых преступлений в отношении несовершеннолетних дочери или сына.

Неоправдано участие в допросе авторитарных родителей, склонных к подавлению воли своих детей. Особенно это актуально при расследовании преступлений по признакам ст. 168 УК. Часто такие родители заблуждаются в оценке имевших место событий, интерпретируя факт добровольного вступления в половую жизнь, как изнасилование. Несовершеннолетние в случаях таких заявлений крайне стеснительны на допросах, склонны никому не противоречить, мало говорят и со всем соглашаются, невольно оговаривая своего партнера, плачут, невротизированы, запуганы своими родителями, которые не только оскорбляют их словесно, но и воздействуют на них физически.

Непосредственно сам допрос потерпевшего можно разделить на несколько этапов.

1. Установление психологического контакта, в ходе которого рекомендуется обсудить нейтральную тему, убедить ребенка, что он ни в чем не виноват и никто не хочет сделать ему плохо, разъяснить основополагающие правила общения (необходимость говорить правду, рассказывать даже то, что уже может быть известно следователю, все сказанное сохранять в тайне и т. д.)

2. Свободный рассказ. Рекомендуется предложить ребенку самому рассказать о случившемся, не перебивать и не исправлять его, избегать словесных ободрений, ласковых обращений и какого-либо физического контакта.

3. Вопросы следователя и иных участников следственного действия. Вопросы следует формулировать исходя из возраста ребенка. Подросток может понимать общепринятую медицинскую терминологию, а малолетнему можно использовать подобранные им самим сравнения (напри-

мер, при описании полового члена использовать ассоциации «длинная картошка», «что-то длинное и скользкое», при описании следов спермы – «жидкость, похожая на сыворотку» и т. д.). В данном случае следователю необходимо пользоваться терминологией ребенка, в том числе при отражении показаний в протоколе допроса. Для устранения двусмысленности в ходе допроса малолетнего рекомендуется пользоваться анатомическими рисунками, на которых ребенок может показать называемые части тела.

Сначала рекомендуется задавать открытые вопросы, которые позволяют получить большой объем информации, даже той, о которой следователь не мог знать. В случае, если они оказались непродуктивными, можно использовать закрытые вопросы, на которые предполагается ответ «да» или «нет».

4. Завершение допроса и снятие психологического напряжения. На данном этапе рекомендуется поблагодарить ребенка и вернуться к обсуждению нейтральной темы.

Опрос в дружественной комнате. По данным мировой статистики три четверти детей, пострадавших от насилия, раскрывают информацию о произошедшем только во время опроса, проведенного специально подготовленным профессионалом. Анализ судебно-следственной практики показывает, что по уголовным делам о половых преступлениях следователями успешно используются результаты опросов, которые проводятся психологами в дружественных ребенку комнатах. В Республике Беларусь с 2009 г. представители органов уголовного преследования и государственных экспертных учреждений совместно с Международным общественным объединением «Понимание» работают над разработкой и внедрением новых методов проведения следственных действий в отношении несовершеннолетних жертв и свидетелей насильственных преступлений, в частности опросов в дружественных ребенку комнатах.

Использование опроса в дружественных комнатах преследует две задачи:

сохранить психику ребенка и снизить уровень ее повторного травмирования в ходе предварительного следствия;

получить максимально полные и достоверные показания несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

Для того, чтобы данные, полученные посредством этого опроса могли признаваться судом в качестве доказательств, наряду с тем, что УПК

не предусматривает такую форму их получения, практикой разработан специальный алгоритм действий следователя (рис. 5).

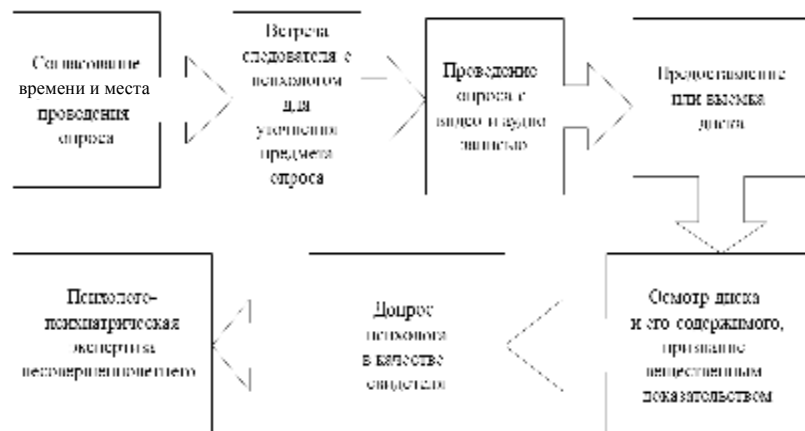

Рис. 5. Алгоритм организации проведения опроса в дружественной комнате

Судебно-психофизиологическая экспертиза. При расследовании преступлений следователи сталкиваются с трудностями в сборе доказательств, так как в большинстве случаев, особенно при насильственных действиях сексуального характера, отсутствуют свидетели сексуального насилия, следы физического насилия и остаются лишь показания самого ребенка. В связи с этим возникла необходимость в расширении круга средств доказывания вины субъектов преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних, в том числе путем проведения судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа.

Объектом данной экспертизы является подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, а также материалы и дела, по которым проводится судебно-психофизиологическая экспертиза¹.

Экспертной задачей является выявление у исследуемого лица признаков наличия охраняемой (скрываемой) лично значимой информации об интересующих следствие событиях на уровне психофизиоло-

гических реакций. Основными вопросами, которые ставятся на разрешение эксперта, являются:

1. Обладает ли подозреваемый (обвиняемый) скрываемой информацией о деталях расследуемого преступления?
2. Имеются ли у подозреваемого психофизиологические признаки поведения, направленного на сокрытие информации об обстоятельствах уголовного дела (проверяемых обстоятельствах)?

Целесообразно комплексирование судебно-психофизиологической экспертизы с судебно-психиатрической, судебно-психологической и судебно-сексологической.

¹ Судебно-психофизиологическая экспертиза [Электронный ресурс] // Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. Офиц. сайт. Режим доступа: http://sudexpert.gov.by/ru/psycho_fiz.html. Дата обращения: 04.05.2023.

Учебное издание

ГЛАВНИЦКИЙ Константин Николаевич,
СКАЧЕК Роман Владимирович,
ЩЕРБА Татьяна Леонидовна и др.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *И.В. Ничипор*
Технический редактор *Ю.С. Санина*
Корректор *А.В. Гуринович*

Подписано в печать 06.10.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 7,21. Уч.-изд. л. 6,65.
Тираж 60 экз. Заказ 217.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.